

ЮЛИЯ
ГЕТТА

НЕ ПОДАРОК
НА 8 МАРТА

Юлия Гетта

Не подарок на 8 марта

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70415884

Аннотация

Праздничный день 8 марта я планировала провести в одиночестве. Лёжа на диване, поедая сладости и пересматривая старые добрые фильмы. Но вместо этого вынуждена тащиться по пробкам в аэропорт, чтобы встретить по просьбе подруги её родственников. Маленькую вредину-дочь и сопровождающего её сноба-дядю. Двухметрового красавчика, внешне напоминающего голливудскую звезду и имеющего аналогичное самомнение.

Ох, если бы я только знала заранее, что выйдет из этой встречи, ни за что бы не согласилась...

Содержание

1. Выручи, пожалуйста, а?	5
2. Ничего себе маленький Ромочка!	12
3. А я ещё ему конфеты носила	19
4. Поразила в самое сердце	26
5. Невыполнимая задача	33
6. А вот и он!	43
7. Ты переигрываешь	53
8. Нарываешься, жёнушка	58
9. Дети – это сложно	65
10. Открывай багажник	71
11. Кот из Шрека отдыхает	78
12. Конкурс!	85
13. Bravo!	91
14. Бабочки	96
15. Милашка	101
16. Не мужчина, а мечта	106
17. Проблемы с кукухой	112
18. Так вот какие у тебя дела	118
19. Он хороший	124
20. Сюрприз	130
21. А Светка говорила – бестолочь	135
22. Нахал	141
23. Не мужчина, а золото	146

24. Я так тебя ждала	152
25. Не ходи с ней!	158
26. Ненавижу прощаться	164
27. Слишком правильная	170
28. Страшно быть отвергнутой	175
29. Отменная генетика	181
30. Попутчик	187
31. Свидание	193
32. Закон подлости не дремлет	199
33. Хорошие новости	205
34. Мечта или любовь?	213
35. Любовь!	222

Юлия Гетта

Не подарок на 8 марта

1. Выручи, пожалуйста, а?

Утро долгожданного праздничного выходного обещало быть самым прекрасным за весь последний месяц. Мне наконец-то не нужно никуда спешить, проект закрыт! Коллеги и по совместительству подружки поздравлены ещё вчера. И мне в кои-то веки можно отдохнуть. Целых два дня!

Решила, что буду спать часов до десяти. А может, даже до одиннадцати. Потом схожу в кофейню возле дома, наберу самой разной свежей выпечки и закажу свежесваренный горячий кофе. Вернусь домой и остаток дня проваляюсь на диване, поедая вкусности и пялясь в телевизор.

Но с самого утра всё пошло не так. Меня разбудил телефонный звонок от человека, которого я уже лет сто не слышала. Моя школьная подруга. Последние лет десять мы с ней только открытки друг другу на дни рождения по электронной почте присылали.

Очень удивилась, увидев её номер на экране. Даже проморгалась для верности – вдруг привиделось спросонья?

Но нет. Вне всяких сомнений, мне звонила именно Светка Кораблева. Был бы это кто угодно другой, я бы просто не

взяла трубку. У меня выходной, в конце концов. Но тут любопытство разобрало.

– Алло? – произнесла я, прижав к уху телефон. Предполагая услышать в ответ что-то вроде «ой, а я случайно тебе позвонила». Но вскоре поняла, что мои догадки неверны.

– Ксюшка, привет! – раздался из динамика бодрый, с детства знакомый голос.

Подруга явно ничего не перепутала.

– Привет. Сколько лет, сколько зим, – настороженно протянула я.

– Ой, и не говори. Как у тебя дела? Не сильно отвлекаю? Ты всё так же, в Новосибирске? Не переехала ещё? – посыпались на меня один за другим вопросы.

– Да всё хорошо, так же, в Новосибирске, да. А у тебя как дела?

– У меня тоже хорошо. Слушай, дело к тебе есть на миллион долларов. Ты чем сейчас занята?

– Да как тебе сказать... – пробормотала я, предчувствуя неладное.

Внутренний голос бил тревогу, требовал немедленно что-нибудь соврать и бросить трубку. Но зов совести старательно заглушал его. Все-таки мы со Светкой были очень близки в школе. Ну не могу я с ней так поступить. Да и никогда она мне просто так не звонила. Наверное, действительно что-то важное.

– Выручи, пожалуйста, а? – жалобным тоном произнесла

подруга. – У меня тут брательник с дочкой моей в ваш город летят. А Ромка, хоть и бугай здоровый, но бестолочь такая, мозгов вообще нет. Так переживаю, как бы он Ляську мою не потерял прямо в аэропорту. Можешь их встретить, пожалуйста? Я так буду тебе благодарна. Просто очень тебя прошу, Ксюш!

– погоди, погоди, кто бугай? Ромка, что ли? – недоуменно переспросила я. Вспоминая очаровательного младшего братишку своей школьной подруги, с кучерявым чубом и милой ямочкой на подбородке.

Как же я его любила, помню! Постоянно таскала из дома для него конфеты, получая потом от мамы за это по первое число.

– Ну да, кто ж ещё! – вздохнула подруга. – У Лясика концерт в Новосибирске, она отборочный тур прошла, будет наш город представлять. Так ждала его, так готовилась. А мы тут слегли с мелким с температурой, Боря в командировку на месяц улетел. Я уже ей сказала, что всё, не получится. Ляська давай реветь в три ручья. А у меня сердце ведь не железное. Пришлось Ромку просить на свой страх и риск свозить её. У него-то свободный график, может себе позволить.

– Ладно, я поняла, Свет. Конечно, встречу. А когда они прилетают? – спросила я, надеясь, чтобы только не в рабочее время. С работы вырваться куда-то всегда довольно проблематично. У нас там сейчас время такое, проект за проектом. Зашиваемся все.

– Так сегодня, через два часа! – убила меня своим ответом Светка.

– Сегодня? – только и смогла переспросить я, открыв от изумления рот. – Ну ты бы мне ещё за полчаса до посадки позвонила!

– Прости, Ксю, – жалобно захныкала в трубку подруга. – Я ведь не планировала тебе звонить. Просто сердце не на месте, понимаешь? Большой город всё-таки, а у Ромки никакого опыта нет с детьми.

«Как будто у меня есть», – подумала я, закатив глаза, но вслух ничего не сказала. Только промычала:

– М-м-м.

– У тебя, конечно, тоже нет, но ты всегда была очень серьёзная и ответственная, – добавила Светка, словно прочитав мои мысли. – Да и в Новосибирске давно живёшь. Тебе бы я своего ребёнка с лёгким сердцем доверила. Но эти мужики... Сами как дети.

– Ладно, – тяжело вздохнула я. Прощай, мой выходной. – Встречу я их, не переживай. И отвезу куда надо. Номер рейса мне скинь, пожалуйста.

– Ксюш, а можно совсем обнаглеть? – вкрадчиво поинтересовалась подруга.

А я снова не на шутку напряглась.

– Они, конечно, в гостинице должны были остановиться. Но, может, ты приютишь их у себя на одну ночь? Завтра утром у Лясики конкурс, и сразу на обратный самолёт!

Я просто не доверяю гостиницам этим. Вдруг этаж высокий будет, окно не закрыто... Наверное, ты посчитаешь меня сумасшедшей, но вот, веришь, нет, я ведь не усну. Буду всю ночь думать, как они там. Ещё вчера соседка страхов пона-рассказывала всяких, какая преступность там у вас в городе высокая...

Я только рот открыла. Ну и просьба!

– А ты не думала, Света, что я могу ведь жить не одна? – недовольно поинтересовалась я, задетая такой бестактностью.

– Да? Ой. Прости. А ты не одна, да? Замуж вышла? Или гражданский брак? Слушай, неловко так, извини. Просто мама моя с твоей иногда общается по телефону, и та говорила, что у тебя до сих пор никого так и нет после... Ну прости, в общем, Ксюш. У меня от переживаний за дочку просто крышу снесло. Никуда ещё так далеко её от себя не отпускала. Я и отцу-то её такие поездки не доверяю, а тут мой братец, балбес ненаглядный.

– Почему балбес-то? Что ты так плохо о нём отзываешься? Такой милый мальчик был, помню...

– Да потому что у него на уме одни развлечения! Лет уже столько, давно жениться пора, детей нарожать, а он всё девок меняет, одна вульгарнее другой!

– М-м-м, – снова промычала я.

– Ксюшик, ты извини, что я такая наглая. Но если даже ты их просто встретишь, мне спокойнее будет. Переживаю

очень. Ромка с детьми никогда дольше пары часов не сидел. А тут такое событие. Он, конечно, заверил меня, что справится, но я-то его знаю. Поволочится за очередной юбкой и про ребёнка забудет. А за ней глаз да глаз, шустрая такая. Да ещё и Новосибирск этот ваш...

– Ладно, Свет, пусть у меня останятся, – вздохнула я, коря себя за свою доброту.

Вот зачем мне это, спрашивается?

– Да нет, Ксю, не надо, если у тебя мужчина... Это неудобно.

– Да нет у меня никого, одна я живу.

– Да? Ой, ну замечательно! – радостно воскликнула подруга.

А я только закатила глаза. Да уж, замечательно так замечательно.

– Ты меня так выручишь! А то я ж тут поседею, пока дождусь их обратно! А если ты с ними будешь, мне всё поспокойнее как-то.

– Ага, – только и ответила я.

Прощай, единственный выходной.

Ну зато хоть малыша Ромку увижу. Посмотрю, каким он вырос.

Усмехнулась себе под нос – девок он меняет, значит. Ну ещё бы, такой милашка в детстве был. Наверное, и сейчас прелесть глазастая. Девки за такими красавчиками обычно толпами ходят, как тут не менять...

– Ну спасибо тебе, Ксюшк, большое! Я твой должник! – радостно пропела в трубку Светка.

– Ага, – пробурчала я, – скидывай явки-пароли.

– Сейчас-сейчас!

2. Ничего себе маленький Ромочка!

Я слишком добрая – это моя проблема.

Вместо того чтобы валяться на диванчике, наслаждаясь долгожданным выходным, тащила по утренним пробкам в аэропорт. Ничего не понимая: вроде бы праздник, откуда взялась эта вереница машин? Половина мужиков города отложили покупку подарков для своих дам на самый последний момент?

Ох уж эти мужики...

Вот даже хорошо, что у меня никого нет. Как вспомню своего последнего ухажёра, так вздрогну. Лучше уж одной. Да, иногда бывает скучновато, зато никто не бесит хотя бы. И нож в спину не воткнёт в самый неожиданный момент.

Вот только бы ещё найти кого-нибудь для удовлетворения естественных потребностей... Но кажется, в Новосибирске это нереально. Такой вот парадокс. Мегалополис вроде, столько людей вокруг, а подходящих днём с огнём не сыщешь.

Ненавижу пробки. Пока доехала до Толмачёво, чуть не поседела. Да ещё и за парковку придётся отвалить кучу денег... Вряд ли я уложусь со встречей за пятнадцать минут.

Ну да ладно. Не каждый день подруга детства меня о чём-то просит. Понянчусь немного с её мелкими, так уж и быть. Может, это мне зачтётся в карму.

Пока шла по терминалу, разыскивая нужный выход, све-

ряла данные с сообщением Светки. Она написала не только рейс, но ещё и во что одеты её подопечные: Ляська в золотистой курточке, а Ромка в чёрном пальто и джинсах.

Как опознавательный знак – Ляський чемодан. Большой зелёный динозавр с выпученными глазами и фиолетовым бантом.

Собственно, этот замечательный чемодан первым я и увидела. Его катила симпатичная девчужка с задорными кудряшками, а за руку её вёл... За руку её вёл...

Божечки мои.

Сглотнула.

Ничего себе! Маленький Ромочка. Бестолочь несамостоятельная. Да он примерно на голову выше меня и раза в два шире в плечах!

Хотя ямочка на подбородке всё ещё на месте. Да глаза голубые с чернящими ресницами, как два горных озера.

Сердце как-то странно ёкнуло в груди.

Рука непроизвольно дёрнулась к волосам, поправила наскоро собранный хвост, убирая за уши выбившиеся пряди.

Господи, ну почему я такая дура? Не могла же надеть на себя что-то приличное? Нацепила этот бесформенный спортивный костюм, в котором напоминаю спанч-боба.

А младший брат Светки выглядел просто как сошедшая с обложки модного журнала кинозвезда. Причём брутальная кинозвезда. Практически Том Харди. Нет. Не Том Харди. Генри Кавилл! Да. Только ещё лучше. Генри Кавилл отды-

хает.

Девиц меняет он. Ещё бы.

Я не из робкого десятка, но вот увидев такого, растерялась. Испытала очень странное желание подойти и попросить автограф. Никогда не понимала, как можно фанатеть по кому-то и визжать от счастья, поймав на себе мимолетную улыбку звездной личности. А сейчас поняла!

Вот тебе и милый Ромочка, для которого в детстве я воровала конфеты из дома.

Став вдруг очень робкой, подошла к этой парочке, что уверенно пересекала зал аэропорта. К слову, Ромочка совсем не выглядел растерянным. Он целеустремлённо шагал куда-то, ведя за собой модную девчушку и плясь при этом в телефон.

– Рома, Рома, блин, я писать хочу! – дергала та его за руку.

Брат подруги перевёл на неё недовольный взгляд.

– Ляся, блин, до гостиницы не потерпишь?

И тут перед ними нарисовалась я.

– Ну привет, ребята!

Рома переключил внимание на меня и недоуменно повел бровью. А я поймала себя на том, что улыбаюсь ему, как последняя идиотка. Попыталась сделать лицо более сдержанным, но кажется, вышло ещё хуже.

– Вы что-то хотели? – вежливо поинтересовался брат подруги.

Ох. Голос у него, конечно, под стать внешности. Низкий,

глубокий баритон, приправленный благородной хрипотцой.

Генри Кавилл однозначно отдыхает.

– Я – Оксана! – гордо заявила я. – Подруга твоей сестры, ты меня не помнишь?

Роман снова недоверчиво повёл бровью, продолжая смотреть на меня с неким вопросом в глазах.

Девчушка не хуже своего дяди уставилась на меня, подозрительно прищурившись.

– Извините, не могу припомнить, где мы с вами раньше встречались, – сдержанно улыбнулся мне Роман.

А я захлопала ресницами, продолжая одухотворенно лыбиться ему.

– У вас дома встречались, когда я за твоей сестрой в школу заходила. Ты ещё маленький тогда был, да и я тоже. Вот и не помнишь.

Теперь брови на красивом мужском лице взмыли вверх.

Малявка снова подергала своего дядю за рукав:

– Ром, я писать хочу.

– Идёмте! – радостно отозвалась я. – Туалет в той стороне, я с тобой схожу, малышка! Роме-то в женский нельзя! – Приветливо улыбнулась ребёнку. Но та снова прищурилась, смерив меня недоверчивым взглядом.

– Спасибо, девушка, но мы сами справимся, – заявил Рома и резко зашагал от меня прочь, увлекая за собой племянницу.

– Эй! – возмущённо всплеснула я руками. И посеменила

за ними. – Подождите меня!

Рома сбавил шаг, развернулся и строго посмотрел на меня. Так, что захотелось тут же вытянуться по стойке смирно. Что ещё за ерунда такая?

– Идите своей дорогой, девушка, – строго произнёс он. – Не нужно за нами ходить.

Мне даже поежиться захотелось от холода, которым повеяло от его взгляда.

Опешила на мгновение. Но когда братец подруги развернулся и продолжил шагать прочь как ни в чем не бывало, меня накрыло нешуточным возмущением.

– Эй! – снова закричала я. – А ну стоять!

Рома развернулся, и на этот раз его глаза сверкнули самой настоящей злостью.

– Вы меня с кем-то перепутали, – надменно заявил он. – Всего доброго.

– Перепутала?! – Я просто задохнулась от возмущения. – Так может, и фамилия у тебя не Кораблёв?

– Кораблёв, – удивлённо моргнул Роман.

– Так вот, Кораблёв. Я сюда два часа тащилась по пробкам в свой единственный выходной. Не для того, чтобы бегать за вами по всему аэропорту! – зло сдула упавшую на глаза прядь волос.

На красивом лице брата подруги отражалось крайнее недоумение. И я с раздражением подумала, что Светка не просто так его балбесом назвала. Действительно, туго сооб-

ражает парень...

Хотя какой он парень? Здоровый мужик! И как она ему только ребёнка доверила?

– А чего тебе надо-то от меня, подруга сестры? – наконец выдал он, агрессивно сверкнув глазами. – Иди куда шла, наслаждайся своим выходным.

Мои брови поползи на лоб от возмущения.

– Что мне надо? Спроси у Светки! Это она разбудила меня сегодня с утра пораньше, умоляя вас встретить и сопроводить!

Рома нахмурился.

– Так ты по просьбе Светы сюда приехала?

– А ты что, не в курсе? – опешила я.

– Первый раз слышу.

Я едва не задохнулась от возмущения.

Ну Светка, ну молодец! Она что, его даже не предупредила?!

– Так позвони ей!

– Рома, я писать хочу, – в третий раз напомнила о себе малявка, подергав дядю за рукав.

– Ладно, идёмте, – вздохнул он, и мы втроём отправились наконец к туалетам.

Рома на ходу стал кому-то дозваниваться, судя по всему, своей бестолковой сестрице.

Ну Светка, а ещё что-то про брата своего говорила...

Может, тупить – это у них семейное?

Нет, ну как можно было вытащить меня из постели в праздничный день, заставить ехать куда-то через весь город... А в моей помощи никто и не нуждается, оказывается!

3. А я ещё ему конфеты носила

– Давай я схожу с тобой в туалет, детка? – предложила я Светкиной дочке, когда наша троица остановилась перед дверью женских уборных.

– Я и сама могу, – буркнула девочка, всучив дяде свой чемодан, после чего быстренько скрылась за массивной дверью.

Мы остались стоять рядом вдвоём с Ромой. Он все ещё тыкал пальцем в свой смартфон и периодически прикладывал его к уху, вероятно, пытаясь дозвониться до сестры.

– Что, не берёт? – хмурясь, спросила я.

Рома отрицательно покачал головой.

Достала свой телефон из кармана и попробовала набрать подругу сама. Прослушав очередь длинных гудков, ответа так и не получила.

Да уж, Света, конечно, отличилась. Надо же было меня в такую неловкую ситуацию поставить!

Знала бы, осталась дома. В следующий раз надо отключать мобильный на выходные.

Чувствовала себя не в своей тарелке. Особенно понимая теперь, что Рома и сам прекрасно может позаботиться о своей племяннице, а я, в сущности, им вообще не нужна.

Ох, Светка, зачем она меня сюда пригнала?! Злилась на подругу всё больше.

А Рома, бросив ни к чему не приводящие попытки дозво- ниться до сестры, уставился вдруг на меня. Нагло так. При- нялся изучать с ног до головы, будто я муха под микроско- пом.

Мои щеки начали гореть. Отчего стало ещё более неловко. я наверняка покраснела, как синьор Помидор.

Не выдержав, отвела взгляд. Сделала вид, будто меня сильно заинтересовало качество поверхности стены напро- тив.

– Как, говоришь, тебя зовут? – донёсся до моего слуха прекрасный голос брата подруги. В котором появились те- перь новые ноты. Только какие, я так и не смогла распознать.

– Оксана. Очень приятно. Хотя мы уже сто лет знакомы, – недовольно пробурчала я, продолжая пялиться в стену.

– Кажется, я тебя припоминаю. Ты за Светкой в школу иногда заходила. С двумя чёрными косичками, страшнень- кая такая, всё лицо было в прыщах.

От возмущения я открыла рот. Перевела взгляд на этого нахала и начала хлопать ресницами, оскорблённая до глуби- ны души.

Да, у меня случались прыщики в детстве, но далеко не всё лицо было в них! И я всё равно выглядела симпатичной! Ну уж точно не страшненькой!

Вот он... А я ещё ему конфеты носила.

– Я тоже тебя маленьким хорошо помню. Ты ходил в Свет- киных колготках и ел свои козявки.

– Чего?!

Испытала непередаваемое удовольствие, увидев, как округлились его глаза.

– Да-да. Такой забавный был мальчишка.

– Не ел я никакие козявки!

– Ел-ел, – поганенько ухмыльнулась я.

Это, конечно, неправда про козявки. По крайней мере, я ничего такого не видела. Но вот про колготки – правда. В то время денег ни у кого особо не было, все выживали как могли. Младшие дети донашивали одежду за старшими, особенно туго приходилось разнополым. Светкина семья не стала исключением.

Рома опасно прищурился, взглядом обещая мне безжалостную расправу. Но я была слишком довольна собой, чтобы принять эту угрозу всерьёз.

– А ещё помню, ты в соседа нашего была влюблена, в Юрку Хлебникова, – мстительно выдал братец подруги. – Он, кстати, до сих пор там со своей мамой живёт, хочешь, телефончик дам? Позвонишь, вспомнишь старую любовь.

Я сложила руки на груди, чувствуя, что снова краснею. Как он вообще может это помнить?! Маленький же был такой!

Возмущенно цокнула языком.

– Ничего я не была в него влюблена, с чего ты взял?

– Светка говорила.

– Вот предательница...

Теперь настал черёд Кораблева ухмыляться.

– Так что? Дать телефончик?

– Очень смешно! – скривилась я и снова отвернулась к стене.

К счастью, у этого нахала зазвонил телефон, и необходимость прятать глаза от его наглого насмешливого взгляда отпала.

И судя по всему, это наконец Светлана соизволила выйти на связь.

– Да. Нормально долетели. В аэропорту... – отрывисто отвечал Роман. – Да вот, с подружкой твоей стоим. С Оксаной. – Моё имя он произнес каким-то особенным тоном, растягивая гласные, и бросил на меня ироничный взгляд. – Ты зачем её отправила сюда? Что за самодеятельность, Света? Я сначала не понял, что ей надо вообще, чуть не нагрубил...

Вот, значит, как, чуть не нагрубил. Это я, выходит, ещё отделалась лёгким испугом? Повезло так повезло.

– ...Пожить у неё?! – изумлённо выдал Рома. – А чем плоха гостиница? Ты издеваешься, Света? Мы так не договаривались. Ну, она уже большая девочка, вон, в туалет сама пошла, как-то справилась там без меня.

Его слова уж больно сильно задели моё самолюбие. Надо же, как он категорично настроен против того, чтобы остановиться у меня! Интересно, что в этом такого уж страшного, чтобы назвать издевательством?

Хотя чего это я? Распереживалась тут... Будет круто, если

эта парочка откажется ехать ко мне! Я с удовольствием отвезу их в гостиницу и вернусь домой смотреть свои фильмы. Может, ещё успею насладиться праздником.

Вот черт... Сегодня же праздник. Надо бы маме позвонить. Совсем забыла. Светка, коза, голову мне заморочила, а сама даже не поздравила меня, прежде чем просьбой своей загрузить! И этот её братец нахал тоже не позддравил.

Зато страшенькой обозвал, гад.

И что-то так грустно мне стало. Никто ведь, ни одна сволочь ещё сегодня не позвонила и не написала, чтобы поздравить с женским днём!

Да, коллеги поздравляли вчера, но это корпоративная этика обязывает. А сам по своему желанию ведь никто... Даже папа.

Что за жизнь?

Роман закончил разговор и устало посмотрел на меня.

– Спасибо тебе, Оксана, за хлопоты, но мы с Ляской поедem лучше в гостиницу. Не хочется тебя стеснять.

– Что ж, уговаривать не буду, – развела я руками. – Отвезу вас в гостиницу, как скажете.

– А ты умеешь водить? – подозрительно повёл бровью Кораблёв.

Нет, ну такая формулировка вопроса, да ещё и таким тоном, просто оскорбляла. Или я уже любую фразу от него воспринимаю в штыки? Надо бы остыть.

– Я за рулём уже восемь лет, – спокойно ответила.

– Ого, по тебе и не скажешь.

В смысле? Вот сейчас я вообще не поняла!

– Почему это? – поинтересовалась я, непроизвольно упирая руки в бока.

– Ну ты вся такая... волшебная, – ухмыльнулся Роман. – Сложно представить тебя водилкой.

– Волшебная? В каком смысле волшебная?

– Ну такая, странноватая немного, – покрутил он кистью в воздухе. – Как Светка моя, вот ей точно машину ни в коем случае нельзя доверять. Так что ты извини, но мы с Ляской лучше на такси доберемся.

Че-го?!

У меня даже мышцы бровей заболели от того, как я их напрягла.

– Знаешь что!.. – Набрала побольше воздуха в лёгкие, отчаянно придумывая, что бы такого сказать, чтобы жёстко осадить этого хама.

Но так и не успела ничего произнести, потому что у Коралева снова зазвонил телефон. Братец подруги тут же потерял ко мне всякий интерес.

– Да, Ляська? Что случилось? Понял. Сейчас.

Я даже забыла, что хотела наорать на Рому, когда тот снова на меня посмотрел. Лицо его растеряло всякую насмешливость и издевательский вид, выражая теперь полнейшую растерянность.

– Что случилось? – обеспокоенно спросила я.

– У Ляски там... Проблема в туалете. Ей помощь нужна.

– Поняла, сейчас разберусь, – кивнула я и рванула в уборную.

В Толмачёво она довольно большая, впрочем, как и в других аэропортах. Поэтому мне пришлось потрудиться, прежде чем я нашла нужную кабинку, в которой находилась Светкина дочь.

– Ляся? Ты тут? Что случилось?

Девочка открыла мне дверь, вся в слезах. Я перепугалась не на шутку. Присела на корточки напротив неё, взяла за руку.

– Что случилось, малыш?

4. Поразила в самое сердце

– Что случилось, малыш?

Ляся указала пальчиком на молнию своих модных брючек.

– Вот, – всхлипнув, пожаловалась она. – Сломалось, не застёгивается никак...

Я с облегчением выдохнула.

Изучила проблему. Попробовала застегнуть. Но бегунок действительно застрял на одном месте и ни в какую не хотел двигаться.

После небольших дедуктивных мероприятий выяснилось, что в молнию с другой стороны попала ткань белья. Пришлось приложить немного усилий, и неполадка была устранена.

– Ну вот, – подмигнула я девочке, подвигав туда-сюда бегунок, а потом застегнув молнию. – Проблема решена. А ты расстроилась.

Вытерла ей слёзки. Малышка улыбнулась мне и сказала:

– Спасибо.

– Пожалуйста! – улыбнулась я в ответ.

Довольные, мы вместе вышли из туалета, держась за руки, навстречу хмурому Кораблёву.

Он просканировал нас суровым взглядом и обратился к Лясе:

– Всё в порядке?

– Да! – довольно кивнула она.

– Ну что ж, – радостно потерла я ладони. – Раз уж вы не хотите ехать ко мне в гости и в услугах водителя не нуждаетесь... Тогда, пожалуй, будем прощаться! Приятно было познакомиться, Светке передавайте вот такой вот большущий привет...

– А почему это мы не хотим ехать к тебе в гости? – уперев руки в бока, перебила меня малявка и с присущей детям непосредственностью громко заверила: – Мы хотим!

Упс.

Растянула губы в неловкой улыбке.

И кто только меня за язык тянул? Надо было просто вежливо попрощаться. Не дай бог сейчас ещё Кораблёв переменит своё решение. Я уже настроилась на скорейшее возвращение домой и на вожаденный просмотр любимых фильмов в одиночестве.

Присела на корточки перед Светкиной дочуркой.

– Понимаешь, детка... Тут решаю, увы, не я и даже не ты. А вот этот вот милейший человек, именуемый твоим дядей, – ткнула в сторону Кораблева указательным пальцем. – Твоя мама наделила такими полномочиями только его. А он решил, что вы поедете в гостиницу. На такси. Поэтому в гости ко мне уже не получится, крошка. Но я рада была с тобой познакомиться, ты просто красавица, вся в маму.

Тронула её за кончик носа и улыбнулась.

Но мой изящный монолог не произвёл на ребёнка должного впечатления. Ляся и не подумала отказаться от идеи поехать ко мне домой.

– Рома! – развернулась она к дяде, грозно выкрикнув его имя.

– А знаешь что, как тебя там, Оксана? Оксана... – натянуто улыбнулся мне Роман. – Пожалуй, мы примем твоё любезное приглашение.

Непроизвольно выпучила глаза.

Что?!

Наверное, лицо у меня получилось то ещё. Не одухотворенное. Потому что Рома как-то странно посмотрел на меня, а потом самодовольно усмехнулся.

– Ура! – заверещала малявка, вцепившись в мою ладонь. – Мы едем к Оксане в гости! Поехали, поехали скорее!

– А чего это? – скорчила я недовольную гримасу.

Строить из себя дружелюбную гостеприимную простоту всякое желание отпало после высказываний этого хама.

– Кажется, впервые в жизни моя сестра оказалась в чём-то права, – снисходительно заявил Кораблёв. – Нам с Лясей твоя помощь действительно не помешает. Она все-таки девочка. Мало ли что. Надеюсь, ты не в трущобах каких-нибудь живешь? Нормальная хоть квартира?

Нет, ну его отношение вот это пренебрежительное возмутительно просто!

И сейчас бы мне соврать, что да, так, мол, и так, живу

я в убогой комнатенке на окраине города, а спать вам придётся на собственных куртках, разложив те на полу... Но тон, с каким этот наглец разговаривал со мной, пробудил во мне нечто тёмное. До невозможности просто захотелось уесть младшего братца моей чудесной подруги.

– У меня просторная двухкомнатная квартира в новостройке! – с гордостью заявила я.

Ну и пусть в ипотеке. Зато моя. Собственная.

– Ого, в новостройке, вот это да, – с издевкой присвистнул Роман. – Ну тогда едем к тебе, так уж и быть.

Поджала губы от досады. Так уж и быть? Каков гад!

Вот честное слово, послала бы его сейчас куда подальше, если бы не Светкина дочка.

Помогла ей застегнуть курточку и, держа малышку за руку, зашагала в сторону выхода из здания аэропорта. Ненавистный Кораблёв отправился за нами, катя за собой оба чемодана.

На парковке меня ждало очередное испытание.

– Оу, «Лада Веста»? – усмехнулся этот невыносимый человек.

– Да, и что? – с напускным равнодушием отозвалась я, открывая багажник.

– Да так, ничего.

Рома загрузил туда чемоданы, захлопнул крышку и посмотрел на меня. Своими глазищами. Огромными. Голубыми. При свете дня они казались совершенно бездонными.

Безумно красивыми. У меня даже в левой половине груди заломило.

Каким же шикарным мужиком вырос милый мальчик Ромочка! Но кто бы мог подумать, что у него будет такой противный характер.

И почему только сочетание внешней и внутренней красоты так редко встречается в людях?

Рома всё смотрел и смотрел на меня, вводя в крайнюю степень смущения. Хотелось любой ценой прервать возникшую паузу, но я словно впала в оцепенение, как тот кролик перед удавом, не в силах отвести взгляд.

– Ты что-то имеешь против отечественного автопрома? – выдала наконец, сдув упавшую на глаза прядь волос.

– Боже упаси, – улыбнулся Роман.

– Тогда что?

– Просто я ожидал увидеть какой-нибудь там «миникупер», ну или в крайнем случае «жука».

– Неужели я кажусь тебе такой предсказуемой?

– Да нет, ты меня сейчас очень удивила. Поразила, можно сказать, в самое сердце.

– Может, хватит уже насмеяться?

– Я вовсе не насмехаюсь.

– Сам-то ты на чём едешь?

– На троллейбусе, – выдал он. Явно насмехаясь.

– Я так и подумала, – хмыкнула я.

Помогла Ляське забраться в салон, пристегнула ремнем

безопасности, поправила задравшуюся курточку. Малявка тут же достала из рюкзака планшет и уткнулась в него.

А в это время Роман занял переднее пассажирское сидение, вальяжно развалившись на нём.

Я села за руль, недовольно покосившись на соседа. Забила свой домашний адрес в навигатор, включила заднюю передачу и осторожно начала выезжать с парковочного места.

Как назло, справа от меня встал огромный тонированный джип, и разглядеть что-либо из-за этой махины было очень сложно, практически невозможно. Пришлось до отказа выворачивать шею.

– Тебе помочь? – лениво поинтересовался мой пассажир, наблюдая за моими мучениями.

– Не надо, сама справлюсь, – буркнула я из вредности. Хотя, положа руку на сердце, помощь тут явно не помешала бы.

И, о боже, как назло, именно в тот момент, когда я чуточку смелее надавила на педальку газа, из-за того самого джипа вынырнул неприметный серый седан. Да так оглушительно засигналил, что я подпрыгнула на сидении и на рефлексав вдавила педаль тормоза в пол. Отчего машина резко дёрнулась одновременно с моим эпичным прыжком.

– Может, лучше все-таки на такси? – насмешливо поинтересовался Роман, и мне до жути захотелось его стукнуть чем-нибудь тяжелым по голове. Обвела взглядом салон, но ничего подходящего не нашлось.

Злобно посмотрела на брата подружки и предприняла еще одну попытку выехать с парковки. Но вновь подпрыгнула на месте от громкого сигнала очередного мимо проезжающего автомобиля.

Кораблёв беззвучно засмеялся, прикрыв кулаком рот.

Ох, и разозлилась я на него в тот момент! Прикусила язык, чтобы не послать куда подальше этого несносного типа. Сдержало меня только воспитание, ведь нельзя так поступать с гостями. Неприлично.

А вот у Романа воспитание, похоже, отсутствовало напроць. Даже странно, ведь родители у них со Светкой очень милые люди. Но что-то они явно упустили...

Ну как можно над такими вещами ржать?

Да, я не виртуозный водитель. Хоть и давно за рулём. Но в основном езжу по маршруту работа-дом. Где парковки почти всегда свободные и таких проблем не возникает. Но даже виртуозному водителю в подобной ситуации было бы сложно!

– Тормози, Шумахер, – с улыбкой бросил мне Светкин братец и открыл свою дверь, намереваясь выйти из машины.

5. Невыполнимая задача

Я уже подумала, что Кораблёв и правда решил поехать на такси. Проводила его растерянным взглядом, чувствуя, что сейчас взорвусь.

Но Рома всего лишь зашёл за багажник и жестом показал мне в зеркало заднего вида, что можно выезжать.

Я несмело надавила на педаль и потихоньку поползла назад, с досадой заметив, что приближается ещё одна машина. Но Рома уверенно выставил раскрытую ладонь в её сторону, заставляя водителя остановиться и подождать. И я наконец выполнила этот выматывающий манёвр.

Перевела рычаг коробки передач в нужное положение, подождала, пока Рома вернётся в машину, и снова надавила на газ.

– Спасибо, – сдержанно произнесла, не поворачивая головы к своему собеседнику.

– Да не за что, – отозвался тот, откидываясь на спинку своего сидения. – Ты точно водить умеешь, Шумахер? А то у нас все-таки ребёнок в машине.

– Умею, – сдавленно ответила я, чувствуя, как кончики ушей начинают гореть.

Материт он меня мысленно, что ли?

– Точно? Или, может, тебе права бойфренд подарил? – хмыкнул Рома.

– А ты всем девушкам хамишь, или только я удостоилась такой чести?

– Ты что, я вообще белый и пушистый. Никому не хамлю.

– Тогда что это сейчас было?

– Где?

Закатила глаза. Ну вот как с ним разговаривать?

Демонстративно сделала музыку громче.

– Так что там насчёт прав? – повысив голос, поинтересовался Рома.

Бросила на него косой взгляд.

– А что с ними? – мстительно ответила в его манере.

– Сама училась?

– Сама. И экзамены сдала с первого раза. Сама. И теорию, и вождение.

– Сделайте музыку потише! Громко! – раздалось капризное с заднего сидения.

И я, вздохнув, выкрутила рычажок звука вниз.

– А что же ты тогда нарушаешь?

Бросила на Кораблева ещё один гневный взгляд. Он что, приехал поиздеваться?

– И что же я нарушила?

– Без фар едешь.

Посмотрела на рычажок включения дневного света и тихо выругалась себе под нос.

Что за невезение? Как я могла забыть их включить? Именно сейчас? Никогда раньше ведь не забывала!

Включила и, тихо закипая от злости, продолжила вести машину, выполняя команды навигатора.

– Что-то ты шибко внимательный для пассажира троллейбуса.

– С чего ты взяла, что я пассажир? Может, я водитель?

Бросила на Кораблёва недоуменный взгляд. Интересно, он шутит сейчас или реально?

– А ты водишь троллейбус в обычной одежде или в специальной форме с фуражкой?

Теперь уже Рома посмотрел на меня недоуменно.

Я едва не прыснула от смеха. Но сдержалась.

Просто представила такого красавца-мужчину, да ещё и в форме, за рулем троллейбуса. У него, наверное, от пассажиров отбоя нет. Точнее, от пассажирок. Они, наверное, с утра на остановке очередь занимают и знают расписание его маршрута наизусть. Бедные, просто не догадываются, какой у него противный характер.

– Ром, дай пончик! – отвлѣк нас требовательный голосок с заднего сидения.

– Нету. Закончились ещё в самолёте.

– Как закончились? Я кушать хочу!

Поймала взгляд Светкиной дочурки в зеркале заднего вида и тепло улыбнулась ей.

– Потерпи, детка, через час примерно будем у меня дома, и я тебя покормлю.

– Через час? Это слишком долго! Я сейчас кушать хочу!

Рома!

Рома скосил на неё усталый взгляд и тяжело вздохнул.

– Лясь, ну что, не потерпеть никак чуть-чуть?

– Никак, очень кушать хочется, – скуксилась она.

– Вот почему было в самолёте не поесть, говорил же, эти пончики только аппетит перебивают...

– Там фу, невкусно было.

Рома снова тяжело вздохнул.

– Ну что, Шумахер, меняй маршрут. Нам нужно где-то поесть.

Закатила глаза. Час от часу не легче. Но что поделаешь – ребёнок голоден.

– А что бы ты хотела покушать, детка? – ласково поинтересовалась я, напряжённо думая, где бы припарковаться, чтобы поискать ближайшее к нам заведение и переключить на него навигатор.

– Наггетсы, – воодушевленно выдала малявка. – И картошку фри!

– Хм, это надо фаст-фуд какой-то искать... А тебе мама разрешает такое есть?

– Ха, так она мне и покупает такое! – заявила мелкая.

Я с осуждением покосилась на её дядю.

– Что-то не так? – любезно поинтересовался он.

Вот надо же, вроде ничего плохого ещё не сказал, а уже бесит.

– Вредно же, – пробурчала я тихонько, чтобы пассажирка

сзади не услышала.

– Всё лучше, чем пончики.

– А нормальной едой вы ребёнка кормить не пробовали?

– Так ты попробуй, накорми. Если у тебя получится, я тебе цветы подарю и даже в щечку поцелую.

Во как. Цветы он мне подарит. Которые обычно девушкам на восьмое марта просто так вручают. А я должна ещё заслужить. И нет, мчаться с утра пораньше в аэропорт по пробкам, чтобы встретить их и отвезти к себе домой, – этого слишком мало.

– П-ф-ф, – закатила я глаза. – Нашёл чем замотивировать. Я и без этих твоих сомнительных бонусов её накормлю.

– Ага, удачи, – хмыкнул Рома. – Я первое, что пришло в голову, ляпнул. Всё равно задача невыполнима.

– Ну-ну, посмотрим, – ухмыльнулась я.

Нашла в интернете ближайшее детское кафе со здоровой пищей и забила его адрес в навигатор. И уже через полчаса мы оказались в милейшем заведении с огромным выбором забавно оформленных полезных блюд. Конечно, нагетсы и картошка фри тут тоже были, но я взяла на раздаче исключительно самые вкусные и питательные вещи. Просто пальчики оближешь!

Брокколи в кляре с паприкой, м-м-м-м... Ну чем не нагетсы? Только полезные. И вкусные.

Взяла и себе тоже порцию.

И морковный сок!

На кассе Роман решил вдруг побыть джентльменом для разнообразия и оплатил весь мой заказ. При этом себе прихватив только кофе.

– Зачем? Я бы и сама рассчиталась. Моя ведь инициатива ехать сюда. И вы – мои гости, – недовольно пробурчала я.

Рома посмотрел на меня так, будто я сморозила какую-то полнейшую глупость:

– Шумахер, без обид, но ты точно с приветом.

– Что? Почему вдруг? – возмущённо посмотрела на него.

– Проехали, – махнул он рукой. – Пойдёмте уже поедим.

Уселись за столик неподалеку от огромной игровой зоны для детей. Ляся тут же не на шутку заинтересовалась сим объектом.

Сложив руки домиком, она посмотрела на Рому, как тот кот из мультика про Шрека:

– А можно я пойду поиграю на детской площадке? Пожа-а-алуйста?

Лично я бы тут же ей разрешила. Но её дядя, похоже, бесчувственная скотина, строго буркнул:

– Нет. Ешь давай.

– Как всегда, – надула губы мелочь. – А где нагетсы? Где картошка фри? – расстроено протянула она, переводя взгляд на мой поднос.

– Я взяла тебе кое-что получше, – заговорщицки подмигнула я малышке. – Знаешь, какая вкуснятина? Ты такое, наверное, ещё никогда в жизни не пробовала!

Ребёнок с большим сомнением посмотрел на блюда, которые я ей пододвинула.

– Что это? – скривилась она, потыкав вилкой в брокколи.

– Ты попробуй, это очень вкусно!

– А выглядит не очень.

Кораблёв наблюдал за нами, откинувшись на спинку своего стула, и ехидненько так улыбался. Я бросила на него уничижительный взгляд и снова переключилась на девочку:

– Выглядит, может, и не очень, но главное ведь – вкус! Ты просто попробуй...

– А что это такое вообще?

– Это брокколи в кля...

– Брокколи?! – взвизгнула девчонка. – Фу! Буэ! Буэ!

И очень красочно начала изображать, насколько ей неприятно такое блюдо.

– Ладно, ладно, я поняла, я сама это съем! – Я быстренько забрала тарелку у неё из-под носа и поставила к себе. – Тогда вот это попробуй. Это уж точно тебе понравится!

– А это что? – снова скривилась она, недоверчиво заглядывая в чашку с пророщенными бобами в ананасовом соусе.

– Это пророщенные бобы, – преодолевая невесть откуда взявшееся чувство страха, ответила я. А вдруг она сейчас снова завизжит?

– Не знаю, что за бобы. Похоже на червяков. Фу.

Светкина дочь наморщила носик и демонстративно отвернулась.

А её дядя, гад, пил свой кофе и откровенно наслаждался происходящим. Лучше бы подумал о питании своей племянницы!

– Я это всё не буду, – капризно выдала она. – А нормальной еды тут нету? Поехали в другое кафе!

– Ладно, ладно, – сдалась я, признавая своё поражение. – Пойду возьму тебе наггетсы...

– И картошку фри! – вскинула указательный пальчик малявка, прямо как в школе делала её мать.

И вообще, она так неё похожа. Надо же. Какая удивительная вещь генетика. Наверное, вредность в их семье тоже по крови передаётся...

– И картошку фри, – грустно повторила я, поднимаясь из-за стола.

– Сиди, я сам принесу, – вдруг властно заявил Кораблёв, положив тяжёлую ладонь на моё предплечье и сжав его на секунду.

Меня прошило от этого прикосновения, будто током.

Удивлённо уставилась на Рому и покраснела против воли. Он тоже как-то странно посмотрел на меня, будто почувствовал то же самое. Потом недоуменно повёл бровью и отправился, наконец, за наггетсами. А я от шока даже возразить ему не успела.

Строит тут из себя джентльмена, понимаешь ли. Не надо мне всего вот этого вот...

И только он отошёл, как Ляся подскочила со своего места,

подбежала ко мне и заглянула в глаза, сложив руки домиком.

– Шумахер, можно мне на детскую площадку сбегать, пока Рома ушел? Я ненадолго, всего на минуточку! Ну пожалуйста!

Я нахмурилась.

– Какой я тебе Шумахер?

– Ну, то есть, хм...

– Оксана.

– Оксаночка! Пожалуйста! Можно?

Лицо у малявки было такое, что я, конечно, тут же поплыла. Только помня решительный отказ её дяди, все-таки воздержалась от самодеятельности.

– Вот Рома вернётся, спросишь у него. Он же не разрешил тебе.

– Он ничего мне не разрешает, – захныкала девчонка. – Мне так хочется посмотреть, какие там игрушки, так хочется посмотреть!

Я совсем растерялась.

Ну как можно отказать ребенку, когда она так просит? Это же каменное сердце должно быть!

– Ну... хорошо. Иди.

– Ура!

– Только ненадол...

Малявка и не думала меня дослушивать. Развернулась и с радостным воплем унеслась в сторону детской площадки, как маленький реактивный самолет.

Бросила тревожный взгляд в сторону касс, где топтался её дядя, заволновалась. Не прилетит ли мне ненароком за такую инициативу?

На всякий случай решила пойти вслед за малявкой и позвать её, как только Кораблев вернется с наггетсами к нашему столу.

Но я едва успела отыскать глазами Лясю среди кучи детей в игровой зоне, как сбоку раздался смутно знакомый голос.

– Ого, Оксана! Привет! Вот так встреча...

Медленно повернула голову. И будто жаром обдало.

– Здравствуй, Степан.

Вот кого я меньше всего хотела бы встретить сегодня, так это его.

Бывший парень. Точнее, бывший жених. Когда-то давно я едва не вышла за него замуж. К счастью, бог уберёт.

6. А вот и он!

– Как поживаешь, Оксана? Надеюсь, не держишь на меня зла до сих пор? – любезно поинтересовался бывший.

Я снисходительно посмеялась, с целью показать, насколько нелеп его вопрос.

– Уткин, да я за последние шесть лет вообще о тебе ни разу не вспоминала, а ты говоришь – держать зло. А поживаю я прекрасно, спасибо, что спросил.

– Очень рад за тебя, Ксю.

От этого обращения захотелось поморщиться, но я сдержалась. Так он раньше ласково называл меня. Но какое право имеет сейчас?..

– А ты одна тут? Если хочешь, можешь к нам присоединиться, раз уж не держишь зла, – продолжал любезничать бывший. – Я тут вывел своих девчонок праздник отметить...

Ах да. Сегодня же праздник. У всех женщин, кроме меня. Я и забыла.

– С дочкой тебя познакомлю...

– Спасибо, но нет, – ужаснулась я.

Он совсем уже «ку-ку», что ли, такое мне предлагать?

Казалось, этот день не может стать хуже. Но как же я ошибалась. Похоже, сегодня вселенная решила поиздеваться надо мной по полной программе.

С детской площадки вынырнула разодетая дамочка с зо-

лотистыми кудрявыми локонами и направилась прямым ходом к нам. Я едва не скривилась, узнав в ней свою бывшую подругу.

– Ничего себе, Умарова Оксанка? – изумленно протянула она. – Вот это да...

– Здравствуй, Оля, – выдавила я из себя улыбку, с неприятным чувством в груди разглядывая бывшую подругу.

Надо сказать, выглядела она великолепно. Впрочем, как и шесть лет назад. Я всегда на её фоне чувствовала себя серой мышкой. Вот и сейчас ничего не изменилось...

Синицына демонстративно взяла Степана под руку, всем своим видом показывая, что они вместе. На безымянных пальцах у обоих красовались толстенные золотые ободки.

– Вау, вы до сих пор женаты, – произнесла я, не сумев скрыть досаду в голосе. – Какая прелесть...

– А ты думала, мы разойдёмся? – самодовольно хмыкнула Оля, крепче прижимаясь к своему муженьку. – Так до сих пор и не смирилась, что Стёпик меня тогда выбрал? Смирись уже, Оксан. Любовь такая штука – сердцу не прикажешь.

– Господи, Оля, ты серьёзно? – усмехнулась я. – Да я, наоборот, очень рада, что всё так сложилось. Какое счастье, что ты первая тогда залетела!

Уткин несколько месяцев подряд спал с нами обеими одновременно, только вот я об этом ничего не знала. Наивная, была уверена, что он любит меня, и мы скоро поженимся. Делилась счастливыми эмоциями с подругой и никак не мог-

ла понять, почему она всё время пытается высмеять мои чувства, вместо того чтобы просто порадоваться за меня?

Синицына поменялась в лице от моих колких слов, даже покраснела немного.

– Я тоже очень рада, ведь у нас со Стёпиком теперь есть замечательная дочь, – в конце концов выдала она, растянув тонкие губы в ядовитой улыбке. – Но тебе этого не понять. Ты-то до сих пор себе так никого и не нашла.

Теперь пришла моя очередь краснеть и закипать, хоть я и старалась изо всех сил не показывать, насколько слова бывшей подруги задели меня за живое.

Натянула на лицо снисходительную улыбку:

– С чего ты взяла?

– Новосибирск – большая деревня, – торжествуя заявила Синицына. – Да и общие знакомые у нас остались.

– Меньше слушай сплетни, я уже давно не одна, – не моргнув глазом, соврала я.

Просто до жути захотелось стереть это самодовольное выражение с её лица. Но у меня не получилось.

– Ну-ну, – хмыкнула Синицына, удобнее перехватывая локоть Степана и прижимаясь к нему ещё теснее. – Очень интересно, почему тогда никто из наших общих знакомых об этом ничего не слышал?

Я снова начала закипать. Хотелось просто взять что-то тяжелое и приземлить на головы этим двоим по очереди. Уткин бесил ничуть не меньше Синицыной. Стоял, пялился на

меня с идиотской улыбочкой на губах.

– Не надо, Оля, оставь Оксану в покое, – опомнился он, поймав на себе мой негодующий взгляд. – Ей, наверное, неловко говорить с нами об этом.

Нет, ну это уже слишком... Кто там, интересно, из наших общих знакомых распространяет обо мне такую информацию? Откуда эта парочка настолько осведомлена о моей личной жизни? Узнаю, убью.

Боковое зрение зацепилось за статную мужскую фигуру, приближающуюся к нашей троице со стороны касс.

Кораблёв! О котором я успела позабыть. Хмурый, насто-роженный, подошёл вплотную, грозно нависнув надо мной.

– А вот и он! – радостно произнесла я, хватая под руку опешившего брата подруги. – Познакомьтесь – мой муж!

Синицына с Уткиным широко распахнули глаза, уставившись на Рому. Казалось, они едва сдерживались, чтобы не разинуть рты.

Кораблёв перевел на меня изумлённый взгляд.

Попыталась незаметно подмигнуть ему, чувствуя себя при этом полной дурой.

Я много раз видела подобные сцены в фильмах. Там всё выглядело проще некуда – подмигиваешь спутнику, он сам всё понимает и подыгрывает. Но в жизни оказалось гораздо сложнее повернуть подобное. Мне ещё никогда так страшно не было, что меня разоблачат.

И те несколько секунд, что Рома переваривал услышан-

ное, показались вечностью.

Успела тысячу раз пожалеть о том, что ляпнула. Вот сейчас Кораблёв отомрёт и во всеуслышание заявит, что я точно – того. С приветом. И я полезу под ближайший стол помирить от стыда.

– Я тут встретила старых знакомых, любимый, – пропищала я, глядя в глаза Роме с немой мольбой.

Губы Кораблёва расплзлись в какой-то странной ухмылке, пока он сверлил меня ответным взглядом. Он взял мою ладонь, демонстративно переплетая наши пальцы, и легонько сжал её. И я снова почувствовала это. Будто электрические импульсы побежали по коже. От ладошки и вверх. Заставляя сердце забиться чаще. И на щеках почувствовать жар.

Зато лица сладкой парочки вытянулись так, что и словами не передать.

Рома по-хозяйски обнял меня за талию и рывком придвинул к себе, впечатав в свой бок. Протянул ладонь Уткину:

– Роман.

– Степан, – растерянно представился тот, отвечая на рукопожатие.

– Оля, – представилась бывшая подруга, расплываясь в кокетливой улыбке.

Я чуть не зашипела от злости, увидев, как плотоядно она ощупывает глазами моего му... Хм. В смысле временно исполняющего роль моего мужа – Кораблёва.

К счастью, Рому заискивающая улыбка красавицы Сеницыной ничуть не заинтересовала. Его интересовало совсем другое.

– Дорогая, а где Ляся? – елеённым голосом спросил он, ещё крепче прижав меня к своему боку, так, что теперь я едва могла сделать вдох.

– Она... на детской площадке... – Кое-как глотнув воздуха, я невинно захлопала ресницами.

– Да что ты говоришь... – недобро прищурившись, протянул Кораблёв.

– А Ляся – это кто? – с любопытством поинтересовалась Сеницына.

Я только успела рот открыть, как Рома повернул голову к моей бывшей подруге и с каменным выражением лица невозмутимо выдал:

– Это наша дочь.

– Ого, у вас тоже есть дочь? – округлила глаза Сеницына.

– Конечно.

– Серьёзно? Но почему об этом никто не знает...

– Кто не знает? – строго поинтересовался Кораблёв.

– Ай, да неважно! – всплеснула руками Сеницына, светясь, как начищенный медный тазик на солнышке. – Я так рада за вас, ребята! А может быть, мы тогда пообедаем все вместе? Стёпик, ты же не против?

Стёпик безрадостно кивнул. И вообще он как-то странно поник, глядя снизу вверх на Кораблёва. Что говорить, у

Светкиного брата поистине богатырский рост. И разворот плеч. Да и вообще... Теперь Стёпа, наверное, почувствовал себя серой мышью.

– О, с большим удовольствием, – оскалился мой «муж».

Я выпучила на него глаза, отрицательно качая головой. Но он на это даже внимания не обратил.

– Всё равно нашу дочь теперь с детской площадки как минимум пару часов не вытащишь, – продолжал беспечным тоном этот гад, – и времени у нас вагон. Да, дорогая?

Мне очень захотелось незаметно отдавить ему каблуком ногу. Жаль, что не было каблуков.

Только вести светские беседы за обедом с этими двумя мне не хватало сегодня для полного счастья!

Синицына бесила не на шутку. Пожирала глазами Кораблёва, будто он мёдом обмазан. Жениха один раз у меня увела, решила теперь мужа увести? Пусть и ненастоящего. Но она-то об этом не знает!

Самое обидное, что Кораблёв никакой мне не муж, и увести его не составит большого труда. Синицына намного красивее меня. Выше и стройнее. И фигуристее. Только слепой на такую не клонет.

Только непонятно, ей Стёпки мало? У них же дочь, вроде как... И в отличие от нашей, самая настоящая.

– Наш столик во-о-н там, если хотите, присоединяйтесь, – любезно предложил Рома «моим бывшим», указав направление рукой.

Олька тут же рванула в обозначенную сторону. Но Уткин ухватил её за руку и придержал.

– Извините, нам нужно поговорить, – сконфуженно произнёс он, бросив на нас неловкий взгляд.

Кораблёв слегка пожал плечами. После чего беспардонно обнял меня за талию и повёл в сторону нашего стола.

– Зачем ты позвал их? – зашипела я на Романа, едва мы отошли от четы Уткиных-Синицыных на приличное расстояние.

– А что, не надо было? – невинно поинтересовался мой новоиспеченный супруг. – Ну прости, жена любимая. Я ведь тебе угодить старался.

Да он издевается!

Попыталась высвободиться из медвежьих объятий, но мы как раз подошли к нашему столу, и Рома ловко усадил меня на диванчик рядом с собой, притянув поближе и снова нагло так приобняв.

От этих его беспардонных действий я вся засмушалась и покраснелась. Отвыкла, что меня с такой лёгкостью может касаться мужчина. Да ещё и такой мужчина, как чертов Светкин брат.

– Может, хватит меня уже лапать? – недовольно пробурчала я, предпринимая очередную безуспешную попытку высвободиться из огромных загребущих лап.

– Я всего лишь изображаю любящего мужа, – заявил Кораблёв и ткнулся носом в мой висок, шумно втягивая носом

воздух. – М-м-м, жёнушка, ты так вкусно пахнешь...

Вздрогнула от побежавших по телу мурашек и жалобно пискнула:

– Прекрати!

– Твои знакомые как раз сейчас на нас смотрят, – промурлыкал в ухо Кораблёв, доводя до дрожи своим чарующим бархатным голосом.

Бросила быстрый взгляд в сторону детской площадки и убедилась, что это действительно так.

О господи, за что мне эти мучения?

Поерзала в мужских руках, изо всех сил стараясь держаться в своём уме, не поддаваться сладкому искушению – обмякнуть, прильнуть к сильному телу и заурчать довольной кошкой.

– Да перестань же ты, ну пожалуйста! – взмолилась я.

Удивительно, но это сработало. Наглец немного ослабил хватку и позволил мне отодвинуться на безопасное расстояние.

Выдохнула, красная, как помидор. Сдула непослушную прядь волос.

Только бы эти двое и правда не притащились сюда, решив разделить с нами трапезу. Кажется, Уткин воспринял приглашение Кораблева с куда меньшим энтузиазмом, чем его прекрасная жёнушка. Надеюсь, Стёпа отговорит её клеиться к моему «мужу».

Но боженька не услышал мои молитвы. Вскоре Синицына

грациозно подплыла к нашему столу, таща за собой своего драгоценного супруга.

Уселись напротив нас, как-то подозрительно разглядывая тарелку с пророщенными бобами. Я на всякий случай придвинула её ближе к себе.

7. Ты переигрываешь

– А сколько вы уже женаты? – игриво спросила Ольга, вновь принявшись стрелять глазами в Кораблёва.

Ух, как она меня бесит!

– Пять лет, – сообщила я первое, что пришло на ум.

– Хм, надо же, как интересно! А почему не носите колец?

И вот тут я растерялась. Но зато не растерялся мой удивительно инициативный «супруг».

– А мы их отдали ювелиру, чтобы выгравировал на каждом знак бесконечности, – беззаботно выдал он, снова зачем-то притягивая меня в свои объятия. – Да, любимая?

И вдруг как поцеловал в шею! У меня все волоски на теле встали дыбом!

Тихонько пискнула и впилась ногтями в его запястье, пытаясь незаметно снять с себя неподъемно тяжелую мужскую руку.

С ума сойти, я ведь так долго не протяну! Растаю сейчас и стеку со стула розовой сахарной лужицей.

Единственное, что меня радовало в эту минуту – так это лицо Уткина. Он выглядел таким обескураженным, плясь на наши с Кораблёвым милования, что моё уязвлённое самолюбие ликовало. Вот только недолго. Вскоре мне стало жалко бывшего жениха. И как я ни пыталась – уже не получалось злорадствовать.

Степан вроде правда любит свою Синицыну, и дочка у них есть. Вон как ласково говорил – «своих девчонок вывел праздник отметить». А Ольга, стерва, только и делает, что Рому глазами пожирает.

– А что это вы ничего не едите? Смотрите, сколько у нас тут всякой вкуснятины, давайте-ка, угощайтесь. – Кораблёв вновь решил проявить себя с неожиданной стороны, отобрал у меня тарелку с пророщенными бобами и пододвинул обратно к нашим гостям. – Говорят, это очень полезно. Так что не стесняйтесь.

Я обиженно посмотрела на «супруга», это ведь были мои бобы! Но он даже не заметил моего недовольства.

Уткин только хмыкнул и демонстративно отвернулся к окну, зато Синицына сразу оживилась.

– О, вы тоже на «ПП»? Я последнее время увлекаюсь нутрициологией, такая замечательная вещь! А если в комплексе со спортивными нагрузками, так и вообще даёт просто космический результат! А вы, Роман, наверняка тоже спортом занимаетесь? У вас такая фигура шикарная! Вы, наверное, пловец? Или, возможно, что-то из боевых искусств практикуете?

– Вольная борьба... – скромно улыбнулся мой названный муженёк.

И как же меня задела эта его улыбочка! Захотелось немедленно встать и уйти. Чтобы никому тут не мешать. И пусть они сколько угодно сидят и улыбаются друг другу!

Но только я попыталась подняться, как Кораблёв схватил меня за талию и силой усадил к себе на колени, продолжая при этом мило лыбиться Синицыной.

– ...каждый вечер боремся с жёнушкой под одеялом, она у меня знаете какая горячая штучка? Выматывает за ночь так, что просто – фух! – восторженно заявил он. – Лучше любых тренировок нагрузка, поверьте. Да, дорогая?

Казалось, у меня сейчас уши загорятся, и лицо запылало так, что впору лёд к щекам прикладывать! Зато у Синицыной улыбка из лучезарной превратилась в натянутую, что не могло не порадовать. Но радоваться в полную силу не получалось из-за страшного смущения.

– Надо же, какой разговорчивый у меня сегодня муж... – сдавленно произнесла я, безуспешно пытаюсь слезть с колен Кораблёва. Чувствуя макушкой его горячее дыхание. Наглец зарылся носом в мои волосы и делал вид, будто наслаждается их запахом.

– Прости, дорогая. Просто я так сильно люблю тебя, что хочется кричать об этом на весь свет, понимаешь?

Рома произнёс это настолько проникновенно, что у меня даже мурашки по спине побежали. Сглотнула, растерянно хлопая глазами. А потом наклонилась к его уху и злобно, но очень тихо прошептала, так, чтобы соседи не услышали:

– Ты переигрываешь...

Однако судя по кислому выражению лица Синицыной, старания Романа всё же не прошли даром.

– Ой... Ну... Мы, пожалуй, пойдём, – сконфуженно произнесла она, поднимаясь на ноги. – Пора уже дочь с детской площадки забирать, Стёпик нас ещё в парк обещал сегодня сводить, да, любимый?

Уткин удивлённо посмотрел на жену и кивнул, тоже вставая.

– Ну, приятно было познакомиться. Умарова, тебе очень повезло! – с неискренней улыбкой заявила бывшая подруга.

– О да! – охотно согласилась я, мысленно поражаясь происходящему бреду.

– Кораблёва, вообще-то, – недовольно бросил мой «муженёк», продолжая бессовестно меня лапать.

– О, да ещё и фамилия какая красивая... – пробурчала Синицына, не скрывая досады в голосе.

Приободрившийся было Уткин снова поник.

– Рад, что у тебя всё хорошо, Оксана. Правда. Очень рад, – как-то слишком грустно посмотрел он на меня.

– Спасибо, Стёпа, – поблагодарила я. – Надеюсь, у тебя тоже всё будет хорошо.

Олька надменно хмыкнула, взяла мужа под руку и демонстративно к нему прижалась своей роскошной фигурой.

– У нас уже всё замечательно! – заверила она меня, высоко задрав подбородок. – Всего доброго вам, Кораблёвы.

– И вам не хворать, – отсалютовал им Роман.

Как только чета Уткиных скрылась из вида, я растолкала локтями объятия Ромы и поскорее слезла с его колен, отсев

на максимально возможно расстояние.

– Это что вообще было, а?! Ты... Ты... – возмущенно смотрела я на него, не в силах подобрать подходящие слова.

– Что? – будто совершенно искренне удивился он. – Мне не нужно было тебе подыгрывать?

– Нужно! Но не так же яростно!

Рома развёл руками:

– Прости, опыта у меня в таких делах маловато. Но я старался, как мог. Хоть бы спасибо сказала.

– Спасибо, – огрызнулась я.

Кораблёв вдруг изменился в лице, из милашки в мгновение ока превратившись обратно в того неприятного типа, которого я встречала в аэропорту.

– Ты зачем Ляську на детскую площадку отпустила? – строго поинтересовался он. – Я ведь запретил.

От его тона почувствовала себя бестолковой школьницей под строгим взглядом учителя.

– Так она попросила на пять минут всего!

– Да что ты говоришь. Вот иди тогда и сама теперь забирай её оттуда.

8. Нарываешься, жёнушка

Обернулась и с тоской посмотрела на кишачий детьми лабиринт. Меньше всего на свете хотелось туда лезть, но что поделаешь.

Бросила едкий взгляд на своего ненавистного гостя и резко встала из-за стола. Обреченно потащилась к территории детских развлечений.

Заставили снять обувь.

Потерянно побродила внутри ограждения среди взрывающей мои барабанные перепонки толпы маленьких чудовищ, но Лясю нигде не могла найти. Пришлось обратиться к девушке-аниматору, что следила за сорванцами с бодрой улыбкой на губах. И как им только удаётся оставаться такими весёлыми, слушая весь день стоящий до потолка гвалт? Удивительные люди.

Назвала ей имя и описала одежду Ляски, после чего милая девушка услужливо указала мне пальчиком на самый верхний этаж обтянутого крупной сеткой разноцветного лабиринта.

– И как же мне её оттуда доставать? – ужаснулась я.

– Поднимитесь туда сами, да и всё, – доброжелательно улыбнулась мне девушка. – Вон там вход.

– А-а-а... Разве взрослым можно? Эта... хм... конструкция не рухнет от моего веса?

Девушка мило рассмеялась:

– От вашего уж точно не рухнет! Не переживайте, конструкция самая надёжная. Взрослым можно.

Бросив на неё ещё один недоверчивый взгляд, потопала к входу в лабиринт.

За что мне эти мучения? Вроде весь год вела себя хорошо, была примерной девочкой... Работала на совесть...

Лезть в лабиринт оказалось увлекательно и не так страшно, как я представляла. Хотя на определенных участках чувствовала себя гусеницей, и в такие моменты легкой паникой напоминала о себе моя клаустрофобия. Благо по большей части ходы были просторными даже для взрослых.

В какой-то момент я отбросила свои упаднические настроения и немного порадовалась за современных деток. Вот в мои юные годы подобных развлечений не было. Даже страшно представить, сколько бы восторга я испытала, если бы попала в такое место в детстве. Да я бы, наверное, визжала от счастья и прыгала до потолка!

Однако всё моё воодушевление улетучилось, стоило найти Светкину дочь. Маленькая вредина наотрез отказалась возвращаться за стол, и никакие доводы о необходимости нормально поесть её не убедили.

– Нет! Я хочу ещё поиграть! Ну пожалуйста, Шумахер! – капризно кричала она, но как только наткнулась на мой непреклонный взгляд, развернулась и побежала по проходу в неизвестном направлении.

Мне ничего не осталось, как ползти за ней. Однако силы уж точно были неравны, учитывая разницу в наших габаритах.

– Ляся, стой! Твой дядя нас обоих убьет, слышишь? Ляся! Ты обещала пять минут! – кричала я ей вдогонку, пробираясь сквозь какие-то крутящиеся огромные валы, чувствуя себя вермишелью.

– Пять минут ещё не прошло! – кричало это невыносимое создание, ловко улепетывая от меня, причём не прилагая к этому больших усилий. – Не пойду никуда, хочу ещё поиграть! Отстань от меня, Шумахер!

– Меня зовут Оксана! – гремела я, не сдаваясь, в надежде всё же её поймать.

Отважно ползла вниз сквозь огромную паутину хаотично натянутых рядами веревок. Потом карабкалась по длиннющей трубе.

Вспотела вся, устала и, в конце концов, выдохлась, растянувшись на мягких подушках в форме звезды.

Бросила беспомощный взгляд сквозь натянутую на лабиринт сетку в сторону нашего столика. И увидела Романа, беспечно сидящего на диванчике и залипающего в свой телефон.

И такая злость меня разобрала. Сидит там, прохлаждается, пока я тут... потею!

В конце концов, чья это племянница? Почему я должна лазать по лабиринтам, а он сидеть себе там, уткнувшись в

свой телефон?

Собралась с силами, воинственно сдула прядь со лба и мужественно поползла на первый этаж лабиринта в сторону выхода.

Обувшись, подошла к нашему столику, на котором так и стояли сиротливо мои пророщенные бобы и аппетитные брокколи в кляре. Облизнулась и вперила руки в бока, глядя на Романа исподлобья.

– Не хочет она оттуда уходить. Не знаю я, что делать. И ещё она обзывает меня Шумахером! Всё из-за тебя.

Рома гаденько усмехнулся.

– Ну присядь, поешь, выпей кофе. То есть не кофе, а что ты там себе взяла. – Кораблев брезгливо посмотрел на мой стакан. – Что-то адское...

– Это морковный сок!

– Ну, я и говорю...

– А как же Ляся? – сдулась я, усаживаясь на диван. – Она же голодная?

– Ну вот поешь и пойдёшь снова её вытаскивать. Может, со второй попытки получится. Или с третьей. Или с четвертой.

Я в ужасе округлила глаза.

– Ну уж нет! Я больше туда не пойду. Сам иди!

– Ты её туда отпустила, ты и иди. Я причем?

– Ты мог и предупредить меня! Что нельзя ни в коем случае отпускать! Она так просила жалобно, я не смогла усто-

ять!

– Ладно, ешь. Вместе пойдём. Покажу тебе мастер-класс.

– О, благодарю вас, мастер, – картинно поклонилась я. – Вы так добры!

И накинулась на салат.

Рома, подперев кулаком щеку, принялся наблюдать за мной с дурацкой ухмылочкой на губах. Ну как, с дурацкой. С очень даже сексуальной. Но это еще больше раздражало. У меня еда не хотела проглатываться под его пристальным взглядом.

– Что? – с набитым ртом поинтересовалась я, зло глянув из-под бровей.

– Вкусно? – поинтересовался мой собеседник, едва сдерживая смехок.

– Очень вкусно. И полезно. Но вам, одноклеточным, этого не понять.

Рома изумленно вскинул брови, а я ужаснулась тому, что ляпнула. Кажется, перегибаю.

Но просто достал уже насмеяться надо мной!

– Ай, как некрасиво, жёнушка, – поцокал он языком. – Оскорбляешь любимого мужа... Придётся мне, наверное, заняться твоим воспитанием.

– Остынь, Рома, эта игра уже закончилась, зрительный зал пуст, – развела руками я.

– Пуст или нет, а уважать старших я тебя научу. Вот сегодня вечером Ляська уснёт, возьму ремень и...

Я поперхнулась бобами. Щеки запылали так, что хоть яичницу на них жарь. А ещё очень явственно занял низ живота. Просто у меня богатое воображение. И стоило только представить подобное наказание...

И следом накрыло злостью. Да как он смеет шутить со мной такие шуточки? Я ему что, подружка?

– Да кто из нас старший, ты ничего не перепутал, мальчик? Тебе лет-то сколько? У нас четыре года разница в мою пользу, если ты позабыл! – возмущенно выпалила я.

– Чёрт, забыл, – улыбнувшись, признал он. – Просто ты такая мелкая, да ещё и ведёшь себя как глупенькая малолетка.

– А ты ведёшь себя как придурок, – буркнула я.

– Ты нарываешься, жёнушка, – опасно прищурился он.

– Да прекрати ты меня так называть!

– Может, мне нравится?

– Ха-ха, размечтался. И не мечтай!

– А что так? Всё ещё сохнешь по Юрке Хлебникову?

– П-ф-ф, конечно нет. Просто ты не в моём вкусе.

Роман поцокал языком и с осуждением покачал головой:

– Как обидно.

– Ничего, переживёшь. Иди давай уже за своей племянницей. Она, бедненькая, там совсем голодная.

– Ты идёшь со мной.

– Ну нет.

– Ну да.

Роман встал, бесцеремонно схватил меня за руку и потянул за собой.

9. Дети – это сложно

Кораблёв такой большой и сильный, что я действительно чувствовала себя рядом с ним малявкой. Ни одного шанса противостоять ему не было. Этому здоровому детине даже усилий почти не приходилось прилагать, чтобы затащить меня на детскую площадку.

– Дамы вперёд, – указал он взглядом на вход, остановившись перед лабиринтом.

– Еще чего, – буркнула я. – Давай сам первый туда лезь.

– Чтобы ты сбежала? Нет уж, лезь ты давай первая, – легонько подтолкнул он меня в спину.

– Да что ты раскомандовался тут! – возмутилась я, развернувшись. И непреклонно сложила руки крест-накрест на груди.

Рома с очень строгим лицом принялся стягивать с себя пиджак. Оставшись в одной футболке, закинул тот на перекладину. Качнул головой вправо и влево, будто разминаясь перед дракой. При этом неотрывно глядя мне в глаза.

– Ладно-ладно, – проямлила я, отчего-то покрасневшись. Слишком уж эффектно Кораблёв выглядел в этой облегающей футболке с обнажёнными мускулистыми руками.

Захотелось попросить его надеть пиджак обратно. Но выдавать своё смущение было ниже моего достоинства, поэтому я не придумала ничего лучше, чем развернуться и юрк-

нуть в лабиринт.

Впрочем, Рома незамедлительно последовал за мной, изящно подтянувшись на входе. Вообще у него так ловко выходило преодолевать все препятствия, будто он заядлый спортсмен. Олимпийский чемпион по прохождению детских лабиринтов.

А я неуклюже карабкалась впереди, чувствуя себя перекачиваемой по сковороде сарделькой, постоянно оборачиваясь и ужасно краснея. Представляя до кучи, какой сзади открывается живописный вид на мою пятую точку. Постоянно казалось, что Кораблёв пялится на неё.

Но Рома ничем себя не выдавал. Был хмур и настроен очень воинственно.

А когда мы доползли до самого верхнего этажа, нашли Ляську всю в слезах.

Рома тут же растерял всю уверенность, стал выглядеть трогательно беспомощным, как тогда, у туалетов в аэропорту.

– Что случилось, малыш? – тут же бросилась я к ребёнку. – Ты ударилась? Тебя кто-то обидел?

– Я хочу скатиться с той горки, – сквозь слезы и всхлипы выдала Ляся, указав пальчиком на огромную ярко-красную змеевидную трубу, пересекающую сверху донизу весь лабиринт.

– Так скатись, в чем проблема? – опешила я.

– Я бою-у-у-сь! – завывала девочка, закрывая ладошками

лицо.

Я стояла перед ней на коленях и обескуражено хлопала ресницами, пялясь на сие изумительное создание. Перевела взгляд на Рому. Тот закатил глаза.

– Так, пошли отсюда, – строго сказал он, взяв за руку племянницу.

Но Ляська тут же вырвала у него свою ладонь.

– Нет! Я хочу скатиться с той горки! Мы же потом больше не вернёмся сюда!

– Так скатись и пошли!

– Не могу! Мне страшно-о-о!

– Боже мой, Ляся, ты опять за своё?

Рома сел, опершись спиной на стенку, и закрыл рукой лицо.

– Я не знаю, что в таких случаях делать. Медицина тут бессильна, – устало выдал он.

Я обняла малышку и погладила по голове:

– Я тебя понимаю, Лясь. Знаешь, у меня тоже недавно такое было.

Девочка прекратила реветь и подняла на меня заплаканные глаза:

– Правда? Расскажи?

– Мы с друзьями как-то гуляли в парке, и там был один очень страшный аттракцион. Вагончики ехали по рельсам на огромной высоте, а потом резко срывались вниз и делали мертвую петлю.

– Ого! – восторженно выдохнула девочка.

– Да. И все мои друзья решили пойти на этот аттракцион.

Мне тоже хотелось с ними, но было очень-очень страшно.

– И что ты сделала?

– Я решила быть смелой, победила свой страх и всё-таки пошла. И не пожалела. Кататься оказалось очень весело. Теперь это одно из самых лучших воспоминаний в моей жизни. И еще я горжусь собой, что не струсил.

Ляся, с большим интересом выслушав меня, опять начала кукситься:

– Но я всё равно не смогу-у-у!

– Сможешь! – заверила я. – Надо просто победить страх!

– Я не смогу его победить!

– А давай я тебе помогу? Мы вместе его победим!

Ляся снова проявила заинтересованность:

– Как это?

– Скатимся с горки все вместе, паровозиком? Я, ты и твой дядя?

Кораблев красноречиво выпучил глаза, уставившись на меня.

– Я туда не полезу, – опасливо покосился он на трубу.

– Вот видишь, даже твой дядя трусит. Такой большой и все туда же, – заговорщицки подмигнула я малышке.

– Да я там застряну! – возмущенно выпалил Рома.

– А мне девушка внизу сказала, что комплекс рассчитан на взрослых, – ехидно заметила я.

– Так, девочки, давайте-ка сами как-нибудь, без меня, – безапелляционно заявил Кораблёв.

Ляся тихонько захихикала:

– А Ромка – трусишка! Ромка – трусишка!

Он закатил глаза:

– Ну ладно, сами напросились!

Схватил нас и по очереди запихнул в эту трубу, сам залез последним. Мы с Ляской, хохоча и повизгивая, уселись друг за дружкой. Я крепко обняла малышку и почувствовала, как сзади меня за бедра схватили чьи-то огромные наглые лапы.

– Эй, – зашипела я на Рому.

Но он только крепче сжал и неожиданно сильно толкнул меня, отчего мы с Ляской с громкими воплями полетели вниз по трубе. А Кораблёв, гадёныш, сам остался наверху!

– Ах ты трус! – только и успела крикнуть я, обернувшись.

Так страшно мне давно уже не было. Изо всех сил прижимала к себе Лясю, переживая, как бы не придавить её своим весом, когда вылетим из горки.

Но, к счастью, приземлились мы на мат вполне благополучно. Обе звонко расхохотались.

– Ну что, страшно было? – подмигнула я маленькой вредине.

– Да! – восторженно воскликнула она с сияющими глазами. – Ещё хочу!

И не дожидаясь моего ответа, подскочила на ноги и рванула обратно наверх.

Вот. Чёрт.

Я закатила глаза и жалобно простонала.

Дети – это сложно.

К счастью, на полпути Рома перехватил малявку и силой выволок её из лабиринта.

– Отпусти меня! Ещё хочу скатиться! Ну один разочек, Ромка! Ну пожа-а-алуйста! – громко верещала Ляська, вырываясь из рук дяди с таким упорством, что казалось, будто вот-вот ему просто не хватит сил её удержать.

– Я сказал нет. Ты и так пришла сюда без моего разрешения. – Голос Светкиного брата звучал непреклонно.

– Меня Шумахер отпустила!

– У Шумахера нет таких полномочий.

– Она же взрослая!

– И что? Ты теперь всех подряд взрослых слушать будешь? Шумахер тебе никто. Просто чужая тётя.

Мда. Это прозвучало как-то... не очень.

Ляся притихла и перестала вырываться из рук дяди. А мне стало так обидно, просто до слёз.

10. Открывай багажник

Никто, значит. Чужая тётя. Нет, я не претендовала на звание близкого человека и, в общем-то, понимала, что Рома сейчас был прав. Ребёнок должен слушаться только своих родителей и тех, кому они доверили ответственность присматривать за ним. Уж точно не всех подряд друзей и знакомых. Но всё равно мне было ужасно неприятно. Мог бы и какие-то более мягкие слова подобрать. Быть «ником» вряд ли кому-то понравится.

Поднялась, наконец, с мата и подошла к ним, не в силах нацепить на лицо маску безмятежности. В горле застрял ком.

Кораблёв скользнул по мне взглядом и нахмурился.

– Вы ешьте, я подожду вас в машине, – буркнула я и, не дожидаясь ответа, зашагала к выходу с детской площадки.

Через пару шагов меня поймали за локоть.

– Жёнушка, ты обиделась, что ли?

Я зло выдернула руку и повернулась:

– Какая я тебе жёнушка? Я никто! Чужая тётя!

Подлец устало вздохнул:

– И правда обиделась. Да ладно тебе, Шумахер, я же не то имел в виду. Просто ты ещё плохо знаешь Ляську, что ей можно разрешать, а что потом боком вылезет.

– Ой, да ладно тебе, – поморщилась я, – забей. Мне вообще всё равно, что ты там обо мне думаешь. Никто так никто.

– Ну извини, Оксан. – Рома взял меня за руку и пронзительно посмотрел в глаза. Так, что дыхание перехватило от его взгляда. – Не обижайся. Пожалуйста.

Сама не поняла, как поплыла в робкой улыбке.

– Ладно, проехали... – смущённо пробурчала я, опомнившись. – Пойдёмте уже отсюда.

Одновременно оглянулись по сторонам на предмет поиска Ляски, которая куда-то успела запропасться, пока мы с Ромой выясняли отношения.

– Да б... – Кораблёв практически заматерился, но вовремя осёкся, глянув на меня. – Я сейчас кого-нибудь убью, – зло выдохнул он.

Не смогла сдержать умилённую улыбку. Так забавно выглядит этот двухметровый самоуверенный красавчик, злясь от беспомощности.

– Ладно, я сама её сейчас приведу, – сжалилась над ним я. Роман скептически выгнул бровь:

– Думаешь, справишься?

– Да. – Я уверенно кивнула. – Кажется, я уже немного начала её понимать.

– Ну смотри, – пожал плечами мой названный супруг.

Отправилась к мату, что лежал у подножья адской горки. И как раз когда я подошла к нему вплотную, из трубы вылетела визжащая Ляська.

Я тут же ловко поймала её и поставила на ноги.

– Ох, Ляся. Ты почему убежала без разрешения? – строго

посмотрела на девчущку. – Твой дядя там очень злой, пыхтит, как паровоз!

– Да я же быстренько, пока вы там разговаривали, – невинно захлопала глазками малышка. Ну чистый агнец!

Взяла её за руку и кивнула в сторону Кораблёва:

– А ну быстро пошли кушать, пока он не пришёл сюда и не начал очень сильно тебя ругать!

И – о чудо – это сработало!

Ляська, как кроткий ангел, беспрекословно зашагала вместе со мной.

Рома с торжественным выражением лица показал мне класс. Я расплылась в самодовольной улыбке.

– Оказывается, ты не так уж и безнадежна, жёнушка, – заявил он, пропуская нас с Лясей вперёд.

Я закатила глаза:

– Кораблёв, иногда лучше жевать, чем говорить, ты в курсе?

Негодяй только посмеялся.

Вернулись за столик. Ляся наелась вдоволь своих наггетсов и картошки фри, после чего мы дружной троицей наконец отправились на выход из заведения.

На парковке нас поджидал очередной неприятный сюрприз.

– Ого, колесо сломалось! – радостно воскликнула Светкина дочь, ткнув пальчиком в сторону моей машины.

Я перевела туда взгляд и от ужаса похолодела.

Правое переднее колесо было спущено. Совсем. Резина жалкой тряпочкой стекала с диска на асфальт.

Ненавижу, когда происходит что-то подобное. У меня сразу начинается депрессия. Что делать? Куда звонить? Искать в интернете выездной шиномонтаж? Или сразу вызывать эвакуатор?

В такие моменты хочется закрыть руками лицо и заплакать. Конечно, я что-нибудь придумаю и как-нибудь да решу эту проблему. Но, господи, как же не хочется!

– Мда уж, Шумахер. Ну и как тебя угораздило? На что ты умудрилась так наехать?

– Никуда я не наезжала, – пробурчала я. – Наверное, кто-то проткнул.

– Интересно, зачем? – усмехнулся Рома.

– Понятия не имею. Хулиганы какие-то. Или кто-то специально хотел мне насолить, – строила фантастические предположения я.

– Ого, так тебя всюду преследуют коварные недруги? – издевался Роман. – Кто-то вроде тех двоих, с которыми ты меня сегодня познакомила?

– А ты думал, легко мне тут живётся? – хмыкнула я, сложив руки на груди.

Рома посмеялся, после чего устало вздохнул:

– Ладно. Запаска у тебя, надеюсь, на месте?

– На месте, – вздохнула я. – Вроде. Только я не умею её ставить.

Кораблёв закатил глаза.

– Домкрат есть?

– Есть, – снова вздохнула я. – Только я им тоже пользоваться не умею.

Светкин брат склонил голову набок и посмотрел на меня со странной ухмылкой:

– Ты смешная.

– Почему? – не поняла я.

– Открывай багажник.

Следующие двадцать минут мы с Ляской стояли с раскрытыми ртами, наблюдая, как Кораблёв, сбросив пальто и закатав рукава пиджака, ловко менял пробитое колесо на запаску. Для меня это зрелище было за гранью реальности. И сексуальности.

То и дело приходилось одергивать себя, чтобы не начать фантазировать о том, что эти сильные руки могли бы вытворять с моим телом.

А вот Ляська была заинтересована данным процессом по намного более разумной причине. Девчушка то и дело давала своему дяде советы, переживая, как бы он не накосячил с установкой колеса.

– А ты хорошо болтики закрутил? – строго интересовался ребёнок.

– Да, хорошо, – недовольным тоном отвечал Роман.

– А если плохо закрутил, колесо может отвалиться, когда мы поедем? – не унималась мелочь.

– Не отвалится, Ляся, я хорошо закрутил, – вздыхал Рома.

– Может, лучше поедем на такси?

От последнего вопроса малявки я прыснула, за что тут же получила осуждающий взгляд Кораблёва.

Ну зато теперь я точно знаю, что вредность – это у них семейное.

– Ну вот и готово, – заявил Роман, закинув пробитое колесо в багажник и сверху водрузив на него свои чемоданы. – Поехали.

Я нерешительно посмотрела на машину, топчась на месте.

– Что такое? – вздернул бровь Рома.

– А запаска правда не отвалится? – робко поинтересовалась я.

– Жёнушка, ты хоть меня не беси, – с нажимом произнёс брат подруги.

Я всё равно не решалась сесть за руль.

– Ты боишься, что ли? – осенило его.

– Вроде как занести может... – промямлила я. – На улице ещё и скользко...

– Эх ты, Шумахер, – покачал головой Рома. – Давай ключи.

Без раздумий протянула ему брелок.

– На какую поедем шиномонтажку?

– Эм-м... – задумалась я.

– Понятно.

Роман достал из кармана свой телефон и принялся в нём

копаться, очевидно, разыскивая адрес ближайшей шиномонтажки. А я тихонько стояла рядом и боялась дышать, не веря, что кто-то вот так легко может взять и решить огромную для меня проблему.

11. Кот из Шрека отдыхает

– Рома, я писать хочу, – громко заявила Ляся, когда мы отъехали от кафе на несколько километров.

Кораблёв демонстративно закатил глаза. Я хихикнула.

– Потерпи, на шиномонтажке теперь сходишь, – безапелляционно произнёс строгий дядя. – Надеюсь, у них там есть туалет...

– Не могу я терпеть, мне срочно надо, – захныкало маленькое чудовище.

Роман со скорбным выражением лица принялся беспомощно озираться по сторонам:

– Чёрт, разворачиваться, что ли...

– Сейчас справа будет торговый центр, – любезно подсказала я, – можем туда заехать.

– Отлично, – пробурчал брат подруги.

Через несколько минут мы с Лясей выгружались из моей машины на парковке торгового центра.

– Ты нас здесь подождёшь? – поинтересовалась я, уставившись на развалившегося на водительском сидении моей машины Кораблёва.

– Да нет, я, наверное, поеду на шиномонтажку, тут же недалеко. А вы пока там погуляйте. Документы на машину дай.

Я недоверчиво прищурилась.

– А ты её не уронишь?

Кораблев бархатисто рассмеялся:

– Только тебе в голову могла прийти такая бредовая идея.

– Ну мало ли, – цокнула я. – Сестрёнка твоя, знаешь ли, не очень-то лестно о тебе отзывалась. Говорила, доверять тебе нельзя.

– Да ты что? Так и сказала? – искренне удивился Роман, вскинув брови.

А я прикусила язык. Стало как-то неловко. Кажется, сболтнула лишнее.

– Да шучу я, – отмахнулась. – Документы в бардачке.

– Ну скоро вы там? Я писать хочу! – требовательным писком напомнила о себе малявка, дёрнув меня за рукав.

– Идём, зайка, – взяла я её за руку.

– Шумахер, – настойчиво позвал меня Кораблёв.

Я обернулась.

– С Ляски глаз не спускай, – строго предупредил он. – Из торгового центра ни шагу. Башкой за неё отвечаешь, поняла?

Я закатила глаза. Нет, его беспокойство, конечно, можно понять. И я ничего не имею против такого предупреждения. Но выражения-то можно потактичнее выбирать? Хам.

– Не переживай, я очень ответственный человек, – высокомерно заявила я. – В отличие от некоторых.

– Не понял? – нахмурился Роман. – Что там тебе Светка про меня наболтала?

Я снова смутилась, почувствовав себя стукачкой. Ещё не

хватало поссорить сестру с братом.

– Ничего, забей! – выпалила я и поспешила быстрее обратиться с парковки, потащив за собой Ляську.

– Шумахер! – раздалось громоподобное сзади.

Замерла на месте и обернулась.

Кораблёв соизволил выйти из машины и теперь шагал к нам. Остановившись в полуметре, протянул мне чёрный кусок пластика.

– Возьми. Вдруг Ляська захочет что-то купить.

– Ой, успокойся, – возмутилась я. – У меня есть деньги!

– Шумахер. – Кораблёв на мгновение прикрыл глаза и шумно выдохнул через нос, будто я его жутко раздражаю. – Просто закрой свой рот и возьми карту.

– Нет, ну какой ты хам! Не собираюсь я ничего брать, отстань от меня.

Светкин брат недовольно сжал челюсть, подошёл еще ближе, обхватил меня своей ручищей за талию, заставив вздрогнуть от неожиданности, и бесцеремонно засунул свою чёртову карту в мой карман. После чего развернулся и быстрым шагом направился обратно к моей машине.

Я побежала за ним, снова потащив за собой бедную Ляську.

– А ну стоять! Тогда и ты возьми мою карту! Тебе же нужно будет чем-то рассчитаться за ремонт колеса!

Роман посмотрел на меня, как на идиотку, и демонстративно сел в машину, захлопнув перед моим носом дверь.

От такой наглости я просто открыла рот. Но Кораблёв снизошел до того, чтобы опустить стекло, высунуть свою голову и злобно бросить мне:

– Из-за тебя ребенок сейчас в штаны нассyt.

В подтверждение его слов Ляська жалобно захныкала.

И мне стало очень стыдно.

– Прости, детка, – с сожалением посмотрела я на Светкину дочь и быстренько повела её в туалет.

Но стоило нам подняться на второй этаж и пойти вдоль галереи стеклянных витрин, как маленькая вредина резко перехотела в туалет.

– Шумахер, давай зайдём вот в этот магазин на минуточку, мне нужно кое-что по работе посмотреть, – деловито заявил ребёнок, подёргав меня за ладонь.

Я скосила взгляд на разноцветную витрину популярного магазина детских игрушек и недоверчиво переспросила:

– Что-что тебе нужно там посмотреть?

– Да по работе кое-что, – невинно хлопая глазками, заварила меня Ляська.

– По какой такой работе?

– По моей!

– А ты что... уже работаешь? – Пока я всё ещё не догоняла, шутит она, или что это может означать.

– Моя работа – это садик. Пока я там играю, мама с папой денежки зарабатывают, – важно объяснила мелочь.

– А-а-а, – с пониманием протянула я. – Ну что ж, раз по

работе... То, конечно, давай зайдём.

Мы уже переступили порог рая для всех детей, как я опомнилась:

– Ой, подожди. Ты вроде хотела в туалет? Может, сначала туда сходим, а потом сюда вернёмся?

– Нет, я уже перехотела, – заверила меня Ляська, ненавязчиво утягивая за собой вглубь магазина.

Дальше началась какая-то пытка. Практически возле каждой витрины мы зависали на полчаса, разглядывая различных кукол, животных, разные девчачьи аксессуары, конструкторы, игрушечную технику и прочую лабудень.

– Шумахер, можно мы вот это купим? И это. И вот это. Можно? Пожалуйста? Мне очень надо это в садик. У Алёнки такая кукла есть, а у меня нет. И вот этот фонарик ещё...

Я смотрела на сие чудесное создание, как по мановению волшебной палочки вновь превратившееся в ангела, и не могла ни в чём ей отказать.

А когда мне на кассе назвали сумму, испытала лёгкий шок. Заглянула в корзину для верности. Мы точно только игрушек набрали? Может, по случайному недоразумению туда закатилось бриллиантовое кольцо?

Стало как-то неловко рассчитывать картой Кораблёва. Наверняка он потом мне выскажет за то, что я накупила столько всего ребёнку, еще не дай бог заставит возвращать. Или, того хуже, оставлю Светкиного братца без средств к существованию. Откуда мне знать, как много зарабатывают во-

дители троллейбусов, или кто он там? По его супер-модным шмоткам не скажешь, конечно, что бедствует, но мало ли.

От греха подальше достала свою карточку и приложила к сканеру.

Ласково улыбаясь, девушка-кассир переложила все наши покупки в два огромных бумажных пакета и отдала нам.

Ляська просто светилась от счастья. И мне было очень хорошо. И даже ни капли не жалко половину своей зарплаты.

Ну ладно, допустим, не половину. Но одну треть точно!

– Всё, теперь в туалет? – спросила я Ляську, когда мы вышли из бутика.

– Ага, – кивнула малявка, гордо неся перед собой новую куклу, что приглянулась ей больше остальных купленных нами игрушек.

Однако до уборных мы снова не добрались.

Спустя всего десять шагов Ляська прилепилась к очередной витрине, за которой красовались яркие дорожные чемоданы разного калибра.

– Какой чемодан! – восхищенно воскликнул ребёнок.

А мне показалось, у меня начал слегка подёргиваться правый глаз.

– Ляся, у тебя же есть чемодан... – осторожно напомнила я.

– Он детский, – горько вздохнула вредина, посмотрев на меня своими глазищами и выпятив вперёд нижнюю губу.

Господи, мне показалось, я сейчас разревусь от умиления

этой картиной.

Ну кот из Шрека точно отдыхает! Нервно тербит свой хвост в сторонке! Куда ему до нашей Ляски?

– Ляся... Мы и так закупили тебе столько игрушек... – растерянно пробормотала я, мысленно прикидывая, сколько ещё денег на карте у меня осталось. Похоже, придётся вспомнить юность и до самого апреля питаться одной китайской лапшой.

– Шумахер. Пожалуйста, – ещё сильнее выпучила глаза и сложила руки домиком эта мелкая вымогательница. – Я больше ничего не попрошу!

12. Конкурс!

Каким-то чудом нам с Ляской всё же удалось дойти до дамской комнаты и сделать там все важные дела. А также прихорошиться, накрасить губы блеском и причесать волосы.

Короче говоря, мы с Лясей довольно весело провели время в уборной, а когда наконец вышли наружу, услышали громкую заводную музыку, доносящуюся откуда-то снизу. После небольших изысканий на первом этаже торгового центра обнаружилась сцена, на которой шёл самый настоящий концерт. Судя по всему, посвященный международному женскому дню.

Мы тут же отправились туда, и Ляська принялась танцевать, присоединившись к небольшой кучке детей у сцены. И я, гружёная, как верблюжонок, двумя пакетами с игрушками и детским розовым дорожным чемоданом, тоже не удержалась от танцев. Во-первых, потому что не могла себе позволить выпустить Светкину дочь из поля зрения, а во-вторых, потому что хорошее настроение этой мелкой вредины было чертовски заразительным.

Ну а в-третьих, у меня ведь сегодня тоже праздник, не так ли? Имею я право немного подурачиться и отдохнуть?

Собственно, за этим безумием нас и застал Ляский дядя. Я не сразу его заметила. Он стоял неподалёку от сцены,

привалившись плечом к широкой колонне, и наблюдал за нашими выкрутасами с умиленной улыбочкой на губах. А я, заметив его, вдруг растеряла всю раскованность. Тело в одну секунду будто свинцом налилось и наотрез отказалось продолжать двигаться под музыку. Почувствовала себя деревом, возомнившим, будто умеет танцевать ламбаду, но его ветки так не думали.

К счастью, скоро льющаяся из колонок музыка стала затихать, а потом и вовсе сменилась озорным голосом ведущего:

– А сейчас мы попросим несколько человек выйти на нашу сцену для того, чтобы принять участие в весёлом конкурсе! Участвовать могут все: взрослые и дети, мальчики и девочки! Смелее, господа, смелее!

Ляська тут же вцепилась в мою кофту своими цепкими ручонками и уставилась своим фирменным взглядом кота из Шрека:

– Шумахер, пойдём! Пожалуйста, пожалуйста, пойдём!

– Ну нет! – рассмеялась я. – На это я уж точно не подпишусь!

– Ну пожалуйста, Шумахер! Я очень-очень хочу! – взволнованно верещала она.

Я коварно улыбнулась и кивнула в сторону Кораблёва:

– Вон, иди Рому позови.

Ляська обернулась, два маленьких сканера засекли её дядю, и ребёнок с радостным воплем кинулся к нему. Но Роман уже и сам шёл к нам навстречу.

– Рома, пойдём поучаствуем в конкурсе! – повисла на нём Ляська.

– Ой нет, идите лучше с Оксаной, – тут же перевел стрелы он.

– А Оксана сказала – с тобой! – рассержено топнула ножкой мелочь.

Кораблёв бросил на меня хитрый взгляд. После чего подошёл ближе и, забрав нелегкую ношу из моих рук, поинтересовался:

– Это что ещё за сокровища нации? Вы грабанили детский магазин, пока меня не было?

– Нет, это мои подарки Ляське, – невинно улыбнулась я.

Рома еще раз окинул взглядом пакеты и новенький чемодан сурового ядовито-розового цвета, после чего осуждающе покачал головой:

– А зачем так много всего, Оксан?

– Сегодня же праздник, вот я и решила порадовать ребёнка, – пожала плечами я.

Кораблев скользнул хмурым взглядом по яркой надписи над сценой, гордо гласящей: «С 8 марта, прекрасные женщины!», и снова посмотрел на меня:

– Точно. С праздником тебя, кстати.

Я вздохнула. Очень хотелось картинно закатить глаза, но сдержалась. В конце концов, мы друг другу никто, и Кораблёв вовсе не обязан поздравлять меня как-то иначе. К тому же вот это небрежное «с праздником, кстати» – вполне в его

стиле.

– Спасибо, – скромно ответила я и отвернулась к Ляске.

– Неужели совсем нет желающих?! – громогласно вещал со сцены неунывающий ведущий. – Давайте же, девчонки и мальчишки, а также их родители, не стесняйтесь, выходите! Обещаю, будет весело!

– Ну пожалуйста, пойдём! – отчаянно взмолилась Ляска, вставая на цыпочки и заглядывая мне в глаза.

– Сходи с ней, Шумахер, – любезно вступился за племянницу Роман.

Я повернула голову и возмущенно посмотрела на него:

– Ну хорошо. Я схожу. Но только при одном условии! Точнее, при двух.

– Каких? – в один голос поинтересовались дядя с племянницей.

– Во-первых, вы перестаёте называть меня Шумахером. – Я выставила перед собой руку и загнула на ней указательный палец. – У меня имя есть – Оксана. Понятно? А во-вторых, Рома идёт с нами.

– Ну уж нет, – хмыкнул этот зазнайка.

Я ехидно улыбнулась:

– Что, слабо?

– Да, слабо, – не задумываясь, заявил Кораблёв.

– Слабак, – фыркнула я.

Рома опасно прищурился:

– Ладно. Пошли.

Пристроив наши пакеты вместе с чемоданом у края сцены, мы втроём дружно взяли за руки и отправились напрямиком к ведущему.

– А вот и наши первые участники! – несказанно обрадовался тот. – Ну, народ, смелее! Нам нужна хотя бы ещё одна семья!

С горем пополам через несколько минут нашлось еще несколько желающих. Пожилая семейная пара, судя по всему, со своим внуком – очаровательным мальчишкой примерно Ляскиного возраста.

– Итак, у нас есть команды! – торжественно провозгласил ведущий. – Трое настоящих мужчин и три прекрасные дамы! И сегодня наши мужчины покажут нам мастер-класс: как нужно поздравлять наших любимых женщин с их чудесным праздником! Но чтобы усложнить задачу, мы выдадим каждому необычный подарок, который нужно будет вручить своей даме. И вы должны будете объяснить, почему решили подарить ей именно это! Ну а тот, чье поздравление окажется самым крутым и оригинальным, получит приз!

– Итак, у нас есть команды! – торжественно провозгласил ведущий. – Трое настоящих мужчин и три прекрасные дамы! И сегодня наши мужчины покажут нам мастер-класс: как нужно поздравлять наших любимых женщин с их чудесным праздником! Но чтобы усложнить задачу, мы выдадим каждому необычный подарок, который нужно будет вручить своей даме. И вы должны будете объяснить, почему решили

подарить ей именно это! Ну а тот, чьё поздравление окажется самым крутым и оригинальным, получит приз!

Покосившись на Рому, я мстительно ухмыльнулась. Надо же, как скоро ему прилетела карма. Всё же придётся поздравить меня как положено, теперь не отвертится. Надо заметить, лицо Кораблёва восторга по этому поводу не выражало.

Ведущий разбил нас на три пары и под дружный хохот немногочисленных зрителей у сцены выдал мужчинам реквизит. Мальчишке вручили игрушечную корону, его бабушке – подзорную трубу, а Роману повезло больше всех. Ему достался моток бельевой верёвки.

13. Bravo!

Пялясь на врученный реквизит в своих руках, Кораблёв озадаченно повёл бровями. Потом перевёл взгляд на меня, осмотрел с ног до головы и загадочно ухмыльнулся.

От этой его ухмылки у меня мурашки побежали по телу.

– Ну что, готовы? – весело поинтересовался ведущий. – Кто хочет поздравить свою даму первым? А давайте-ка вы, – предложил он начать дедуле, – наверняка у вас опыта больше, покажите пример этим юнцам!

Дедушка вышел вперёд, увлекая за собой свою супругу. Взял её за руку, развернул к себе лицом и тепло улыбнулся.

– Дорогая моя Алевтина, поздравляю тебя с женским днём, – ласково произнёс он в любезно подставленный ведущим микрофон. – Я дарю тебе этот замечательный предмет, чтобы ты могла любоваться звёздами. Но знай, что никакие звёзды не могут затмить твою красоту. Для меня на этом свете нет никого прекраснее тебя.

С этими словами дедушка вручил своей жене подозрную трубу, наклонился и поцеловал в щеку. Пожилая женщина буквально расцвела. Растроганно улыбаясь, она промокнула глаза носовым платком и крепко обняла своего мужа.

Это была настолько умильная картина, что у меня у самой в носу защипало от подступивших слёз.

– Bravo! – восторженно зааплодировал ведущий. – Вот

это поздравление! Вот это я понимаю, настоящий мужчина! Правда, вы немного перепутали, это был не телескоп, а подзорная труба, но это уже мелочи. Зато как сказал, а! Учитесь, господа! Ну что, кто у нас следующий? Может быть вы, молодой человек? – обратился он к маленькому мальчику.

Тот деловито кивнул. Подошёл к Ляске и вручил ей свой реквизит:

– Поздравляю с восьмым мартом и дарю тебе корону. Потому что ты красивая. Как королева, – торжественно произнёс ребёнок, заставив меня вновь восторженно заулыбаться.

– Спасибо, – ответила Ляся, смущенно потупив взгляд.

Казалось, ещё немного, и я просто умру от переполняющих душу светлых эмоций. А зрительный зал снова взорвался аплодисментами.

– Bravo-bravo! – поддержал их ведущий. – Ну вот, растёт смена, а! Очень, очень достойное поздравление, молодой человек! Вы не попрали честь своего дедушки!

И, наконец, настал черёд Кораблёва и его бельевой веревки.

Не знаю, что начало твориться со мной в тот момент. Смущалась не хуже Ляски, чувствуя, как лицо полыхнуло огнём. Даже пальцы рук задрожали от волнения.

Взяв из рук ведущего микрофон, Роман приблизился ко мне с загадочным видом.

– Дорогая Оксана, – вкрадчиво начал он, – поздравляю тебя с праздником и дарю тебе вот эту прекрасную вещь...

А каким образом мы будем её использовать, я расскажу тебе позже. Сегодня ночью. Это не для посторонних ушей. – На его губах расцвела нахальная улыбка.

Зрители у сцены одобрительно засвистели, захохотали и захлопали в ладоши.

А я сделалась пунцовой, по ощущениям, с ног до головы.
– Ва-а-ау! – громко протянул ведущий, отобрав у Ромы микрофон. – Подарок, конечно, классный, но вы давайте полегче, ребята, тут же дети!

Я смутилась ещё сильнее и бочком-бочком попятилась к краю сцены, чтобы незаметно свалить из-под прицела многочисленных глаз. Но Кораблёв бесцеремонно схватил меня за руку и притянул к себе, широко улыбаясь зрителям. Ляська тут же подбежала к нам и вцепилась с другой стороны в мою свободную руку.

– Что ж, на мой взгляд, все три поздравления удались! – громко заявил ведущий. – Лично я не могу выбрать из них какое-то одно. Думаю, никто не обидится, если мы вручим подарки всем участникам конкурса! Это бесплатные билеты в наш кинотеатр на любой сеанс! Которыми можно воспользоваться в любой день до конца месяца!

– Ну ты и пошляк, – шепнула я, наклонившись к уху Кораблёва, пока под нестройные аплодисменты зрителей ведущий отправился за призами.

Рома бархатисто рассмеялся и вдруг обнял меня за талию. Так естественно и просто, будто обниматься – было для нас

с ним совершенно обычным делом.

– Ну а что я ещё мог придумать с этой веревкой? – весело спросил он.

– Не знаю, – недовольно буркнула я. – Проявил бы фантазию.

– Так я и проявил. Поверь, у меня очень богатая фантазия. Я только фыркнула и отвернулась. На самом деле испытывая совершенно иные эмоции.

Стоять в объятиях этого несносного, но очень привлекательного, высокого и сильного мужчины – было слишком приятно. Даже несмотря на всё моё космическое смущение.

А когда Кораблёв внезапно ещё теснее прижал меня к своему боку, моё бедное сердце и вовсе сошло с ума. Забилось в сто раз быстрее, едва не выскакивая из груди.

– Жёнушка, ты, оказывается, у меня такая скромница... – понизив голос, тихо шепнул он, обжигая ухо горячим дыханием. – Это безумно мило...

Меня бросило в жар. Не столько от произнесённых слов, сколько от низкого бархатистого тембра его голоса.

К счастью, в этот самый момент ведущий спас меня, добравшись до нашей троицы с обещанными призами и вручив Роману три красочно оформленных билета в кинотеатр, вынуждая тем самым выпустить меня из объятий.

Спустившись, наконец, со сцены, я с облегчением выдохнула, всё ещё чувствуя, как горят щёки. Кораблёв одной рукой сгрёб наши с Ляской покупки, будто они совсем ниче-

го не весили, и мы втроём отправились в сторону выхода из торгового центра.

– Как там моя машина? – спохватилась я. – Удалось отремонтировать баллон?

– Да, Шумахер. Всё отремонтировано по высшему разряду, – заверил меня Кораблёв.

– Эй! – возмутилась я. – Какой ещё Шумахер? Мы ведь договаривались, что вы с Лясей больше меня так не называете?

– Прости, жёнушка.

– Так тоже не надо меня называть! У меня имя есть. Оксана.

– Оксана... – задумчиво произнёс брат подруги, не дав никакого определенного ответа на мою просьбу.

И снова я испытала это. Звук его голоса меня зачаровал. Настолько, что я даже забыла, о чём мы разговаривали.

– А куда мы идём? – подозрительно поинтересовалась Ляська, завидев впереди огромные стеклянные вращающиеся двери, за которыми отчётливо проглядывалась улица.

– Домой! – радостно ответила я. И устало вздохнула: – Наконец-то...

– Домо-о-ой? – разочарованно протянул ребёнок. – А как же билеты в кино?

Мы с Кораблёвым напряжённо переглянулись.

14. Бабочки

Тщательно изучив детскую киноафишу на сегодня, Ляська остановила свой выбор на «Чебурашке». Фильм уже начался, мы немного опоздали на сеанс, но ждать следующий и зависнуть в этом торговом центре ещё на несколько часов было выше наших сил. Купили ребёнку огромную корзину попкорна и сок, после чего наша весёлая троица дружно отправилась в кинозал.

Народу днём в кино всегда немного, уж я-то знаю, и сегодня наш сеанс, несмотря на праздник, почему-то не стал исключением.

Ляська, проигнорировав места из наших билетов, потащи-лась прямиком на самый верхний ряд. Мы с Романом устало поплелись за ней, уже ничему не сопротивляясь.

Доскакав до середины ряда, Ляся уселась на кресло и тут же прилипла глазами к большому экрану, с выражением крайней заинтересованности на маленьком личике. Кораблёв сунул ей ведро с попкорном, рухнув на сидение рядом. А я попыталась пройти мимо них дальше, чтобы сесть по другую сторону от Ляськи, но Рома вдруг вытянул свои длинные ноги вперёд, преграждая мне путь. Бросила на него возмущённый взгляд, а он коварно улыбнулся и похлопал по креслу рядом с собой.

Я демонстративно закатила глаза и села через одно сиде-

ние от него.

Но Кораблева такой вариант отчего-то не устроил. Он поднялся со своего места и сел рядом со мной. Закинул руку на спинку моего кресла, что получилось так, будто обнял, наклонился к самому уху и прошептал:

– Ты что, жёнушка, боишься меня?

Меня вновь окутало смущением с головы до пят, я возмущенно цокнула языком, пытаюсь отстраниться.

– Кораблёв, твои странные заигрывания меня напрягают. Не мог бы ты отсесть обратно? И вообще, соблюдать дистанцию?

– Может, ты нравишься мне? – вкрадчиво прошептал он.

Я покраснела, не представляя, что на такое ответить. Мне уже лет сто таких слов не говорили. Даже всерьёз. А учитывая, что этот гад просто издевается... Было вдвойне обидно.

– Ты же говорил, что я страшенькая?

– Нет, ты красивая.

– У тебя биполярка?

Он беззвучно засмеялся.

– Оксан. Ты правда мне нравишься. Давай дружить?

– Дружить? Это как?

– Вот так.

Кораблёв вдруг опустил свою огромную пятерню на моё колено и с нажимом провёл по нему вверх. Пристально глядя при этом в глаза.

Сердце в груди разогналось до предела, по телу прокати-

лась дрожь. А когда мужская ладонь чувственно сжала моё бедро, меня и вовсе окутало жаркой истомой.

Но Кораблёв на этом не остановился. Он наклонился к моему лицу, так близко, что я почувствовала его горячее дыхание на своих губах. И в эту же секунду моя ладонь со звонким шлепком приземлилась ему на щеку. Заставляя мгновенно отстраниться.

Роман высоко вскинул свои густые брови, удивлённо касаясь пальцами своей щеки.

А я, не в силах совладать с дыханием от острого возмущения, подскочила на ноги и, насколько это было возможно, стала быстро пробираться к выходу.

Я всё могла понять. И шуточки его дурацкие, и приколы. И даже хамство. Но это... Это было уже за гранью моего ангельского терпения и понимания. Это было уже слишком!

Толкнула тяжёлую дверь кинозала и вырвалась из полумрака в залитый ярким электрическим светом пустынный коридор. Яростно зашагала по нему, не отдавая себе отчёта, куда иду.

Но у самого выхода из зоны кинотеатра меня нагнал Кораблёв. Схватил за руку, развернув на сто восемьдесят градусов, и прижал спиной к ближайшей стене.

Сердце снова забилося в груди, как сумасшедшее.

– Не трогай меня, руки свои убрал, что ты себе позволяешь вообще?! – злобно зашипела я.

– Прости, – обезоруживающе улыбнулся брат подруги.

Я даже растерялась на мгновение от его улыбки. Забыла, чего так злюсь. Но, к счастью, быстро вспомнила.

– Если ты и дальше будешь продолжать так себя вести, то езжайте лучше с Лясей в гостиницу, я не намерена это терпеть, понятно?!

– Ну прости, Оксан, я не хотел тебя обидеть, – снова повторил он с невинной ангельской улыбкой на губах.

Эта улыбка его и взгляд, такой непривычно ласковый, странно действовали на меня. Туша моё вселенское возмущение и злость, от которых остались лишь слегка дымящиеся угольки, как от костра во время дождя.

– Зачем ты так себя ведешь со мной? – жалобно спросила я, чувствуя себя максимально уязвимой.

– Не знаю, – ответил он, убрав упавшую на глаза прядку волос мне за ухо.

Нежно коснулся лица подушечками пальцев.

Его прикосновения вызвали внутри меня удивительное чувство. словно стайка чудесных ярких бабочек в моей груди трепещут своими тонкими нежными крылышками, вознося меня к облакам.

Мы с Ромой смотрели друг другу в глаза слишком долго. И я думала о том, насколько же он красив.

Что-то происходило между нами. Что-то безумно волнующее.

Казалось, сейчас он поцелует меня. И я его ни за что не оттолкну.

Но неподалёку вдруг хлопнула дверь, разрушив всё волшебство момента. Из ближайшего к нам кинозала вышла женщина с ребёнком, который почему-то громко плакал.

И я с ужасом спохватилась:

– Рома, ты что, ты же оставил Лясю там совсем одну! – выпалила я, легонько стукнув его ладонями по груди. – Вдруг она потеряет нас и испугается?!

– Не переживай, у неё специальные детские часы на руке, с которых она может мне позвонить.

– Да? Но... всё равно. Мало ли что может случиться? Она ведь ещё маленькая! Давай лучше скорее вернёмся к ней.

– Ну хорошо. Давай вернёмся.

15. Милашка

Ляся не плакала. Она лопала попкорн, увлечённо наблюдая за происходящим на экране, и звонко хохотала. Мы с Ромой потихоньку сели рядом.

Я чувствовала себя очень неловко. Не знала, куда деть руки. Как себя вести. И что делать дальше.

Как понимать вообще это его внимание неоднозначное к моей скромной персоне? Он это всерьёз? Или просто прикалывается? Скорее всего, конечно, прикалывается. А я тут уже себе нафантазировала... Если верить Светке, у Кораблёва ведь куча красоток, которых он меняет, как перчатки. А меня и красоткой-то не назовешь. То есть я симпатичная. Вполне себе хорошенькая. Ну уж точно не страшенькая! Но до модели мне, конечно, далеко.

Да и потом, какая разница, даже если я ему нравлюсь всерьёз. Завтра он улетит обратно в Томск, и мы ещё лет десять не увидимся. А может и двадцать. А может быть, вообще никогда...

Как-то грустно стало. Я вдруг остро ощутила своё одиночество. До такой степени, что захотелось всплакнуть. Да ещё и в фильме как раз показывали очень трогательный момент. Мне просто не оставили ни единого шанса. Слезы покатались по щекам. И Кораблёв заботливо протянул мне салфетки. В который раз за сегодняшний день смутив меня до край-

ней степени. Но теперь это было другое смущение. Абсолютно не похожее на все предыдущие.

Злилась сама на себя. Ещё не хватало влюбиться в младшего брата подруги. Снова. Только на этот раз уже по-настоящему.

Такой кого хочешь покорит. Одним взмахом своих огромных черных ресниц. Что обрамляют два кристально-чистых голубых озера. Но мне зачем это нужно? Сердце у меня одно. Оно и так уже один раз разбивалось. Второго раза может и не выдержать...

Чтобы отвлечься от нерадужных мыслей, изо всех сил постаралась вникнуть в фильм.

Надо сказать, он оказался замечательным. Я то смеялась вместе с Ляской, то снова плакала. Не понимая, что это вдруг на меня нашло. Раньше не замечала за собой подобной сентиментальности. Но к концу сеанса меня настолько штормило от эмоций, что кружилась голова.

Когда пошли титры, я испытала сильное желание встать и заплодировать. Но, покосившись на Рому, сдержалась. Он и без того считает меня дамочкой с приветом. Не хотелось усугублять.

Выбравшись из темного кинозала, ощущала себя так, словно попала в другую реальность. Ляська восторженно делилась впечатлениями, а мы с Ромой слушали её вполуха, каждый думая о своём. Но когда маленькая оторва заявила, что неплохо было бы сегодня ещё и аквапарк посетить, в

один голос громко заорали: «Нет!»

– Ладно-ладно, я же просто предложила... – тут же невинно захлопала глазками наша учительница.

Потом мы на пару с заботливым дядей долго пытали ребёнка, не хочет ли она в туалет. Ляся клятвенно заверяла нас, что никаких подобных желаний и близко не испытывает в данную минуту. Но мы на всякий случай уточняли еще много раз, прежде чем отправиться к выходу из торгового центра.

На парковке нас дожидалась моя красотка на всех четырёх отлично накачанных колёсах.

Рома протянул мне ключи, но я не спешила их принимать. Замешкалась, тоскливо вздохнув. Ужасно не хотелось садиться за руль. Чувствовала себя настолько уставшей, будто по мне проехался небольшой... самосвал.

Но когда я наконец протянула руку, чтобы забрать у Кораблёва ключи от своей машины, тот вдруг сжал ладонь в кулак, спрятав их внутри.

Я перевела взгляд на его красивое лицо и вопросительно вздёрнула брови.

– Хочешь, я поведу? – любезно предложил Ляськин дядя.

Точнее, не любезно, а обычно предложил. Нормально. Без всяких своих насмешливых интонаций в голосе и дурацких шуточек. И мне захотелось обнять Рому в тот момент. Подпрыгнуть, повиснуть у него на шее и крепко-крепко поцеловать.

Но вместо этого я просто ответила с искренней благодарностью:

– Спасибо. Было бы супер.

Мы обошли машину, Роман по очереди открыл нам с Лясей двери, помог забраться в салон.

Я удобно устроилась на сидении, прикрыла глаза и улыбнулась. Как приятно, когда рядом есть кто-то, на кого можно свалить свои обязанности. Конечно, в данной ситуации, если бы не этот кто-то, я вообще была бы сейчас дома. Валялась бы на диванчике, поела вкусняшки и наслаждалась жизнью. Но... всё равно было приятно.

– Устала? – поинтересовался Кораблёв, заняв водительское место. И снова его вопрос прозвучал настолько буднично, настолько просто и обыденно, будто мы и правда были самой обычной семейной парой, что возвращается домой после насыщенного выходного дня. А на заднем сидении притихла наша любимая дочурка.

И в этот миг мне подумалось, что будь это всё правдой, не было бы сейчас на свете человека счастливее меня.

Повернула голову к Роме и с тёплой улыбкой промурчала:

– Угу.

– Ну всё, теперь мы точно едем к тебе, я обещаю, – заверил меня этот мужчина мечты.

И откуда он только взялся? Куда подевался невыносимый Светкин брат?

– А если кому-то снова приспичит в туалет, то придётся

идти в ближайшие кусты! – с нажимом добавил он, бросив строгий взгляд на Ляську через зеркало заднего вида.

– Не приспичит, – устало пробурчала она, потирая кулачками глаза.

Кажется, батарейка энерджайзер садилась.

– Откинь голову на спинку и поспи, – посоветовал ей Роман, по всей видимости, сделав такое же наблюдение. – И ты, если хочешь, тоже поспи, – перевёл он взгляд на меня, – только адрес свой скажи.

Нет, ну разве можно быть таким милым? По-моему, это противозаконно...

16. Не мужчина, а мечта

Ляська в дороге всё-таки заснула. А я только притворялась спящей, но на самом деле уснуть не смогла. Хотя и устала страшно, но намного больше мне не хотелось отрываться от созерцания прекрасного зрелища – роскошный мужчина за рулем моего автомобиля. Когда ещё такое увидишь?

Кораблёв – эстетическое наслаждение для глаз моих. Украдкой наблюдала за ним из-под опущенных ресниц. Рома тоже иногда бросал на меня взгляды. Они казались мне теплыми, уютными и волнующими. Удивительное сочетание.

Одним словом – дорога домой была классной.

Но когда мы приблизились к назначенной цели, мне пришлось прекратить своё притворство, чтобы открыть шлагбаум на въезде во двор.

– Отдохнула? – тут же дружелюбно поинтересовался мой красавец-водитель.

– Угу, – промычала я, испытывая лёгкое чувство стыда. Всё-таки обманывать нехорошо. Но открыто пялиться на Рому я не могла, потому что... в общем, у меня была уважительная причина.

Роман припарковал автомобиль неподалёку от моего подъезда и обернулся на сладко сопящую Ляську:

– Вот бы она проспала до утра...

Я не удержалась и беззвучно прыснула:

– Добрый дядя!

Кораблев очаровательно улыбнулся мне и покинул машину. Чтобы обойти её вокруг, открыть дверь и галантно подать мне руку.

Ох, к такому легко привыкнуть!

– Я возьму Ляську на руки, поддержишь дверь? – поинтересовался мой спутник.

– Да, конечно, а я тогда пакеты с игрушками возьму, – с готовностью кивнула я.

– Ага, и чемоданы тогда из багажника тоже захвати.

– Ой... И точно. Хорошо...

Я развернулась по направлению к багажнику, прикидывая, смогу ли всё это сама дотащить, и сделала несколько шагов, как Рома ухватил меня за локоть и мягко развернул обратно.

– Ты куда?

– Так за чемоданами...

Кораблёв демонстративно закатил глаза.

– Оксан, ну какие чемоданы? Просто поддержи дверь, я Ляську домой занесу, потом спущусь за всем остальным.

– Но ты же сам сказал...

Рома сделал изумленное лицо и покачал головой:

– У меня просто нет слов.

– Почему? – бестолково хлопала я глазами.

– Проехали. – Брат подруги распахнул заднюю дверцу машины и указал мне на неё взглядом: – Держи дверь. И не

вздумаю брать никакие сумки.

– Слушаюсь и повинуюсь, мой капитан, – съёрничала я.

– Вот умница, – ухмыльнулся он. – Вот это мне нравится.

Против воли смутилась.

И как ему удаётся с такой лёгкостью вгонять меня в краску?

Скромно потупив взор, я отправилась выполнять ответственное поручение Романа – держать дверь. Кораблёв нырнул в салон и аккуратно взял на руки свою племянницу, легко вытащив её из машины. После чего мы, наконец, отправились домой.

Я вызвала лифт и вскоре распахнула дверь своей квартиры для гостей.

Рома уложил Лясю на кровать в моей спальне, стянул с мелкой бандитки верхнюю одежду, но ребёнок даже не проснулся. Вот бы мне такой крепкий сон!

– Чай будешь? – спросила я, когда мы с Ромой покинули комнату, тихонько прикрыв за собой дверь.

– Давай, – кивнул он.

– Ой, – спохватилась я, – ты же голодный, наверное?

Мы-то с Лясей в кафе поели, а вот Рома только кофе пил.

– Я как раз хотел тебе предложить что-нибудь заказать из еды.

– Зачем заказывать? Я могу сама быстренько что-нибудь приготовить.

– Брокколи в соусе из пророщенных бобов? – подозри-

тельно прищурившись, поинтересовался Роман.

– Не-е-ет, – засмеялась я. – У меня есть замороженные стейки форели в холодильнике. Можно их запечь в духовке. Будешь?

– Звучит аппетитно, – улыбнулся Рома.

– Ну тогда идём на кухню, поможешь мне.

– Давай так, ты будешь мне говорить, что делать, а я сам всё приготовлю? – внезапно предложил он.

Я поражённо распахнула глаза.

Может, я всё же уснула тогда, в машине? И мне сейчас снится фантастический сон? Иначе как ещё объяснить эту самоотверженную любезность Ромы по отношению ко мне?

Я ведь помню, как он вёл себя ещё сегодня утром. Что сейчас изменилось?

Неужели и правда Рома что-то во мне разглядел. Проникся симпатией. И таким образом... ухаживает?

От этой мысли стало очень волнительно. И сразу зароилась куча вопросов и страхов в моей голове. А насколько всё это серьёзно? А ведь он же завтра уедет! А вдруг мне вообще показалось? А что делать, если он снова попытается меня поцеловать?!

– Эм... Ну... Я не знаю, – заулыбалась, как идиотка, я. – Давай попробуем.

На кухне я первым делом поставила чайник. После чего Роман настойчиво усадил меня на диванчик и приказал отдыхать.

Я пыталась руководить процессом, но тут выяснилось, что у младшего брата моей подруги есть ещё один талант – он вполне уверенно чувствует себя на кухне. Мои подсказки по большому счёту были ему не нужны. Рома сам нашёл стейки в морозилке, сам отправил их в микроволновую печь на разморозку. Сам нарезал лимон, приготовил маринад из специй, лимонного сока и оливкового масла. Сам соорудил лодочки из фольги.

Через каких-то двадцать минут рыбка уже томила в духовке, а мы сидели напротив друг друга за столом и пили чай.

– Ты просто не мужчина, а мечта, – расщедрилась я на комплименты. На самом деле до глубины души восхищенная его талантами. – И за ребёнком присмотреть можешь, и ужин приготовить.

– Ага, я ещё и крестиком вышиваю, и на машинке могу, – добил меня своей голливудской улыбкой Ляськин дядя.

Я окончательно поплыла, кокетливо разулыбавшись ему.

– Кстати, скажи мне свой номер телефона, – вдруг попросил Рома, достав из кармана свой навороченный гаджет.

– Зачем? – невинно захлопала ресницами я. А у самой сердце так и забило в груди.

Неужели мне действительно не показалось? Неужели я и правда по-настоящему нравлюсь ему?

– Надо значит, раз спрашиваю. Говори давай.

И снова эти проклятые бабочки затрепетали крылышками в моей груди и понесли меня куда-то в неведомые дали. С

замирающим сердцем продиктовала ему номер. А еще спустя полминуты почувствовала себя полной дурой, когда мой телефон тренькнул входящим сообщением, и на экране высветилось уведомление о пополнении моей банковской карты на кругленькую сумму.

17. Проблемы с кукухой

– Что это? Это ты мне деньги, что ли, закинул? – перевела недоумённый взгляд на Романа я.

– Ты потратилась сегодня на Лясю, – невозмутимо пояснил он.

– Но это же мои подарки ей! – всплеснула я руками, возмущенно пялясь на брата подруги.

– Твои, – кивнул Кораблёв. – Но оплачу их я.

– Ром, ну зачем? Нет, так не пойдёт. Давай-ка диктуй теперь ты мне свой номер, я переведу тебе всё обратно.

– Мне больше нравится, когда ты говоришь: «Слушаюсь и повинуюсь, мой господин». – Роман многозначительно поиграл бровями.

Я снова против воли покраснела. Ну что за невыносимый человек?

Или, может, у него просто стиль общения такой? Может, он со всеми подряд девушками так забавляется? Вроде как привычка флиртовать?

От этой мысли сделалось неприятно.

– Я говорила не «господин», а «капитан», – недовольно пробурчала я.

– Так тоже сойдёт, – сексуально ухмыльнулся этот лове-лас.

Я тяжело вздохнула, пытаясь отогнать неуместные эмоции

и посмотреть на ситуацию трезво. Хватит уже краснеть-бледнеть, как школьнице. Мы ведь взрослые люди, и правила хорошего тона никто не отменял. Если в сухом остатке, то что мы имеем? Я купила Ляське подарки, от чистого сердца, между прочим, а Рома зачем-то решил вернуть мне потраченную сумму.

– Ну правда, зря ты это сделал, Ром, – посмотрела я на него с укоризной. – Давай я верну назад твои деньги?

– Не-а, – покрутил он головой, закинув себе в рот маленькую конфетку из вазочки на столе.

– К тому же я потратила меньше, чем ты мне перевёл, – привела я довод, начиная раздражаться.

– Ничего страшного, купишь себе, вон, ещё конфет, – беззаботно отозвался этот наглец, указав взглядом на вазочку.

– Рома... – медленно произнесла я, начиная терять своё ангельское терпение.

– Ну завязывай, Оксан. Ты и так для нас много сделала, – вдруг прекратив паясничать, совершенно серьёзно заявил он.

Я вмиг перестала злиться и растерянно уставилась на него. Поняв вдруг, с чего Рома стал так мило себя вести со мной. Выходит, он всего лишь проникся чувством благодарности за мою помощь с Ляской. А я-то уже решила... Ох, как же глупо.

– Давай хотя бы разницу переведу? Мне столько конфет не съесть, – вяло предложила я, растеряв весь энтузиазм.

– Да брось, Оксан. Я и так чувствую себя обязанным, – заявил он, подтверждая мои догадки. – Тем более у меня к тебе есть одна небольшая просьба.

– Какая?

– Мне нужно съездить кое-куда... по делам. Побудешь с Ляской? Она, может, и не проснётся теперь до утра, но если проснётся, покормишь её чем-нибудь, ладно?

– А ты надолго? – растерянно спросила я.

– Нет, туда и обратно, – пообещал Рома.

– Ну хорошо... – кивнула я, изо всех сил стараясь не показывать, насколько расстроилась.

Не ожидала, что он куда-то уедет. Я так надеялась, что мы проведём этот вечер вместе. Пусть даже безо всякой романтики, просто пообщаемся. Ведь сегодня праздник, и мне жутко не хочется оставаться одной. То есть ещё утром я и планировала провести этот день в одиночестве... Но слишком многое с тех пор изменилось.

Хотя, господи, о чём это я? Так даже лучше. Пусть едет. Так я хотя бы не буду строить лишних иллюзий.

Тряхнула головой, чтобы отогнать неприятные мысли, и попыталась выдавить из себя улыбку:

– Если хочешь, можешь взять мою машину.

– Спасибо. Ты просто прелесть, – тепло ответил Кораблёв.

И мне снова захотелось утонуть в удивительном взгляде его бездонных глаз.

– А как же рыба? Ты же голодный? – спохватилась я, цеп-

ляясь за соломинку.

– Может, я всё-таки ему нравлюсь? Ну хоть немножечко?
Ну хоть совсем чуть-чуть?

– Поем, когда вернусь.

Нет. Видимо, всё же нет...

– Хорошо, – сдержанно кивнула я. – Только ты, наверное, сумки из машины сначала занеси. Вдруг Ляся проснётся, и ей понадобится что-то из её игрушек или вещей.

– Чёрт, совсем про них забыл, – обезоруживающе улыбнулся Рома. – Сейчас схожу.

Рома ушел за чемоданами, забыв на кухонном столе свой телефон. Который внезапно ожил, напугав задумавшуюся меня до чёртиков, и залился оглушительно громкой трелью.

Схватила его, панически пытаюсь сообразить, как вырубить звук, – еще не хватало, чтобы он разбудил Ляську!

Но не придумала ничего лучше, чем принять вызов. К счастью, это хотя бы звонила Светка.

– Ну как вы там? – выпалила она, как только я поднесла к уху телефон.

– Мы нормально, – ответила я.

Несколько секунд из динамика не раздавалось ни звука. После чего Светка вновь подала голос, только он теперь зазвучал совершенно по-другому, как-то очень уж напряжённо:

– Лера?

– Какая ещё Лера, – усмехнулась я, – ты забыла, что ли,

как меня зовут? Это я – Оксана. Рома просто вышел на улицу ненадолго и забыл свой телефон.

– А, Оксана... – Показалось, будто подруга на том конце провода облегченно вздохнула. – А куда он пошёл?

– Да сумки занести. Мы когда ко мне приехали, Ляся на заднем сидении уснула. Рома её на руках домой понёс, поэтому чемоданы пришлось в машине оставить. Теперь вот за ними пошёл.

– Ясно... А когда он вернется?

– Да вот скоро должен.

– Ясно, ясно... Ну как вы там? Лястик что делает? Можешь дать ей трубочку, пожалуйста?

– Так спит она, Свет. У нас очень насыщенный день получился. Сначала мы поехали в кафе, потому что Ляся проголодалась и...

– Знаю, знаю, – перебила меня Светка. – Рома мне скидывал фотоотчет отовсюду, где вы сегодня были.

– Да? – удивилась я. – Надо же, когда только успел...

– Меня больше интересует, как это он умудрился уйти куда-то без своего драгоценного телефона. А ты меня не обманываешь случайно, Оксан? Может, вы уже спелись там, и ты его покрываешь?

Я только рот открыла от таких вопросов.

Кажется, у моей подруги детства и правда с кукухой проблемы. А я-то думала, Рома шутил, когда говорил об этом.

* * *

Девочки, спасибо огромное за ваш интерес к книге! И простите, что пока не появляюсь в комментариях, сейчас у меня очень напряженный график работы, едва всё успеваю(Но я всё читаю и очень люблю вас!

18. Так вот какие у тебя дела

– Свет, у тебя всё нормально с головой? – недоуменно спросила я. – Или это какие-то не понятные мне шутки? С чего вдруг я должна его покрывать? И что такого Рома мог натворить, чтобы это понадобилось?

Из трубки донёсся тяжёлый вздох.

– Прости, Оксан. Просто у Ромки девица одна в Новосибирске есть... Оторви да выбрось, – безрадостным голосом поведала подруга. – И он мне обещал, что ни под каким предложением к ней не поедет. Тем более с моей дочерью.

Отчего-то такая информация воспринялась мною очень болезненно. И без того испорченное настроение теперь и во все скатилось ниже плинтуса.

Так вот, значит, какие у тебя «дела», Роман Игоревич?

Горько-горько сделалось на душе. Какая же я всё-таки дурочка. Неужели и правда решила, будто между нами что-то может быть?

– Не переживай, Ляся уже спит, она точно никуда не поедет. А Рома... Ну, будем надеяться, что он сдержит своё обещание, – выдавила я из себя, почему-то не сумев сдать Кораблёва с потрохами.

– Ты, главное, его никуда не отпускай! – грозно потребовала Светка.

– И как ты себе это представляешь? – хмыкнула я.

– Ну не знаю, придумай что-нибудь!

– Слушай, Свет, мне кажется, ты уже перегибаешь с просьбами.

Подруга ничего не ответила. На том конце провода воцарилась тишина.

– Света? – позвала я через какое-то время, проверяя, не прервалась ли связь.

– Да. Ты права, – наконец подала голос подруга. – Извини, Оксан. Спасибо тебе за всё, ты и так очень сильно помогла. Ну... звони, если что. Пока.

– Пока...

Я растерянно опустила на стол Ромин мобильник. Он потух и почти сразу снова вспыхнул. На экране высветилось сообщение:

«Ну скоро ты уже приедешь, Ромочка? Я так соскучилась, хочу тебя, не могу...»

Лера.

Что там я думала о своём настроении минуту назад? Нет, тогда оно ещё было нормальным. А вот сейчас уже точно – дно.

Сглотнула, с трудом подавив желание схватить телефон Кораблёва и швырнуть в стену. Не знаю, что именно меня остановило: страх разбудить Ляську или уважительное отношение к чужому имуществу.

Ох, я веду себя так, словно Рома и правда мой муж. А не младший брат школьной подруги, с которым мы не виделись

сто лет и просто поприкалывались немного сегодня.

Нельзя так. Он мне ничего не должен, как и я ему. Глупо всё это, ой как глупо.

Что вообще на меня нашло? Наверное, я просто устала.

Говорят, когда женщина долго чувствует себя одинокой, она может влюбиться даже в первого встречного. А тут совсем не первый встречный. Тут красавец с внешностью кинозвезды. Да еще и тот, к кому в детстве я питала самые теплые чувства.

Ну да бог с ним. Такие донжуаны мне точно не нужны.

Интересно, существуют на свете верные мужчины? Однолюбы? Порядочные хотя бы... Потому что если нет, то быть мне навеки одной.

Вскоре Роман вернулся с чемоданами и нашими с Ляской покупками. Попросил меня принести с кухни его телефон, после чего сразу засобирился ехать по своим «делам». Обронив с милой улыбочкой на прощание: «Я ненадолго».

Я скупно улыбнулась ему в ответ и ничего не смогла сказать. Даже того, что звонила его сестра.

За это мучила совесть. Светка так просила, чтобы я задержала как-нибудь её брата. А мне не позволила гордость. Ведь я уже успела присвоить его и теперь чувствовала себя оскорбленной до глубины души. Смешно.

Но, в конце концов, Светке-то какое дело до его похождений? Она ему не мамочка вроде, всего лишь старшая сестра, да и Рома уже давно взрослый мальчик. Всё-таки странная у

меня подруга. Или я чего-то не понимаю...

Ну да бог с ними. Завтра мои гости уедут, и я снова надолго забуду эту семейку.

Не знала, чем себя занять. Телевизор не посмотришь – Ляся спит. Есть мне что-то расхотелось. Не придумала ничего лучше, чем завалиться с телефоном на диван и лазать в соцсетях. Хотя, по-хорошему, могла бы и книгу какую-нибудь почитать. Но я предпочла бессмысленно убить время.

Первый же пост в ленте, посвященный международному женскому дню, как следует меня встряхнул. Я же так и не позвонила маме!

Вот растяпа.

Снова ушла на кухню, чтобы разговором по телефону не разбудить ребенка, и набрала нужный номер.

Пока слушала длинные гудки, думала о том, какая плохая я дочь. Могла бы и доставку цветов для мамы заказать, ну почему умные мысли всегда приходят слишком поздно?

– Алло, доченька, привет! – раздался в динамике весёлый мамин голос, и я с облегчением выдохнула.

Кажется, у неё отличное настроение, а значит, она не обижается, что я так долго собиралась с поздравлениями.

– Привет, мам! С праздником тебя! Будь самой счастливой, самой красивой, никогда не болей и почаще улыбайся! – с напускным задором выпалила я в трубку.

– Спасибо, моя хорошая, и тебя с праздником, – тепло отозвалась мама. – Как ты там? С кем отмечаешь?

– Да... С подружками, – зачем-то соврала я, жмурясь и ругая себя на чем свет стоит.

Она ведь общается с мамой Светки и Ромы! И наверняка рано или поздно узнает, в какой компании я провела сегодняшний день.

– Понятно, передавай им от меня привет, – дружелюбно попросила мама.

– Хорошо, и тебе от них тоже привет, – сконфуженно произнесла я.

– Ну а как у тебя настроение-то, доченька?

– Да отлично! Всё хорошо!

– Отец-то звонил?

– Отец... Нет, мам. Отец не звонил.

Никто мне сегодня не звонил, чтобы поздравить. Такие вот дела.

– Ну что за человек он, а! – Интонация маминого голоса тут же кардинально изменилась, из мягкой и ласковой превратившись в резкую презрительную. – Завёл себе другую семью и про родную дочь забыл! Подожди, он тебя скоро и с днем рождения поздравлять перестанет...

– Не надо, мам.

– Как ты только ещё общаешься с ним, я не пойму? Гордости у тебя нет, что ли? Послала бы его куда подальше, когда в следующий раз опомнится!

– Мамочка, прошу тебя, давай хотя бы не сегодня, – взмолилась я.

Выслушивать очередную тираду о том, какой нехороший человек мой отец, сейчас мне хотелось меньше всего. Но мою маму не так уж просто остановить. Если она завелась – как правило, это надолго.

Только сегодня мне повезло. Или наоборот, не повезло – это ещё предстояло выяснить. Со стороны комнаты, где спала Ляська, вдруг донеслись странные звуки. Сначала как будто что-то заскрежетало, а потом раздался довольно громкий звон бьющегося стекла.

– Ой, мам, мне надо срочно бежать, я тебе потом перезвоню! – в ужасе выпалила я в трубку и быстро отключилась.

19. Он хороший

Как угорелая бросилась в спальню, где застала мелкую оторву на полу, присевшую у осколков... моей кошки.

Изящной фарфоровой статуэтки, которую мне подарил Степан на день рождения, когда мы ещё были вместе. Статуэтка так сильно нравилась мне, что даже когда мы расстались, рука не поднялась её выбросить.

– Так-так-так, – строго произнесла я, уперев кулаки в бока.

Малышка вздрогнула, обернулась и уставилась на меня виноватыми глазками.

– Прости, Шумахер! Я только посмотреть хотела... И случайно уронила, – расстроено призналась Ляська. Казалось, она вот-вот заплачет.

Всю мою злость тут же как рукой сняло. И сердце затопило нежностью по отношению к этому чудо-ребёнку.

– Ничего страшного, – вздохнула я. – Аккуратно вставай, не прикасайся к осколкам руками, а то не дай бог порежешься.

– Прости! – снова проникновенно повторила Ляська.

– Да всё нормально, – отмахнулась я.

Но мелкая продолжала смотреть на меня своими огромными глазами, полными искреннего сожаления:

– Прости!

Мне даже стало как-то неловко. Ну чего она так сильно переживает?

Присела на корточки напротив и взяла малышку за руку:

– Ничего страшного, Ляшенька. Мне эта кошка всё равно не нравилась.

– Правда? – всхлипнула она.

– Правда-правда.

– Она была милая.

– Да, она была милая. Но мне не нравилась. Так бывает.

Ребёнок посмотрел на меня с сомнением, но спорить всё же не стал.

– Ну, идем за веником, надо убрать осколки, – подмигнула ей я.

– Идём, – вздохнула Ляся.

Вскоре мы дружно всё прибрали. Я держала совок, Ляся старательно заметала туда стекло. Потом помыли руки, отправились на кухню, и я поставила перед малышкой тарелку с рыбным стейком.

– Это что, рыба? Фу, – тут же наморщила нос Ляська.

– Почему фу? Ты попробуй сначала.

– А есть что-нибудь другое?

Я озадаченно почесала голову.

– Могу быстренько кашу сварить?

– Каша – фу. Я такое не ем.

– А что же ты ешь?

– Есть мороженое?

Я расхохоталась:

– Ну, дорогая моя, мороженое – это лакомство. Перед тем, как получить лакомство, надо поесть полезную еду.

– Фрукты полезные?

– Полезные...

– Тогда можно мне банан? А потом мороженое?

– Э-э-э...

– А есть банановое мороженое?

Я снова прыснула:

– Ну ты и хитрюга!

– Что? – невинно захлопала глазками Ляська. – Фрукты полезные. Банан – фрукт. Сначала полезное – банан, потом лакомство – мороженое. А если банановое мороженое – то сразу и вкусно, и полезно!

Я только развела руками – вот логика железная у ребёнка! И ведь не поспоришь.

– Нет уж, подруга. Давай-ка мы с тобой ещё подумаем.

Ляська тяжело вздохнула и надулась как мышь на крупу.

– А где Рома? – поинтересовалась она, вдруг опомнившись и завертев головой по сторонам, будто её дядя мог прятаться где-то за мебелью.

– Уехал по делам, скоро вернётся, – с неестественной улыбкой ответила я, стараясь не обращать внимания на то, с какой силой заскребло в груди.

– Позвони ему, пусть привезёт мне наггетсы! – потребовала малявка.

– Ага, вот ещё, – хмыкнула я, – у меня и телефона-то его нет.

– У меня есть! – заявила Ляська, отодвинув рукав кофточки на запястье и принявшись тыкать пальчиком в свои наручные часы.

– погоди! Не надо ему звонить! – слишком громко выпалила я.

Ребенок уставился на меня, удивленно хлопая глазами.

– Ну что мы, без него не справимся? – примирительно улыбнулась я. – Тем более наггетсы ты сегодня уже ела. Давай лучше что-нибудь новенькое придумаем?

– Что? – с недоверием поинтересовалась она.

– О, а знаешь, какое блюдо я любила больше всего кушать в детстве? – с притворным воодушевлением спросила я.

– Какое?

– Макароны с сыром!

– Макароны с сыром я тоже люблю, – невозмутимо заявил ребёнок.

– Так что же ты молчала, дорогая? – обрадовалась я. – Сейчас я их быстренько приготовлю. Будешь мне помогать?

– Да!

Спустя пятнадцать минут у нас уже всё было готово. Любимое блюдо из моего детства мы с Лясей умяли довольно быстро, съели по целой тарелке. Попробовали и рыбку. И – о чудо, рыба-то оказалась совсем не «фу»! А вполне себе неплохая.

Пожинав, мы с Лясей разложили все её куклы на кровати, и ребёнок принялся меня с каждой знакомить. Попутно рассказывая мне про своих друзей из детского сада. Надо сказать, рассказ оказался довольно увлекательным. Я слушала, открыв рот, и даже забыла про время.

– А когда ты ходила в садик, у тебя был муж? – деловито поинтересовалась Ляся, в очередной раз заставив меня сильнее расплыться в улыбке, и без того весь вечер не сходящей с моих губ.

– Нет, не было.

– А потом у тебя был муж?

– Нет, у меня пока ещё ни разу не было мужа, Лястик.

– Может быть, ты пожениться на Роме? Он хороший, – на полном серьёзе предложил ребёнок.

И снова мои губы растянулись до самых ушей от умиления. И сердце как-то странно ёкнуло в груди.

– Мама говорит, Роме нужна хорошая жена. Ты хорошая.

– Мне очень приятно, зайка, что ты так считаешь.

– Так что, пожениться тогда на Роме?

Я не выдержала и снова рассмеялась:

– Боюсь, что быть хорошими недостаточно, чтобы пожениться.

– А что достаточно? – озадаченно поинтересовался ребёнок.

– Ну... ещё должна быть любовь.

– А ты любишь Рому?

Я натурально смутилась. Перед маленькой девочкой. Не представляя, что ответить.

Врать детям нехорошо, поэтому очень хотелось ответить искренне.

– Хочешь секрет? – подмигнула ей я.

– Хочу!

– Я очень любила Рому, когда мы были маленькими.

Но Лясю такой ответ не устроил.

– А сейчас любишь? – тут же спросила она.

– Сейчас... Как бы тебе сказать... У взрослых не всё так легко... – совершенно растерялась я.

– Значит, не любишь?

– Ну почему сразу не люблю? Твой дядя и правда очень хороший. Его невозможно не полюбить, по-моему...

Вздрогнула, когда заметила боковым зрением мужскую фигуру в дверном проёме комнаты, и едва не завизжала.

– Господи, Рома, ты меня напугал!

Похоже, мы с Лясей так увлеклись разговором, что даже не услышали, как открылась входная дверь моей квартиры и вернулся Кораблёв.

20. Сюрприз

На его губах красовалась улыбка Чеширского кота, а глаза коварно блестели.

Очень быстро до меня дошло, в чем именно причина такого загадочного вида – Рома ведь подслушал наш с Ляской разговор!

Лицо моё запылало огнем. Даже уши загорелись!

Господи, меньше всего на свете я бы хотела, чтобы он услышал от меня подобные высказывания...

Кто меня за язык тянул?!

– Ну что, соскучились, девочки? Вижу, только обо мне и говорите, – заявил этот наглец, подтверждая все мои страхи. И светясь при этом, как ясно солнышко в июльский день.

Безумно захотелось ответить ему что-то такое, чтобы стереть эту самодовольную улыбку с его лица. Но как назло, ничего подходящего не приходило в голову. Да и Ляська меня опередила. Спрыгнула с кровати и бросилась к своему дяде с объятиями, радостно выкрикнув:

– Да!

Рома поднял её на руки, и она тут же обвила его всеми своими конечностями, как маленькая обезьянка.

Эта картина умилила меня почти до слёз.

– Ну всё, отцепись от меня, маленькая липучка, – ласково пробурчал Рома, потрепав Ляську по волосам, когда та нача-

ла злоупотреблять с объятиями. – Между прочим, я приготовил для вас с Оксаной сюрприз.

Дважды повторять ему не пришлось. Едва услышав про сюрприз, Ляська тут же спрыгнула на пол и с любопытством уставилась на своего дядю.

Признаться, мне тоже стало интересно.

– Какой? Какой? – нетерпеливо перетаптывалась на месте малявка, радостно потирая ладошки.

– Сначала скажите мне, поужинали ли вы? – строго поинтересовался Роман.

– Да, поужинали, – важно закивала Ляська. – Я съела целую тарелку макарон с сыром!

– Макарон, – пискнула я из своего угла. Но кто бы меня слушал.

– И ещё рыбку! – продолжала делиться своими достижениями мелочь.

Кораблёв перевёл на меня изумлённый взгляд:

– Оксана, да ты совершила невозможное?

– Ну прям, – скромно отмахнулась я.

– Оксана хорошая, – как бы невзначай заметила Ляська, искоса глянув на дядю хитрой лисичкой.

Вот мелкая сводница.

Рома же снова принялся как-то слишком загадочно улыбаться. Это заставило меня вспомнить подслушанный им разговор и густо покраснеть.

– Так что там насчёт сюрприза? – поинтересовалась я,

мечтая скорее перевести тему.

– Идёмте на кухню, – многозначительно произнёс Роман.

Долго уговаривать нас с Ляской не пришлось. Мы тут же едва ли не вприпрыжку поскакали, куда было сказано. И обнаружили на кухонном столе огромный, изумительно красивый торт! Покрытый нежно-розовой глазурью, щедро украшенный разнообразными свежими ягодами и с плавной восьмеркой в центре, составленной из нежных кондитерских цветов с тончайшими лепестками. Не торт, а произведение искусства!

– Вау! – восторженно выпалила Ляска.

– С праздником, девочки. Спасибо, что вы такие умницы и красавицы, – произнёс за нашими спинами Рома, и мы с ней как по команде обернулись.

Ляскин дядя держал в руках два букета тюльпанов. Один маленький, разноцветный и очень яркий. Его он вручил Ляске. А второй – огромный. Состоящий исключительно из нежно-розовых тугих бутонов, перемешанных с сочной зеленью остроконечных листьев. Этот букет предназначался мне.

Бережно приняв тюльпаны из рук Кораблёва, я замерла в восхищении. Ещё никто и никогда не дарил мне таких красивых цветов.

– Спасибо, – прошептала я, подняв взгляд на брата своей подруги. – Безумно красивый букет.

– Как ты, – тихо ответил он, проникновенно глядя мне в глаза.

И по коже моей побежали мурашки. Даже дыхание сбилось.

Но тут Ляська безжалостно разрушила всё волшебство момента, вклинившись между нами и требовательно посмотрев на своего дядю:

– Ром, а ты поженисься на Оксане? – задала она свой излюбленный вопрос.

Хихикнув, я спрятала улыбку в нежных бутонах, утопая в их чудесном аромате и не представляя, как Рома теперь будет выкручиваться.

– Если Оксана согласится, поженюсь, – невозмутимо заверил он свою племянницу. Заставив меня оторвать нос от цветов и часто-часто захлопать ресницами.

А, в смысле, это же шутка?

Ну конечно, шутка. Как иначе-то?

И хватит уже на него так смотреть. У меня взгляд сейчас, наверное, как у той гусеницы из советского мультфильма про путешествие муравья. Кстати, надо будет показать этот мультфильм Ляське. Она наверняка заценит.

– Оксана, ты согласишься? – добила меня мелкая хулиганка своим очередным вопросом.

И вот что это такое, детская непосредственность или тонкий холодный расчет? Я бы не рискнула сейчас с уверенностью сказать.

Кораблёв уставился на меня с хитрым прищуром, ожидая, что же я отвечу. В глазах его плясали бесенята. А мне очень

хотелось блаженно проблеять: «Да, конечно, я соглашусь!». К счастью, каким-то чудом я вовремя опомнилась. Тихонько прочистила горло и с умным видом заявила:

– Ну вот как Рома сделает мне предложение руки и сердца по всем правилам, так и узнаете.

– Рома... – тут же обратилась к своему дяде Ляська с вполне очевидным намерением.

– Так, всё, – захохотал он, – хватит, Ляся!

– Почему? – нахмурился неугомонный ребёнок.

Просмеявшись, Кораблёв серьёзно посмотрел на свою племянницу и очень убедительно произнёс:

– Мы с Оксаной и без твоей помощи разберёмся. А тебе, по-моему, пора есть торт и ложиться спать.

– А почему сразу спать? – капризно надула губки малышка.

– Потому что у кого-то завтра важный день, не забыла? – ответил Роман.

– Ну ладно, – пробурчала Ляся, с недовольным личиком усаживаясь за стол.

Однако как только перед ней поставили блюдце с аппетитным куском торта, маленькая вредина сделалась довольной и безмятежной.

В отличие от меня.

Я вот что-то не на шутку разволновалась. Ведь когда малышка уснёт, мы с Ромой снова останемся наедине.

21. А Светка говорила – бестолочь

– Ну что, уснула? – шёпотом спросила я Рому, когда тот вернулся из моей спальни, где укладывал Ляську.

– Ага, – довольно кивнул он. – А где мы с тобой будем спать?

– Ну... Я лягу вместе с Лясей в спальне, а ты – здесь, на диване, – покраснев до кончиков ушей, ответила я.

– Нет, так не пойдёт, – покачал головой Рома. – Ляська любит одна спать. Развалится вечно, как звезда. Давай ты лучше со мной на диване ляжешь?

Я не поняла, шутит он или нет, но на всякий случай сдержанно посмеялась. А Кораблёв склонил голову на бок и широко улыбнулся.

– Ой, а ты же за весь день так ничего и не ел! Пойдём скорее на кухню, я разогрею рыбу... – спохватилась я, тихо радуясь, что нашёлся повод сменить тему разговора.

Но вместо того, чтобы согласиться поужинать, Рома за чем-то подошёл ко мне. Положил ладони на мою талию, притягивая ближе, отчего у меня вмиг ускорилося сердцебиение.

– Ром... – растерянно произнесла я, замирая в его руках.

– Что такое? – невозмутимо поинтересовался он, еще теснее прижимая меня к себе.

– Не надо...

– Почему?

Его дыхание, такое горячее, оказалось у меня на виске.

– Там рыба на кухне, она сама себя не съест... – сбивчиво несла я какую-то чушь, отчаянно пытаюсь вспомнить, почему не надо.

А правда, почему? Что меня останавливает?

Кажется, там была какая-то Лера...

Но он сейчас здесь, со мной, а не с ней, ведь так?

Что там ещё... Ага, он завтра улетает, и мы, может, никогда больше не увидимся.

Ну и что?

Зато сейчас как сердце бьётся. И как же он нравится мне, просто до умопомрачения!

А может, у меня больше никогда такого не случится? И я буду всю жизнь жалеть, что оттолкнула его сегодня!

Так почему нет, Оксана?

Растерянно посмотрела ему в глаза.

А он наклонился ко мне и осторожно коснулся моих губ своими.

И я улетела на седьмое небо.

В груди порхала стая бабочек, а голова кружилась, как в детстве карусель. Ещё никогда прежде я не испытывала таких эмоций от поцелуя. Настолько чувственного и нежного, что сердце замирало в груди.

Коленки стали ватными, всё тело окутало негой, но сильные мужские руки крепко удерживали меня в своих объятиях. Бережно поглаживали по спине, забирались в волосы

на затылке, гладили с таким трепетом, будто я была самым хрупким созданием на земле.

Рома оторвался от моих губ, посмотрел в глаза каким-то особенным, опьяненным взглядом, а потом тихо произнёс с мягкой улыбкой:

– Ну пойдём есть твою рыбу.

– Угу, – кивнула я, совершенно дезориентированная.

Сделала шаг от него и покачнулась, но меня тут же снова поймали в объятия.

– Тихо. Не падать, – прозвучало над самым ухом, и мои губы сами собой расплылись в блаженной улыбке, а в груди защемило от восторга.

Так мы и дошли до кухни в обнимку. С неохотой выпустив меня из рук, Рома уселся за стол, а я принялась разогревать стейки.

В груди всё ещё порхали бабочки, а пальцы слегка дрожали от переизбытка эмоций, но я старалась не выдавать себя.

Потому что Рома казался невозмутимым. Наблюдал за мной с загадочным видом. Но от его взгляда мои щеки полыхали огнём.

Хотелось прервать это неловкое молчание любой ценой, и я не придумала ничего лучше, чем спросить о работе.

– А ты правда троллейбусы водишь?

– Правда, – кивнул он, закидывая в рот маленькую печенючку из вазочки на столе. – Только не настоящие, а виртуальные.

– Это как понять?

– Вообще я занимаюсь разработкой игрового софта. Сейчас трудимся с ребятами над одним крупным проектом, над симулятором вождения общественного транспорта. Идея не новая, но наш симулятор мы сделаем самым реалистичным из всех существующих, с наикрутейшей графикой. Там всё будет как в жизни, до самых мелких деталей.

– Так ты программист? – спросила я, изумлённо хлопая глазами.

– Да вроде как, – скромно улыбнулся Рома.

– Вау. Ничего себе, – выдохнула я, пытаюсь подобрать свою челюсть обратно с пола. – А Светка говорила – бестолочь...

Брови моего гостя удивлённо поползли на лоб.

– Да ты что... – недобро сверкнул глазами он. – А что она ещё тебе про меня говорила?

Я прикусила язык. Упс. Кажется, снова сболтнула лишнего.

– Да ничего, это она шутила, наверное! – Попыталась состряпать невинную мордашку, но кажется, у меня ничего не получилось.

– Нет уж, давай выкладывай, Оксана, – строго потребовал Кораблёв. – Что она там тебе наплела? И как ей вообще удалось отправить тебя нас встречать?

Я пожала плечами, испытывая ужасную неловкость. Рассказать ему об истинных причинах, по которым Светка мне

позвонила, казалось чем-то невозможным. Неправильным. Но и обманывать Рому, искажая правду, тоже не хотелось.

Пиликнула духовка, извещая, что стейки разогрелись, и я радостно побежала их доставать. Всем сердцем надеясь, что Рома отвлечется и не будет настаивать на получении ответов на свои вопросы.

Только мои надежды не оправдались.

Когда блюда были расставлены на столе, разлиты напитки, Кораблёв, взяв вилку, требовательно посмотрел на меня и напомнил:

– Я жду, Оксана. Рассказывай.

Тяжело вздохнула.

– Ром, может, ты спросишь об этом у своей сестры?

– Я просто хочу понять, какую информацию она вложила в твою голову.

Поковыряла вилкой салат, да так и отложила приборы, не найдя в себе сил попробовать.

– Ну, сначала она сказала, что волнуется, будто ты не сможешь присмотреть за Лясей, – с неохотой произнесла я. – Позже выяснилось, что причина её тревоги в другом.

– И в чем же?

– Точнее в ком. В какой-то там Лере. К которой ты мог поехать вместе с Лясей, чего Света очень не хотела, – выдала я с потрохами подругу, чувствуя себя последней предательницей.

Ну а что мне ещё оставалось? Врать я не умею, да и не

хочу. Да и вообще, я никого не просила втягивать меня в их семейные разборки.

Но кажется, Рома очень сильно разозлился. Сжал челюсть так, что по скулам прокатились желваки. И взгляд стал очень суровым.

Я тут же остро пожалела обо всём сказанном и снова прикусила свой дурацкий болтливый язык.

– Ясно, – в конце концов, сухо произнес он и принялся уничтожать рыбу с таким видом, будто это она была во всем виновата.

Я не знала, куда деть свои глаза и руки. От Ромы исходила такая мощная волна негатива, что я почти физически ощущала её. Он продолжал молча поедать свой стейк, мне же кусок в горло не лез. Но я приличия ради я пыталась запикивать в себя по маленькому кусочку.

И не знала, что делать, что думать. Выходит, Лера – это действительно больная тема. А наш флирт и поцелуй, это так... Несерьёзно было.

– Ром, я, наверное, пойду спать. Ты доедай и тоже ложись. Постельное бельё я тебе на диване оставила, – убито произнесла я, не выдержав этой давящей тишины.

Он поднял на меня усталый взгляд:

– Спокойной ночи.

22. Нахал

Уснуть долго не получалось. Ляська и правда развалилась на всю кровать, а мне досталась узенькая полоска с краю, на которой я примостилась, не решаясь подвинуть маленькую звездочку.

Но это было не основной причиной, мешающей мне отправиться в царство Морфея.

В груди kloкотало от неприятных мыслей. Мучило ощущение, будто я что-то сделала не так. Но что именно, я никак не могла понять.

Может, мне стоило отказать Светке в просьбе? Ведь не хотела же я сегодня утром никуда ехать. Получается, переступила через свои интересы. А так поступать, по идее, нельзя. Но в итоге я рада, что всё-таки встретила родных подруги. И провела с ними день. Даже несмотря на неприятный разговор с Ромой вечером...

Или мне не стоило позволять Кораблёву целовать меня? Но об этом я тоже ни капельки не жалею. Это был самый лучший поцелуй в моей жизни. И пусть никакого продолжения после него мне не светит, я всё равно очень рада, что это случилось. Запру в копилочку своих самых заветных воспоминаний, буду доставать иногда одинокими вечерами, снова окунаюсь в ту волшебную негу, которую испытала сегодня, и смаковать.

Нет, я ни о чём не жалею. Ну, может, только о том, что проболталась и сдала Светку брату. Но тут уж ничего не поделаешь. Слово не воробей. Да и подруга не сподобилась предупредить, чтобы я держала язык за зубами.

Вроде бы не провинилась ни в чём, но чувство недовольства собой не отпускало. Так и переживала я половину ночи, ютясь на краю постели. Не знаю, каким только чудом в конце концов всё же уснула.

А проснулась от мягкого прикосновения к лицу. Испугалась сначала до чёртиков – кто-то пробрался в мою квартиру? Кто меня может трогать, ведь я живу одна! Сердце так и унеслось в пятки, чуть не заверещала во всё горло, уже открыла рот, но вовремя сообразила, что передо мной всего лишь Кораблев.

Присел на корточки рядом с кроватью, улыбаясь во все свои тридцать два идеальных зуба и глядя на меня с таким теплом...

– Т-ш-ш, Ляську не разбуди, – прошептал он, приложив указательный палец к моим губам. И снова широко улыбнулся: – Доброе утро, красавица.

Я вмиг позабыла о пережитом кошмаре и смущенно улыбнулась в ответ.

А Кораблёв вдруг осторожно, но так легко подхватил меня на руки и куда-то понёс. Я даже взвизгнуть и возмутиться не смогла из-за страха разбудить ребёнка. Запоздало сообщая, что на мне короткая ночная сорочка, которая ещё и

неприлично задралась. Краснея ещё больше и злясь на наглеца за такое самоуправство.

Доставив меня в зал, Рома бесцеремонно завалился на диван вместе со мной, ещё миг – я и вовсе оказалась под Светкиным братом, придавленная к дивану его немаленьким весом.

Я чуть с ума не сошла от такой выходки, особенно учитывая свой внешний вид. Хорошо ещё сам Кораблёв был одет. В джинсы и футболку. Которая безумно ему шла и так притягательно обтягивала широкие мужские плечи.

– Ты что это вытворяешь, отпусти меня сейчас же, – громким шёпотом возмутилась я, упираясь ладонями в каменную грудь нахала.

– Я не хотел тебя так рано будить, но у меня возникла одна проблемка... – загадочно промурлыкал он, щекоча дыханием мою шею.

– О, даже страшно представить какая, – простонала я, продолжая бесполезные попытки его оттолкнуть.

– Да ничего такого, просто я хотел приготовить завтрак, но так и не смог разобраться, как включается твоя варочная поверхность. Все кнопки жал, но она ни на что не реагирует, – с невинным видом заявил он, немного отстранившись.

– Эх ты, а еще программист, называется, – цокнула я языком.

Кораблев бархатисто рассмеялся и чмокнул меня в щеку. А потом потянулся к губам, но я резко увернулась.

– Но-но! Слезай давай с меня, – пробурчала недовольно. – И вообще, будешь дальше себя так вести – обижусь. Ну правда, хватит уже, Ром.

– Мне казалось, тебе нравится, – заявил он. Но всё-таки слез с меня и позволил подняться на ноги.

– Может, и нравится, но мы с тобой не в тех отношениях, чтобы такое допускать, – честно призналась я. – Всему есть предел.

Кораблёв неторопливо поднялся с дивана вслед за мной и озадаченно почесал голову. Будто я только что сказала ему очень сложную для осмысления вещь.

Воспользовавшись его замешательством, я быстренько сбежала обратно в свою спальню, чтобы накинуть халат. После чего отправилась напрямиком на кухню.

Варочная поверхность действительно не хотела включаться. Такого раньше с ней ни разу не было. И теперь уже я озадаченно чесала голову, соображая, из-за чего подобное могло произойти.

В дверном проёме показалась массивная фигура Светкиного брата. Но дальше Кораблёв не пошёл, так и остановился на пороге кухни, привалившись плечом к косяку.

– Ну что, как успехи? – поинтересовался он, сложив руки на широкой груди.

– Кажется, она сломалась, – грустно вздохнула я.

– Хм, странно, с чего бы вдруг, – задумчиво произнёс Рома, потеряв пятерней подбородок. – Или были предпосылки?

– Да вроде нет. Новая совсем. Прекрасно работала до сегодняшнего дня.

– А питание где у неё?

– Да там так просто не добраться, это надо духовку вытаскивать из-под столешницы. . .

– Так, погоди. . . – Рома в два широких шага оказался возле холодильника, распахнул его и сунул туда руку. – Тоже не работает. Кажется, электричества нет.

Я беззвучно рассмеялась, согнувшись пополам:

– Вот мы с тобой два балбеса, значит, просто свет отключили!

Рома не разделил моего веселья, молча подошёл к выключателю, щелкнул им, и моя дизайнерская люстра под потолком зажглась.

Я нахмурила брови, совсем растерявшись.

– Где у тебя распределительный щиток? – поинтересовался Рома.

– Что?

– Ну такой ящичек с дверцей, в котором маленькие рычажки, включающие и отключающие подачу электричества на разные зоны квартиры, – терпеливо пояснил Светкин брат.

– Да поняла я, что ты уж совсем как глупой мне объясняешь, – закатила глаза я.

23. Не мужчина, а золото

– И что бы ты без меня только делала, – самодовольно пробурчал Роман, не без усилий откупоривая дверцу щитка. – Сидела бы, наверное, до первого пришествия, ждала, пока свет включают...

Я цокнула языком и закатила глаза, сложив руки на груди:

– Кто бы говорил! Сам-то вообще сначала подумал, что моя варочная поверхность каким-то хитрым способом включается. Тоже мне, гений.

– Ничего ты не понимаешь, может, это был просто предлог... – прокряхтел Кораблёв, наклоняясь к щитку и засовывая в него руку.

Я не успела ничего ответить, потому что под его пальцами вдруг как заискрило! А потом раздался глухой хлопок, и горе-электрика отбросило назад с такой силой, что он не удержался на ногах и повалился на пол.

Я взвизгнула и метнулась к Кораблёву, перепугавшись не на жизнь, а на смерть.

– Божечки, Ромочка, ты живой?!

Он лежал на спине с закрытыми глазами и не двигался.

Опустилась перед ним на колени, трясущимися руками ощупывая его неподвижное лицо, будто это могло чем-то помочь.

– Ромочка, миленький, очнись! Открой глаза, ну!

От паники никак не могла сообразить, что же мне делать. Искусственное дыхание? Непрямой массаж сердца? Или брызнуть ему в лицо водой?

Господи, только бы всё обошлось!

– Можешь целовать меня, сколько хочешь, можешь приставать как угодно, слышишь? Только открой сейчас же глаза!

Мысленно надавала себе оплеух. Так, соберись, Оксана!

Первая помощь пострадавшим при ударе током... Ох, уроки ОБЖ я в школе прогуливала. Вот идиотка-то была!

Ладно. Надо для начала понять, дышит ли он?

Наклонилась близко к его лицу, губами пытаюсь почувствовать дыхание. И к великому облегчению, тут же уловила отчётливое движение воздуха!

Но не успела я как следует обрадоваться этому факту, как меня вдруг сгребли в охапку и резко перевернули на спину, подминая под себя.

И вот уже я лежу распластанная на полу в подъезде, благо тамбур у нас стараниями бабушки-соседки застелен мягким ковром. А Кораблёв, хитрый негодяй, нависает надо мной сверху, нахально улыбаясь. И в жизни ведь не скажешь, что только что его токомшибануло!

– Ты, ты... – задохнулась от возмущения я. – Ты же меня так напугал, дурак!

– Прости, – ласково прошептал он, не скрывая при этом ухмылки, а потом наклонился ниже и сладко впился в мои

губы.

И у меня снова перехватило дыхание. И бабочки защекотали изнутри своими трепетными крылышками. Сердце разогналось, заходясь в груди радостной чечёткой. И я просто утонула в тихом сумасшедшем восторге!..

Глупая. По самые уши втрескалась в этого гада.

– А вы что, уже женитесь?! – донёсся до слуха восторженный детский голосок.

И мы с Ромой как по команде откатились друг от друга, быстренько и неловко поднимаясь на ноги.

Растрепанная после сна Ляська в обнимку со своей куклой выглядывала из-за квартирной двери, хитро прищурившись.

– Тили-тили-тесто, жених и невеста! – довольно выдала она.

Я покраснела так, что щеки запекло. А Кораблёву хоть бы хны – привалился плечом к стене и самодовольно ухмыльнулся.

– Доброе утро, чемпионка, – невозмутимо поприветствовал он свою племянницу и указал ей взглядом на дверь: – Марш умываться и чистить зубы. У нас полтора часа на сборы.

Ляська скорчила недовольную мордашку, но послушаться дядю не посмела. Быстренько вернулась обратно в квартиру вместе со своей куклой.

Как только она ушла, я развернулась всем корпусом к Кораблёву и с негодованием уставилась в его красивые глаза.

– Так я не поняла, тебя и правда током ударило, или это был спектакль?

– Правда ударило, – кивнул он с таким видом, будто полученный электрический разряд – это лучшее, что случилось с ним в жизни.

А я тут же забыла про гнев и снова забеспокоилась:

– Тогда нужно ехать в больницу. Пусть тебя осмотрит врач.

– Да ну прям, Оксана, – отмахнулся Рома, – со мной всё в порядке. Сейчас посмотрю, что там не так, почему пропускает...

С этими словами Рома двинулся к противоположной стене, где располагался щиток.

Я широко распахнула глаза, шокированная его безрассудством, и бросилась Кораблёву наперерез, преграждая собой путь.

– Эй-эй! С ума сошел? Не смей больше приближаться к щитку!

– Да ладно тебе, не бойся, всё нормально будет, – снисходительно улыбнулся Рома, сдвигая меня в сторону.

– Не смей, я сказала! – снова завопила я, вцепляясь изо всех сил в его руку. – Ещё не хватало, чтобы ты тут у меня коньки отбросил! Что я потом Светке скажу?!

– Да ничего со мной не случится, – поморщился Рома.

Только вот после пережитого шока проверять его слова на деле совсем не хотелось.

– Не подходи к щитку! – грозно потребовала я, выпучив глаза для устрашения.

– Похоже, он не заземлён, Оксан, это же опасно. А если бы ты сама туда полезла?

– У меня сосед электрик, это он там недавно копался не совсем трезвый, вот, наверное, и накосячил. Пусть сам исправляет! А ты больше туда не лезь, ну пожалуйста, Ром, ну ради меня!

Кораблёв склонил голову набок и мило улыбнулся мне:

– Так сильно за меня переживаешь?

– Еще бы не переживать, я несу ответственность за вас с Ляской и должна отправить вас обратно в Томск в целости и сохранности.

– А как же завтрак?

– Я приготовлю бутерброды, очень вкусные! И ещё у меня есть апельсиновый сок.

– Ладно, – с неохотой сдался Кораблёв. – Только соседу своему прямо сейчас скажи про щиток. А бутерброды я сам сделаю.

– Ну не мужчина, а золото! – с лукавой улыбкой произнесла я, приложив руку к левой половине груди.

– Не обольщайся. Я собираюсь попросить у тебя кое-что взамен, – заявил Рома.

– И что же?

– Ляске надо волосы завить этой штукой, как её там... Светка мне весь мозг вынесла, пришлось пообещать ей, что

сделаю. Но понимаешь, вот это вот вообще не моё!

Я прикрыла ладошкой рот и хихикнула, представив такую картину – Рома с плойкой в руках старательно завивает кудряшки своей очаровательной племяннице.

– Ну тогда бутербродами ты не отделаешься, – весело пообещала я ему.

24. Я так тебя ждала

К счастью, сосед оказался дома и быстро починил щиток, заодно вернув на мою кухню электричество. Я завила Ляске чудесные кудряшки, красиво собрав их на затылке заколкой с голубым бантом. А Рома приготовил обещанные бутерброды. Да не просто бутерброды, а настоящие произведения искусства – с овощами, зеленью и яйцами пашот.

Когда я увидела всю эту красоту на своём столе, просто обалдела:

– Ты что, по вечерам шеф-поваром в ресторане подрабатываешь? А я тебя ещё учила, как рыбу запекать!

– Да я просто в интернете посмотрел рецепт и сделал, – скромно пожал плечами Рома.

Зато Ляська подозрительно прищурилась, разглядывая приготовленные её дядей шедевры, и брезгливо выдала:

– Фу, я это есть не буду. Там желток. И помидоры. Фу.

На месте Кораблева я бы, наверное, очень расстроилась после такого заявления племянницы. Но он и бровью не повёл. Только безразлично произнёс:

– Ну тогда ешь хлеб.

Ребёнок скуксился, обиженно надув губы.

– Лясь, а давай мы тебе сделаем бутерброд без желтка и помидора? – принялась спасать ситуацию я.

– Не хочу бутерброд, – капризно ответила малышка.

– А что ты хочешь?

– Не знаю.

– Тогда давай я приготовлю для тебя воздушный омлет? – предложила я, припоминая любимое блюдо из детства. – Это очень вкусно!

– Ну давай, – без особого энтузиазма согласилась Ляська.

Благо, это нехитрое блюдо готовится всего пять минут, и вскоре мы втроем уселись за стол и приступили к трапезе.

Приготовленные Кораблёвым бутерброды и на вкус оказались просто божественными. Мы умяли их за пару минут. Ляся тоже, слава богам, поела. Сначала с опаской, потом всё смелее и смелее работая вилкой, незаметно уничтожила свой омлет.

– Шумахер, ты творишь чудеса, – тихонько шепнул мне на ухо Рома, придвинувшись ближе. Его рука невзначай обвила мою талию, заставив смутиться и покраснеть.

Я тут же подскочила со своего стула и громко поинтересовалась:

– Кто будет чай?

– Я! – радостно отозвалась Ляська.

– И я, – усмехнулся Кораблёв, пожирая меня своими прекрасными наглыми глазами.

Мне было неловко, но вместе с тем – хотелось петь. Я уже и забыла, каково это – когда на тебя так смотрят.

Покончив с завтраком, мы дружно отправились принарядиться к концерту. Света положила Лясе в чемодан очаро-

вательнейшее платье на выступление. Малявка в нём напоминала маленькую волшебную принцессу. Загляденье, а не ребёнок.

– Хочешь, я поведу? – предложил Рома, когда мы уже спустились к машине.

Я расплылась в довольной улыбке и молча отдала ему ключи.

– Так не любишь ездить за рулём? – поинтересовался он, открывая для меня пассажирскую дверь.

– Люблю. Но иногда так хочется, чтобы тебя покатали.

– Хм, ну покатай тебя – это я с удовольствием, – ухмыльнулся он.

И я снова залилась краской.

Загрузившись в машину, мы отправились в путь, а меня всё не покидало смущение. Старалась не смотреть на сидящего рядом Кораблёва, но буквально кожей чувствовала его частые обжигающие взгляды.

А потом Рома внезапно накрыл ладонью мою руку, развернул её и переплёл наши пальцы. Я подняла на него растерянный взгляд и пропала. Его мягкая улыбка и тепло в глазах окончательно пленили моё сердце. Я больше не могла сопротивляться чувствам. Они затопили меня с головой.

Остаток дороги мы с Ромой так и держались за руки. За окнами проносились панорамы любимого города. Ляська сзади тихонько подпевала песням, звучащим по радио. А я размышляла о том, что уже очень давно не чувствовала себя

такой счастливой.

Думать о том, что будет дальше, не хотелось. Я запретила себе это и просто наслаждалась моментом.

Дворец культуры, в котором должно было состояться Ляскино выступление, встретил нас праздничным убранством к восьмому марта, но мне уже не было грустно от напоминания об этом празднике. Своё самое желанное поздравление я вчера всё же получила.

Ляська немного волновалась, и я как могла подбадривала её. Проводив малышку за кулисы и передав её под опеку конферансье, мы с Ромой прошли в зрительный зал и заняли свободные места в предназначенном специально для родителей маленьких артистов ряду.

Начался концерт, и Кораблёв снова взял меня за руку. А я сидела, затаив дыхание, и улыбалась, как самая настоящая идиотка.

Но ничего не могла с собой поделать. Да и потом, он тоже улыбался. А когда мы встречались взглядами – мне становилось жарко, несмотря на работающие в полную силу кондиционеры.

Заиграла очень красивая музыка, и на сцену вышла наша принцесса с огромным микрофоном в руках. Кораблёв бросил на меня ещё один довольный взгляд и на секунду крепче сжал мою ладонь в своей руке.

А потом Ляся запела:

Однажды ранним утром,
Сиреневым рассветом
Ты появился, будто
Зимой приходит лето.
Отважно дальний путь проделав ко мне,
Мой принц из сказки на белом коне!
Он подошёл смущаясь
И так негромко сказал:
«Я ведь давно скитаюсь,
Везде тебя искал.
Мой старый замок у моря грустит,
Хочу с собой тебя увезти!»
Пусть старый замок – это очень далеко,
Будет мчаться дни и ночи белый конь.
Во тьме горит звезда, твоя звезда!
Так будем мы вместе... всегда.
Я улыбнусь печально,
Я так тебя ждала...
Ведь этот сон включает
Кривые зеркала.
Но и во сне так прекрасны мечты,
Ведь там с тобой вместе я и ты!

(Группа «Класс» песня «Старый замок»)

Я слушала малышку, затаив дыхание. Настолько красиво она пела. Настолько меня трогали за душу слова песни.

Эмоции захлестнули, и по моим щекам неизбежно побежали слёзы. Слёзы восхищения и чего-то ещё – какого-то

тонкого, необъяснимого, невероятного чувства.

Музыка закончилась. Ляся поклонилась, и зал взорвался аплодисментами.

Я тоже изо всех сил принялась хлопать в ладоши, поднявшись на ноги. Вслед за мной встал весь наш ряд, а после и другие ряды.

Ляська счастливо улыбалась со сцены, потом еще раз поклонилась и убежала.

А я плюхнулась обратно на сиденье и вытерла пальцами влагу со щек.

– Ты чего разревелась-то? – наклонившись близко-близко ко мне и обняв за плечи, спросил Рома.

– Да просто я не ожидала, что Ляся настолько талантлива, – всхлипнув, начала оправдываться я. – И что она будет петь такую красивую песню.

– Чудо ты, – ласково произнёс Кораблёв, изумлённо покачивая головой.

Я невольно улыбнулась сквозь слёзы и тоже обняла его за шею. Крепко-крепко.

25. Не ходи с ней!

Я и подумать не могла, что обычный детский концерт может подарить столько прекрасных эмоций. Было ещё много трогательных талантливых номеров. Но все-таки нашу Лясю никто не сумел затмить. Может, конечно, я не объективна, и всё дело в том, что она – наша. Тем не менее, казалось, малышка выступила лучше всех.

В финале программы артисты вышли на поклон. Каждого наградили грамотой и вручили памятные подарки. Наша звездочка светилась счастьем ярче солнышка. И мы с Ромой сияли не меньше, без конца переглядываясь, будто подростки.

Как только все закончилось, отправились за кулисы забирать нашу маленькую артистку.

Она щебетала без остановки, делясь впечатлениями.

Держась за руки, мы покинули концертный зал. Но уже у выхода из здания нам перегородила дорогу какая-то девушка. Я предприняла попытку обойти её, потянув за собой в сторону Лясю, но ничего не вышло. Потому что с другой стороны малышку за руку держал Рома, а он встал как вкопанный, уставившись на эту самую девушку.

Я тоже в замешательстве посмотрела на неё.

Она была настоящей красавицей. Модельной внешности, ноги от ушей. Сапожки-ботфорты на тонкой шпильке и шуб-

ка из голубой норки. Поверх которой ниспадали зеркальной гладью длинные каштановые волосы. А лицо будто рисовал гениальный художник – идеальное, ни одного изъяна.

На фоне этой богини я вдруг почувствовала себя настоящей дурнушкой.

– Здравствуй, – произнесла она бархатным голосом, пожимая глазами Кораблева.

– Что ты здесь делаешь? – неприветливо поинтересовался Рома.

И я догадалась, наконец, кто перед нами. Похоже, что это и есть та самая Лера.

– Ты обещал вчера заехать, но я так и не дождалась, – с укором произнесла она, подтверждая мою догадку. – На звонки не отвечаешь...

– Я был занят, – отрезал Кораблёв.

– Рома, мне нужно сказать тебе кое-что важное... Можно тебя на минуту, пожалуйста? – жалобно попросила Лера.

А у меня болезненно потянуло в груди.

Рома выпустил маленькую ладошку Ляски из своей лапицы, сделал шаг ко мне и, понизив голос, будто ему неловко, произнёс:

– Оксан, я на минуту отойду, подождите меня, пожалуйста, здесь.

– Нет! – вдруг громко выпалила мелкая, снова вцепляясь в руку своего дяди, на этот раз сразу двумя лапками. – Не ходи с ней!

Рома на секунду растерялся, да и я тоже. А Лера, заправив за ухо прядь своих роскошных волос, слегка наклонилась к ребёнку и сладко проворковала:

– Ну что ты, солнышко, я совсем ненадолго твоего дядю украду. Только расскажу ему одну важную новость и всё.

– Мама сказала, ты плохая! – со злостью посмотрела на неё Ляська. – Рома с тобой не пойдёт! Он женится на Оксане!

Теперь уже растерялась и Лера. Стояла и, как золотая рыбка в аквариуме, то открывала, то закрывала рот. Потом, наконец, опомнилась, перевела взгляд на меня и изменилась в лице. Будто с неё маска спала, и прекрасная богиня превратилась в не менее прекрасную дьяволицу. В глазах которой читалось страшное презрение и... превосходство.

– Это правда? – резко поинтересовалась она, переключившись на Рому.

– Да, возможно, – невозмутимо ответил он, приобнимая меня за талию.

Хоть я и понимала, что это, скорее всего, просто игра перед бывшей, но глупое сердце всё равно так и затрепетало.

– Что ж, ладно. Надеюсь, Оксана не сильно расстроится, узнав, что у нас с тобой будет ребёнок? – стервозно оскалилась Лера.

Мне словно ударили под дых. Осознание масштабов катастрофы произошло мгновенно.

Не сильно ли я расстроюсь? Да какое это имеет значение. Из-за чего бы ни расстались эти двое, теперь у них имелся

довольно веский повод помириться.

– Что ты сказала? – обманчиво спокойным голосом переспросил Рома.

– Что слышал, дорогой. Я беременна. От тебя.

Лицо Кораблёва будто окаменело, застыв в какой-то звериной маске. Я даже подумать не могла, что оно способно принимать такое выражение.

– Оксан, идите с Лясей в машину, подождите меня там, хорошо? – негромко попросил Светкин брат, вложив мне в ладонь ключи.

– Да, конечно, – проямлила я и попыталась поймать малявку за руку.

Но у меня ничего не вышло. Ляська вырвалась и снова повисла на своём дяде.

– Нет, не ходи с ней! – капризно захныкала она.

– А ну прекрати, – строго посмотрел на племянницу Кораблёв и силой отцепил её от своей руки.

Девочка обиженно притихла. А я, воспользовавшись моментом, приобняла её за плечи и повела к выходу.

В носу щипало, в груди нарастала тяжесть от обиды и несправедливости.

И что теперь – всё? Наши отношения закончатся, так толком и не начавшись?

Ужасно хотелось заплакать, но я не могла себе позволить это при ребёнке. Да и Рома, наверное, не будет разговаривать с Лерой слишком долго. Ещё не хватало, чтобы он пришёл и

увидел меня с размазанной тушью.

Скосила взгляд на Ляську, та сердито топала к машине, надувшись, как маленькая мышка на крупу.

– Да ладно тебе, Лясь, не злись, – прижала я её к своему боку на секунду. – Роме важно поговорить с этой тётёй. Он скоро догонит нас.

– Она всё врёт, – недовольно выдала Светкина дочь.

Я невесело усмехнулась:

– Почему ты так решила?

– Потому что они не поженились с Ромой. Как она могла забеременеть, если они ещё не поженились?

– Ну, так бывает, Ляся...

– Всё равно она врёт.

– Было бы неплохо, – вздохнула я.

Но чудес не бывает, к сожалению. Только не в моей жизни.

– Она плохая. Она всегда врёт, – заверил меня ребёнок.

– Это мама твоя так сказала?

– Да.

Помогла маленькой артистке забраться в машину.

Почему, интересно, Светка такого негативного мнения о бывшей своего брата? Безумно хотелось бы узнать. Но вряд ли я осмелюсь позвонить и прямо спросить об этом подругу.

– А ты полетишь с нами в Томск? – внезапно поинтересовалась Ляська.

– Нет, малыш.

– Почему?

– Ну, у меня работа...

– А отпуск?

– Отпуск? Я уже и забыла, когда последний раз была в отпуске...

– Полетели с нами, Оксан! Ну пожалуйста!

Фирменный взгляд «кот из Шрека» снова сразил меня наповал. Но на этот раз я не могла так просто пойти у малышки на поводу.

Захлопнув Ляскину дверь, я заняла водительское сидение. Рома появился минут через десять. Печальный и хмурый, как моя жизнь.

– Ты в порядке? – спросила я, перебарывая желание дотронуться до его руки.

– Да, – не поворачивая головы, ответил он.

На минуту в салоне повисла неловкая тишина. И даже Ляська словно воды в рот набрала, не издавала ни звука.

– Заедем куда-нибудь пообедать? – глянув на часы, предложила я. – Время до самолёта ещё есть, успеем...

– Лучше не рисковать, – сухо возразил Рома. – Поехали к тебе за вещами. Пообедаем в аэропорту.

26. Ненавижу прощаться

Заехав ко мне, мы переоделись, собрали чемоданы, сразу после чего отправились в аэропорт. Всю дорогу Рома был хмур и молчалив, Ляся тоже грустила. Да и я не испытывала никакой радости.

Добрались заблаговременно, до вылета оставалось ещё два часа. И Кораблёв впервые нарушил молчание, предложив пойти в кафе пообедать. Но я отказалась.

Тоска душила. Слишком сильно я успела привязаться к этим двоим. И чем ближе было расставание, тем хуже мне становилось.

– Поеду я, – тепло улыбнулась им, стараясь не показывать истинных эмоций. – У меня ещё куча дел. Соберетесь снова в Новосибирск, обязательно звоните и заезжайте в гости.

– Полетели с нами, Оксан! – с надеждой посмотрела на меня Ляся. – Я тебе всех своих кукол покажу!

Я присела на корточки напротив малышки и, взяв её за руки, сжала маленькие ладошки в своих.

– Я обязательно как-нибудь приеду к вам в гости, Ляся, обещаю. Но прямо сейчас не могу, прости. Работа.

Мелочь погрустнела, отчего мне стало ещё тоскливее на душе. Казалось, вот-вот разревусь.

Поднялась на ноги и повернулась к Роме, который изучал меня задумчивым взглядом.

– Ну пока, – неловко поджав губы, улыбнулась я. – Я классно провела время.

– Я тоже, – ответил он.

С минуту мы стояли и смотрели друг другу в глаза, не зная, что ещё добавить.

Я не выдержала первой:

– Ну ладно, пойду я. Хорошо вам долететь.

Малявка вцепилась в меня и крепко-крепко обняла за ноги. Я снова присела на корточки и так же крепко обняла её в ответ.

– Оксан, – позвал Рома, как только мы с его племянницей расцепились, и я поднялась на ноги, сделав шаг назад.

– Да?

– Можно мне тоже тебя обнять?

В груди волнительно защекотало. Скромный Кораблёв – это что-то новенькое.

– Конечно.

Он подошёл и обхватил меня своими ручищами, тесно прижав к груди. Прикрыв глаза, я утонула в его запахе и тепле.

В сердце защемило так, что не вздохнуть.

Было до боли обидно, что у нас с ним ничего не вышло. Это казалось ужасной несправедливостью.

Я чувствовала себя обманутой. Жестоко обманутой. Но даже обвинить в этом было некого. Разве что закон подлости или злодейку-судьбу.

Я была почти уверена – если бы не беременность Леры, наше с Ромой прощание сложилось бы совсем иначе.

– Если тебе что-нибудь понадобится, любая помощь или, я не знаю, например, пророщенные бобы... – вдруг произнёс он, на секунду еще крепче сжав меня в объятиях. – Позвони. Хорошо?

– Ты тоже, – ответила я с улыбкой, отстраняясь и заглядывая ему в глаза. А потом и вовсе настойчиво высвободилась из его рук. – Ну всё, пока, котятка. Ненавижу прощаться. Пошла я, пока не разревелась тут из-за вас.

Попятилась назад, послав им воздушный поцелуй двумя ладонями.

Ляся помахала мне и прижалась к своему дяде, а тот приобнял её за плечи одной рукой, не сводя при этом с меня глаз.

Я резко развернулась на сто восемьдесят градусов и зашагала быстрее.

Проклятые слезы всё же покатались по щекам.

Добравшись домой, сбросила обувь и завалилась в своей спальне на кровать. Прямо в одежде.

Лежала долго, не в силах заставить себя подняться.

Казалось бы, зачем устраивать драму? Ведь ничего плохого не произошло.

Да, не сложилось у нас с Ромой, так бывает. Не он первый, как говорится...

Но я ничего не могла с собой поделать. Из сердца будто

вырвали кусок.

* * *

Рабочая неделя началась бурно. Мне дали новый проект. Очень сложный и очень срочный. Впрочем, как и всегда. Разве что с одним отличием – в этот раз я взялась за дело без особого энтузиазма.

Всё валилось из рук. Даже подружки-коллеги заметили, что я «какая-то не такая».

На обед с ними не пошла. Взяла себе кофе с круассаном в маленькой кофейне на углу улицы, уселась за барную стойку напротив панорамного окна.

С тоской смотрела на прохожих и проезжающие мимо автомобили. Всё такое серое и безрадостное.

Моя жизнь, которая еще пару дней назад так нравилась и вдохновляла меня, будто потеряла цвета. И я не понимала, что с этим делать. Как вернуть в неё краски.

Даже любимый капучино с солёной карамелью стал каким-то пресным на вкус.

Вечером приехала домой и снова завалилась на кровать. Делать ничего не хотелось.

Стало страшно, что теперь так будет всегда.

Из прихожей слышалась трель моего телефона – глупое сердце так и забило в груди. Подскочила, побежала скорее отвечать.

Но звонил совсем не тот, о ком я подумала. А всего лишь папа.

– Привет, доченька, – ласково поздоровался он. – Прости меня, закрутился, совсем забыл тебя поздравить с праздником позавчера.

– Да ничего страшного, пап, – безрадостно отозвалась я, отправляясь на кухню. Тоска тоской, а есть что-то надо. На одном круассане долго не проживёшь.

– Как твои дела? Как на работе? – задавал дежурные вопросы отец.

Уселась за стол, прямо напротив вазы с роскошными тюльпанами, от красоты которых ломило в груди.

– Всё отлично, пап, как и всегда. А ты как поживаешь? Как жена? Как сын?

– Тоже хорошо, – смущенно ответил он.

Каждый раз, стоило мне упомянуть его новую семью, отец чувствовал себя неловко. Будто стыдился передо мной. Но я не понимала почему. Ведь если с мамой у них не сложилось, он не обязан был оставаться один.

– Пап, а почему вы с мамой развелись?

На том конце провода повисла тишина. Потом папа откашлялся и сконфуженным голосом произнёс:

– Не сошлись характерами, наверное.

– А сейчас ты счастлив? С новой женой вы сошлись характерами?

– Да... нет, наверное. Тоже не особо.

Я удивилась, услышав такой ответ.

– И что, ты с ней тоже собираешься развестись?

– Нет, дочь. С ней не собираюсь.

– Но почему?

– Потому что... я её люблю.

– А маму не любил?

– Маму тоже любил, – со вздохом признался он. – Очень любил. Но был молодой и глупый. Не знал, что нельзя разводиться из-за дурацких ссор. За свою любовь надо бороться. Всеми силами.

– Думаешь? – Я посмотрела на цветы, что стояли напротив меня, и коснулась подушечками пальцев розовых бутонов, ощутив их невероятную нежность.

– Уверен, дочка.

27. Слишком правильная

Папины слова так прочно засели в голове, что не давали мне уснуть всю ночь.

За любовь нужно бороться.

Звучит убедительно, не поспоришь даже. Только вот имею ли я право бороться?

В моей истории много «но».

Во-первых, я не знаю, взаимны ли мои чувства. Может, Рома просто развлекался? И ничего серьёзного не планировал на мой счёт. Во-вторых, если эта Лера и правда беременна от него, а в отличие от Ляси, я не думаю, что она обманула – не понимаю, какой смысл врать о таких вещах, ведь правда все равно выплывёт наружу. Так вот, если у мисс Совершенство и правда будет малыш от Ромы, то какое право я имею влезать? Не хватало ещё лишить их ребёнка шанса расти в полноценной семье.

А если Лера все-таки обманула... Такое тоже, конечно, нельзя полностью исключать. Тогда, наверное, Рома рано или поздно узнает об этом. И, если я ему интересна, сам позвонит.

Вроде бы всё логично, не так ли?

Но что же делать мне прямо сейчас? Сидеть и ждать у моря погоды? Ждун из меня так себе. Смириться с тем, что не получилось, я тоже теперь не могла. После папиных слов.

Чувствовала себя так, будто упускала что-то. Что-то очень важное. Своё счастье. Которое, может, и не встречу больше никогда...

Измучила себя этими мыслями до головной боли. Лишь под утро провалилась в блаженный сон. Но проклятый будильник всё испортил в ту же минуту.

Со стоном потянулась к прикроватной тумбочке, отыскала на ней телефон, вырубил его и повалилась обратно на подушку. Спать хотелось жутко. Но делать нечего, всё-таки пришлось вставать и собираться на работу.

Там снова всё валилось из рук.

Ближе к обеду телефон брякнул входящим сообщением. Светка выслала мне несколько фотографий с Ляскиного концерта. Наверное, там работал профессиональный фотограф, а я и не заметила. Снимки были очень качественные и яркие. На трёх из них – Ляся на сцене с микрофоном в руках в разных ракурсах. Маленькая наша звезда. А на последнем – мы с Ромой в зрительном зале. Держимся за руки. Я такая счастливая, просто свечусь. А Рома... такой красивый. Мужественный. Статный. Едва сдержала себя, чтобы не захныкать в голос.

Не утерпела и набрала Светку.

– Алло, привет, Оксан, – тут же ответила подруга бодрым голосом.

– Привет, Светик. Спасибо за фотографии, – искренне поблагодарила я. – Они чудесные.

– Не за что! А я смотрю, вы с Ромкой-то подружились, – хихикнула она в трубку.

– Да мы просто волновались вместе за Ляскино выступление, – промямлила я, смутившись.

– Ага, я так и подумала, – ехидно ответила подруга.

Я тихонько вздохнула, так, чтобы она не услышала, и поспешила скорее закончить этот разговор.

– Ладно, Свет, я на работе... Давай потом созвонимся.

– Подожди. – Из голоса подруги пропала насмешливость, и он сделался серьёзным. – Я ведь так и не поблагодарила тебя. Спасибо огромное, что встретила и приютила моих мелких. Надеюсь, не сильно много хлопот они тебе доставили? Ты как вообще после таких гостей?

– Да нормально всё, не переживай. Я отлично провела время. Ляся так вообще просто чудо маленькое. Я даже соскучилась уже... по ней.

И не только по ней...

– Так приезжай в гости! – тут же с энтузиазмом предложила Светка. – Ляська будет счастлива! Она уже все уши прожужжала мне про тебя.

– Не могу я, меня с работы не отпустят. Тут срочный проект...

– Ой, – пренебрежительно цокнула языком подруга, – придумай что-нибудь, ты же умная. Прикинься больной, в конце концов.

– Нет, я так не могу.

– Ты слишком правильная, Оксанка. Может, хоть один ра- зок в жизни побудешь плохой девочкой, а? Я очень настоя- тельно тебе рекомендую!

В голосе подруги сквозило раздражение, чего я совершен- но не поняла. Но стало неприятно.

– С чего ты взяла, что я слишком правильная? Мы сто лет уже не общались, – обиженно пробурчала я, принявшись свободной рукой перекладывать на столе свои бумажки.

– Да ты всегда такой была! – обвинила подруга.

– Короче, мне некогда. Работать надо. Всё, пока. – Не до- жидаясь ответа, я по-хамски бросила трубку.

Сидела и невидящим взглядом смотрела в монитор. Ни- как не могла понять, почему Светкины слова так задели ме- ня за живое.

Может, потому что это правда? Я слишком правильная? Может, отсюда и вытекают все мои проблемы?

На обед не пошла. Аппетита не было.

Но вместо того, чтобы работать, то и дело брала в руки телефон и пялилась на нашу с Ромой фотографию.

А потом, поддавшись внезапному порыву, сорвалась с ме- ста и чуть ли не вприпрыжку поскакала в кабинет к началь- нику.

– Максим Сергеевич, мне нужен отпуск на несколько дней! – выпалила на одном дыхании, вломившись туда без стука.

– Оксана, ты с ума сошла? – поднял на меня изумлённый

взгляд шеф. – У тебя срочный проект. Мне казалось, я доходчиво объяснил ситуацию по нему?

– Понимаете, это важно, – взволнованно ответила я, сцепив перед собой руки и перекатываясь с пятки на носок. – Вопрос жизни и смерти!

– Что случилось?

– Хм... Семейные обстоятельства, в общем, – покраснев, соврала я.

Начальник поправил свои дорожные очки в стильной оправе, взъерошил подстриженные по последней моде волосы и недовольно поджал губы.

– Могу дать тебе пару дней. Не больше. Иначе мы не успеем по срокам.

– Мне хватит! – радостно воскликнула я, едва сдерживая рвущуюся наружу улыбку. – Спасибо вам большое, Максим Сергеевич! Вы просто душа!

Максим Сергеевич натянуто улыбнулся. Вряд ли мой комплимент пришёлся ему по душе, но мне это было уже безразлично.

Выпорхнула из кабинета начальства, полная волнительного предвкушения.

Я лечу в Томск! Ближайшим же рейсом!

28. Страшно быть отвергнутой

Купила себе билеты на сайте авиакомпании «S7», благо нашёлся один прямой рейс на завтрашний день. Но вечером, вернувшись с работы, едва не сдала обратно. Такими сомнениями меня накрыло. Ужасно волновалась.

Что если Рома меня совсем не ждёт? И вообще не обрадуется моему появлению, а наоборот?

Мысли были не из приятных, но я списывала всё на трусость. В конце концов, даже если Кораблеву я вовсе не нужна, Ляська-то уж точно меня ждёт. Она будет рада моему приезду, без всяких сомнений.

Поменяла воду у тюльпанов, подрезала им стебельки. Не хотелось бы, чтобы в моё отсутствие они завяли, хоть рано или поздно это всё равно неизбежно случится. Но пока цветы всё ещё были красивы и свежи, и мне даже не хотелось с ними расставаться. Хоть с собой в самолёт их бери!

Взяла букет в руки и сфотографировала себя с ним на фронтальную камеру телефона. Сохранила полученное селфи в отдельную папку вместе с высланным Светкой снимком, где мы с Ромой на Ляскином концерте. Почувствовала себя немного маньячкой. Ага, ещё и сталкершей. Собралась лететь добиваться парня, от которого беременна другая девушка. Хоть и его бывшая, но это легко поправимо, как известно.

Снова захотелось сдать билеты, и снова я не поддалась трусливому искушению, а вместо этого отправилась собирать чемодан.

Думала, из-за ужасного волнения опять не смогу уснуть, но предыдущая бессонная ночь дала о себе знать, и я спала как младенец.

А следующим утром нервно перетаптывалась в зоне посадки аэропорта Толмачёво, ожидая своего рейса.

В который раз хотелось отменить всё и сбежать. Затея с этой поездкой казалась невыносимо глупой. Ну в самом деле, захотел бы Рома продолжить общение, сам написал бы мне! Или позвонил.

Очень страшно быть отвергнутой. Это такой удар по самолюбию, после которого трудно восстановиться. И кажется, что лучше не рисковать.

Но в конце концов, у меня есть надёжное прикрытие на случай провала. Скажу, мол, приехала к маме. Совру, что она меня сама попросила. Будто ей срочно понадобилась какая-нибудь помощь, и я тут же прилетела, как хорошая дочь.

Ему-то я скажу, а сама... А сама как-нибудь справлюсь. Переживать унижение, о котором кроме тебя никто не знает, куда легче.

Пока долетела, извела себя подобными мыслями, почти уверившись в том, что меня ожидает провал. И злясь на отца за его дурацкий совет. И на Светку за её подначивание до кучи.

Благо лететь было недолго, всего час.

А ступив на землю родного города, я немного воспряла духом. Ехала в такси, жадно вглядываясь в до боли знакомые улицы. И впервые в жизни меня при этом не мучила печальная ностальгия. Скорее, наоборот. В груди вибрировало от волнительного предвкушения.

Скоро я вновь увижу ЕГО.

Интересно, какой будет наша встреча? Лишь бы только я не выглядела слишком глупо, притащившись сюда...

Первым делом решила всё же поехать к маме. Попросила водителя притормозить у супермаркета, купила её любимый тортик и разных вкусняшек.

Сказать, что мама обрадовалась моему приезду, – ничего не сказать. Ещё ни разу я вот так вот неожиданно не заваливалась к ней без предварительного звонка.

– Господи, доченька, что случилось?! – схватилась за сердце она, обнаружив меня на пороге своей квартиры.

– Да ничего не случилось, мам, просто решила сделать сюрприз! – рассмеялась я, обнимая её и покрывая мягкие щеки многочисленными поцелуями.

Спустя четверть часа мы уже сидели на кухне и пили чай.

– Я слышала, сын Кораблёвых на днях возил свою племянницу на концерт в Новосибирск... – осторожно забросила удочку мама, прикончив первый увесистый кусочек торта.

И я вмиг поняла по её загадочному виду, что она в курсе всего.

– Да, было дело, – тут же сдалась я, не видя смысла отнекиваться.

– Они останавливались у тебя? – с плохо скрываемой радостью в голосе поинтересовалась мама.

– У меня, – вздохнула я, подивившись её осведомлённости.

– Доченька, неужели вы с Ромочкой... Ты поэтому прилетела, да? У вас завязались отношения?

– Мам, стоп, – строго покачала я головой. – Никаких отношений у нас не завязалось. Я просто соскучилась, решила повидаться с тобой и со Светкой.

Признаваться в том, что я возомнила себя роковой женщиной и приехала соблазнять красавчика младшего брата подруги, который, возможно скоро станет отцом не моего ребёнка, было стыдно даже родной маме.

Но она, кажется, и так всё поняла, без моих признаний. Сложила руки домиком на груди и вдруг с энтузиазмом предложила:

– А давай мы сегодня с тобой стол накроем вечером и всех в гости пригласим? И родителей их, и Свету с семьёй, и Рому?

– О нет, мам, не надо! – испуганно запротестовала я. – Я лучше Светке пойду позвоню! Между прочим, это она меня в гости пригласила.

Я подскочила на ноги, собираясь немедленно сделать то, что сказала. А мама, наоборот, расслабленно откинулась на

спинку своего стула и принялась загадочно улыбаться. Так, будто уже рисовала в голове нашу с Кораблевым свадьбу, детишек, а возможно, даже и внуков.

– Между прочим, я разговаривала с отцом, – решила я немного подпортить ей настроение.

Мама тут же выпрямила спину и мгновенно изменилась в лице.

– И что? – буркнула недовольно она.

– Он сказал, что очень любил тебя и сожалеет, что не получилось сохранить эту любовь.

Мамины брови изумлённо поползли вверх. Но уже в следующее мгновение снова сошлись на переносице.

– И что мне его сожаления? Опомнился, тоже...

Я подошла к ней, придвинула соседний стул и села рядом.

– Ты бы простила его уже, мам, – мягко попросила я, взяв её за руку. – Пусть у вас не сложилось, но все ведь совершают ошибки? Надо уметь прощать и себя, и других. Обиды как ничто другое отравляют нам жизнь.

– А ты-то сама? – с укором посмотрела на меня мама. – Простила своего Уткина? А ведь вы даже пожениться не успели, да и детей у вас не было.

Я удрученно покачала головой. Но потом вспомнила нашу последнюю встречу с бывшим и невольно улыбнулась. Разыгранное перед ним представление, что мы устроили с Кораблёвым, получилось бесподобным.

А ведь мне тогда стало даже чуточку жаль Степу...

– Простила, мам, – призналась я, до конца осознавая это только сейчас. – Вот буквально недавно простила. И знаешь что? У меня будто камень с души свалился. Который все эти годы давил и тянул вниз!

Мама взглянула на меня с тоской.

– Мне сложнее, дочка.

– Понимаю. Но ты постарайся. Пожалей его. Поверь, он до сих пор мучается чувством вины. Я точно это знаю.

Мама тяжело вздохнула, но спорить не стала. Что было очень на неё не похоже. Мы обнялись и посидели так ещё немного. А потом я пошла звонить Светке.

Но почему-то подруга совсем не обрадовалась, узнав, что я прилетела в Томск.

29. Отменная генетика

– Ксюшка, сколько же лет я тебя не видела! – воскликнула Светка, распахнув передо мной дверь своей квартиры. – Ты совсем не изменилась! Всё такая же красотка!

Ещё мгновение, и она стиснула меня в удушающих объятиях, не дав вымолвить и слова в ответ.

– Я тоже рада тебя видеть, Светик, – сдавленно пробормотала я, кое-как тоже обнимая её, хоть это было не так уж и просто с пакетами в руках. Отправляясь в гости к подруге, я зашла в магазин и накупила разных сладостей и игрушек для её детей, дочиста опустошив свою карту. Оставила только сумму на обратный билет да такси из аэропорта, тютелька в тютельку.

– А ты вот изменилась, – честно сообщила я, рассматривая Светку, облаченную в длинный нежно-зелёный халат в китайском стиле, когда та, наконец, отпустила меня на свободу. – Стала ещё красивее!

– Ой, да ладно тебе, – смущенно отмахнулась она, – ты мне льстишь.

Но это было чистой правдой. С нашей последней встречи подруга буквально расцвела. Поправилась немного, отчего её фигура приобрела нереально соблазнительные формы. Отрастила волосы, которые сейчас были забраны в высокий небрежный пучок и в сочетании с этим халатом делали её

такой женственной и волшебной, что я невольно залюбовалась.

Что-что, а генетика в семье Кораблёвых, похоже, отменная.

– Заняться мне больше нечем, – закатила я глаза. – Вот, держи гостинцы.

– Ксю, ну зачем! Не надо было, – всплеснула руками Светка, забирая у меня пакеты.

– О, Шумахер приехала! – В прихожую маленьким ураганом ворвалась Ляська и тут же повисла у меня на шее. Вслед за ней из комнаты выполз на четвереньках её младший братик и тут же поднял громкий крик.

– Боря! – ещё громче гаркнула Светка, перекрикивая малыша. – Иди сюда! Займись своим сыном, в конце концов, ко мне подруга приехала!

Из другой комнаты показался её горообразный бородатый муж, который, по-моему, стал ещё раза в два шире в плечах с нашей последней встречи, скромно поздоровался со мной, взял мелкого на руки и, сюсюкая с ним, скрылся обратно в недрах квартиры.

– Шумахер! Шумахер! – плясала вокруг меня Ляська, а у меня голова шла кругом от хаоса, творящегося вокруг.

Но в то же время настолько уютным был этот хаос, что за подругу радовалось сердце.

– Ляська, да дай ты человеку хоть дух перевести с дороги! – пожурила она дочку. – Пойдёмте лучше на кухню чай

пить.

Мы со Светой расположились за столом, и пока делились последними новостями из своих таких разных жизней, Ляся всё таскала мне своих кукол по очереди, с азартом рассказывая о каждой, кто какую ей подарил. Большинство кукол оказалось, что бы вы думали, от кого? Да-да, от её любимого дяди Ромы.

Потом малявка устала и убежала смотреть мультики, позволив нам с её мамой немного посекретничать.

– Ксюшка, я надеюсь, ты не из-за моих подначиваний сорвалась к нам так резко? – понизив голос, спросила подруга, подливая в заварник кипятка.

– Ну как тебе сказать, – усмехнулась я, отчего-то почувствовав себя неловко.

– Просто я никак не ожидала, что Ромка вчера вечером рванёт в Новосибирск. Ты бы хоть позвонила, сказала, что решила приехать, я бы тебя предупредила...

Мои глаза сами собой распахнулись шире, а сердце волнительно забилось в груди. Неужели Рома тоже поехал... ко мне?

– Эта гадина наплела ему, будто беременна от него, а этот балбес поверил и поскакал к ней как миленький, – тяжело вздохнула Светка, разом разрушая все мои надежды и заставляя почувствовать себя дурой.

– Да, я знаю, – сдавленно произнесла я, утыкаясь взглядом в свою чашку с чаем.

– Знаешь? И всё равно приехала? – удивленно спросила подруга.

– Я приехала с тобой повидаться. И с Лясей. И с мамой своей, – соврала я, всё больше краснея.

– А, понятно. Мне просто показалось, что у вас с Ромой... Ну... Возникла взаимная симпатия, в общем, – заговорщицки пояснила подруга.

Я подняла голову и растерянно посмотрела на Светку:

– Он тебе что-то такое сказал?

– Да прям, – махнула рукой она. – Он тот ещё партизан, из него слова о личном не вытянешь. Просто Ляська видела, как вы целовались.

Вот теперь мне стало по-настоящему неловко. Снова опустила глаза, чувствуя, как лицо пылает огнём.

– Вот мелкая стукачка... – пробурчала я, а Светка звонко рассмеялась.

– Давай признавайся, подруга, что там у вас было с моим братом? – весело прищурившись, поинтересовалась она.

– Да ничего такого не было, – смущенно пожала плечами я. – Поцеловались один раз. Случайно.

– Ага, – скептически хмыкнула Светка. – И за руки тоже случайно держались на той фотке?

– Что ты мне тут допрос устроила? – возмущенно цокнула я языком. – Говорю же, не было ничего. Мы просто поприкалывались немного, вот и всё.

– Но он тебе нравится? Только честно, Оксан?

Я посмотрела на подругу и увидела в её глазах неподдельное волнение за брата. И это внезапно сильно тронуло меня.

Когда-то мы со Светкой делились всем на свете. Даже самым-самым личным и сокровенным. Я всегда была уверена, что подруга никогда и никому не выдаст моих секретов. Так почему сейчас было так сложно искренне признаться ей?

Чем старше мы становимся, тем труднее кому-то довериться. Особенно обжегшись на предательстве других...

– Да, нравится, – негромко произнесла я, посмотрев подруге в глаза. – Только какой в этом смысл, если Лера и правда беременна от него? Не знаю, за что ты её так не любишь, но наверное, ребёнок – это достаточно серьёзная причина, чтобы им попытаться наладить отношения.

Светка сделала такое скорбное лицо, что мне даже стало не по себе.

– И почему я раньше не додумалась вас свести? – Она вдруг резко поднялась из-за стола, подошла и крепко обняла меня. – Вы были бы такой классной парой! А этой гадине только деньги его и нужны. Ромка любил её до потери пульса, а она нос воротила, пока он не начал много зарабатывать. И после этого сразу вдруг такая любовь неземная проснулась, надо же! Не поверю, никогда и ни за что! Сколько крови она у него выпила, ты бы знала...

Я тоже обняла подругу и утешающе погладила по спине. На душе сделалось совсем горько. Значит, Рома эту Леру очень сильно любил. Скорее всего, до сих пор любит. Ведь

такие чувства быстро не проходят. По себе знаю.

– Ну не переживай так, Свет. Может, ребёнок сделает из неё человека?

– Сомневаюсь. Даже если этот ребёнок и правда от него, не будет Рома с ней счастлив, поверь мне на слово.

30. Попутчик

Переночевав у мамы, следующим утром я снова поехала в аэропорт. Грустная.

Чем я только думала, сорвавшись ни с того ни с сего в Томск? На что надеялась? Теперь собственный поступок казался невыносимо глупым.

В самолёте место рядом со мной занял симпатичный молодой мужчина в стильном деловом костюме и очках. Поздоровавшись, он улыбнулся мне, и я ответила ему тем же.

– Часто летаете? – вдруг решил мой сосед завязать беседу. – Я, честно говоря, ненавижу самолёты...

Я пожала плечами:

– Я тоже всегда немного волнуюсь, но по статистике самолёты – самый безопасный вид транспорта, вы наверняка слышали об этом.

– Да, слышал, и всё же ничего не могу с собой поделать, – смущённо признался мужчина. – Если буду трястись и плакать во время взлёта, не обращайтесь внимания, ладно?

– Ладно, – не удержавшись, улыбнулась я его шутке.

– Егор, – протянул он мне ладонь.

– Оксана, – ответила я на рукопожатие.

Весь полёт Егор не давал мне заскучать, без конца что-то рассказывая. А ближе к посадке предложил встретиться как-нибудь и выпить вместе кофе. Я растерялась сначала, со-

вершенно этого не ожидала, думала, сосед разговаривает со мной, только чтобы отвлечься от своей аэрофобии. Но по всему выходило, что я ему понравилась.

– Эм, даже не знаю, Егор... – обескуражено промямлила я.

– Прости, что сразу не спросил, у тебя есть парень? – тут же поинтересовался он.

И снова я не знала, что сказать. Парня у меня, конечно, не было. Но надежда на чудо – вдруг Лера окажется беременна не от Ромы, вдруг у нас с ним ещё есть шанс быть вместе, – не позволяла согласиться на свидание с другим.

Ох, как же это, должно быть, глупо с моей стороны.

– Да, у меня есть парень, Егор. Извини, – в конце концов, нагло соврала я.

– Очень жаль, – печально вздохнул сосед. – Вечно мне не везёт.

– Не переживай, однажды обязательно повезёт, – сочувственно улыбнулась я ему.

Приятный всё же парень этот Егор. Может, зря я ему отказала? Что если Кораблёву я вовсе и не нужна? Даже если бы не было этой Леры с её беременностью...

Мой попутчик ничуть не обиделся на отказ, и мы продолжили болтать как ни в чем не бывало. А после посадки вместе покинули самолет.

– Ты не на машине? Давай я тебя подвезу, – предложил Егор, когда мы шли к выходу из зоны прилёта, катя за собой

чемоданы.

– Спасибо, я доеду на такси.

– Давай хоть до такси провожу, – не унимался мой новый знакомый.

– Ну давай, – сдалась я, дивясь его настойчивости.

Но тут мой взгляд зацепился за очень знакомый силуэт. Сразу за раздвижными дверями среди встречающих стоял Кораблёв в модной ярко-синей куртке и со стаканчиком кофе в руке. И смотрел на меня в упор.

Горячая волна прокатилась по телу. Какой же он... Чертовски притягательный мужчина.

Только мой новый знакомый ничего не заметил, продолжал что-то увлечённо мне говорить, а потом вдруг ни с того ни с сего ещё и приобнял за талию.

Глаза Кораблёва сделались квадратными.

– Ты что? – шёпотом возмутилась я, выворачиваясь из объятий своего не в меру приставучего попутчика.

– Что такое? – невинно захлопал глазами Егор.

Кораблёв тут же оказался рядом с нами.

– Здравствуй, Оксана, – произнёс он, смеряя неприветливым взглядом моего спутника.

– Это что, твой парень? – поинтересовался у меня Егор.

Я лишь открыла рот, но не успела ничего ответить. Кораблёв меня опередил.

– Да. А ты кто такой? – резко ответил он, шагнув вперёд, отесняя меня и вклиниваясь между мной и Егором.

– Я? – хмыкнул тот. – Да так, никто. Сосед по креслу. Повезло тебе с девушкой. Береги её.

Рома обернулся ко мне и поинтересовался чрезвычайно строгим голосом:

– Он тебя не обидел?

– Нет, ты что! Егор – очень воспитанный молодой человек, – заверила я Кораблёва, после чего перевела взгляд на своего попутчика, испытывая ужасную неловкость: – Было приятно познакомиться, Егор!

– Взаимно, Оксана, – кивнул тот. – Ну, я пойду, пожалуй. Не буду вам мешать.

– Всего доброго! – крикнула я.

Егор ушёл, а Кораблёв вновь сосредоточился на мне, продолжая хмуро глядеть сверху вниз.

– Этот очкастый к тебе приставал?

– Ну что ты, Егор – очень милый парень, – с улыбкой заверила я брата подруги.

А у самой сердце так и прыгало в груди от радости. До сих пор не верилось, что мы встретились с Ромой так скоро. Я уже думала, долго его теперь не увижу.

– Тогда почему сказала ему, что несвободна? – ревниво поинтересовался он.

– Потому что мне нравится другой, – краснея, призналась я.

Густые брови на красивом лице Светкиного брата взметнулись вверх.

– И кто же этот счастливчик, интересно?

– Не скажу.

– Хочешь, чтобы я умер от любопытства?

Я пожала плечами, прикусывая губу изнутри, чтобы спрятать улыбку. Которая так и норовила расплыться на всё лицо.

Рома протянул мне стаканчик с кофе, что до сих пор держал в руках:

– Это тебе.

– Мне? – удивилась я. Приоткрыла крышечку, понюхала, сделала глоток – мой любимый капучино с соленой карамелью. М-м-м, вкусно! Надо же... И как он узнал? – Спасибо...

– Не за что. – Кораблёв отобрал у меня чемодан, и мы зашагали по терминалу в сторону выхода.

– Что ты делаешь в аэропорту? – опомнившись, спросила я. – Улетаешь обратно в Томск?

– Нет. Приехал тебя встретить.

– Правда? – округлила я глаза. – Но откуда ты знал, что я прилечу?

– Светка вчера позвонила и всё рассказала.

– Что рассказала? – ещё шире распахнула я глаза. Неужели подруга выдала брату мой секрет о чувствах к нему?

– Ну, что ты была в Томске. Почему даже не позвонила мне? – недовольным тоном поинтересовался Рома.

– А ты почему не позвонил мне?

– Я собирался к тебе заехать.

– Да? Это очень мило с твоей стороны, – хмыкнула я.

– Оксан. – Кораблёв вдруг замедлил шаг, а потом и вовсе остановился. Мне пришлось сделать то же самое. Повернулась к нему лицом и посмотрела в глаза.

– Что такое?

– Поужинаешь со мной? – внезапно предложил Рома.

Я хлопнула ресницами, не поверив своим ушам. Стая бабочек в моём животе трепетно взмахнула крыльями.

– Ты приглашаешь меня на свидание, Кораблёв?

Он с хитрой ухмылкой кивнул.

«А как же Лера?» – захотелось спросить, но я благоразумно промолчала.

31. Свидание

– Ха-вал, – прочитала я по слогам серебристые буквы на капоте навороченного внедорожника, к которому меня подвёл Кораблёв. И перевела взгляд на Рому, выгнув бровь: – Серьёзно? Значит, ты у нас поклонник китайского автопрома?

– Да знаешь, в последнее время западные тачки мне что-то разонравились, – пожаловался он, наморщив нос. – А к покупке отечественного автомобиля я пока не готов. Могу только тихо восхищаться твоей самоотверженностью.

– Ой, да ладно, эти шутки уже не смешные, – закатила я глаза. – «Лада Веста» – нормальный автомобиль. Ты же сам её водил.

– Отличный автомобиль, – серьёзно ответил Рома, но в его глазах заплясали смешинки. – И всё же мне хотелось чего-то другого.

– Хорошо, допустим, – с неохотой согласилась я. – Западные машины тебе не нравятся, отечественные не дотягивают. Но почему именно Китай? Есть ведь ещё Япония. Корея? Они тоже делают отличные тачки.

– Ничего ты не понимаешь, – снисходительно произнёс Рома. – Япония примерно из той же серии, что и запад. Корея – ну... это слишком скучно. Да, у них неплохие автомобили, но с ними уже давно всё понятно. А вот Китай – но-

вый игрок на рынке. Любопытно, на что они способны, разве нет? Я бы сделал на них ставку. Думаю, они всех порвут.

– Вот оно что... – подивилась я. – Мне бы и в голову не пришло покупать себе машину из подобных соображений.

Кораблёв очаровательно улыбнулся и пожал плечами, мол, вот такой я крутой и неординарный чел.

«Хавал» изнутри оказался не менее впечатляющим, чем снаружи. Конечно, «Лада Веста» и рядом не стояла, но... Зато она ведь своя. Родная. У моего папы была «Лада» десятка. И у деда был жигуль, когда я маленькая совсем еще бегала. Эх...

Рома отвёз меня домой и пообещал заехать вечером к семи часам. Остаток дня я сгорала от нетерпения, волнения и предвкушения. Подбирала наряд, не представляя, что лучше всего надеть. Красилась. Укладывала волосы. Потом всё смыла в душе и начала по новой.

Наверное, ещё никогда в жизни я так не переживала из-за свидания. А ещё не выходил из головы вопрос – чем же всё-таки закончилась история с Лерой? Ведь если Рома пригласил меня на ужин, значит, с бывшей всё кончено? Может, она и правда наврала ему про беременность? Или призналась, что ребёнок не от него?

Как бы там ни было, я надеялась, что мне не стоит об этом беспокоиться. В данный момент существовала проблема по-серьёзнее – какой всё-таки наряд выбрать?

К назначенному времени я каким-то чудом была гото-

ва. Остановилась на классике – коктейльном черном платье с вышитым серебристой нитью цветочным орнаментом по краю подола и декольте. Черные лакированные туфли на высоком каблуке сделали мои ноги визуально длиннее. А волосы я завила в мягкие локоны и нанесла сдержанный нюдовый макияж.

Рома оказался чертовски пунктуален, заехал за мной, как и обещал, ровно в семь.

Я спустилась вниз и по его взгляду поняла, что не зря столько времени потратила на сборы.

– Ты нереально красивая, – тихо проговорил Кораблёв, приблизившись ко мне. Обнял за талию, нежно коснулся губами щеки, и по телу тут же побежали мурашки.

– Спасибо, – смущённо ответила я. – Ты тоже.

Это было чистой правдой. Рома выглядел сногшибательно. Сама элегантность. Из-под распахнутого черного пальто виднелся тёмно-синий костюм и белоснежная рубашка.

Я почувствовала себя самой счастливой девушкой на свете.

Мы приехали в пятизвёздочный отель «Гранд Автограф» рядом с театром оперы и балета, что не на шутку меня удивило и даже немного напрягло.

– Так ты имел в виду ужин в номере? – спросила я с неловким смешком, оглядывая красивый фасад здания.

– Нет, – улыбнулся Рома. – Там есть ресторан.

– А, – смутилась я, устыдившись своей испорченности, –

понятно.

Поднялись на лифте на верхний этаж, где нас встретила приятная улыбчивая девушка. Она забрала у нас верхнюю одежду, зачем-то выдала пледы и повела на боковую лестницу. И вскоре мы оказались на крыше, где всё ещё лежал снег. Рома заботливо накинул плед на мои плечи.

Меня поразил открывшийся вид. Такой красоты я еще нигде не встречала. На улице было уже темно, и вокруг светился огнями Новосибирск. Но это ещё не всё. Прямо перед нами на крыше были установлены прозрачные купола, украшенные гирляндами, внутри которых находились ресторанные столики.

В один из этих куполов нас и проводила девушка. Внутри было невероятно уютно и тепло. Играла потрясающая музыка. Но самое главное – это, конечно, вид на город. Особенно впечатляюще выглядел горящий огнями большой оперный театр.

От такой красоты просто дух захватывало.

– Вы можете включить свою музыку, если пожелаете, я расскажу, как это сделать, – любезно предложила девушка, которая представилась Евгенией.

Я словно попала в сказку. Такая романтика, с ума сойти. Не верилось, что Рома организовал всё это для меня.

Евгения выдала нам меню, рассказала об особенностях капсулы и, сообщив, что официант скоро подойдёт, оставила нас вдвоём.

Я не могла насмотреться по сторонам.

– Рома, это невероятное место. Я даже не знала, что нечто подобное есть у нас в городе. Ну какая же здесь красота!

– Я рад, что тебе нравится, – довольно улыбнулся он. – Надеюсь, что ты голодна, говорят, здесь отличная кухня.

Я с любопытством заглянула в меню, и мне сделалось плохо.

– Ром... Мне очень приятно, что ты пригласил меня в такое место. Тут безумно красиво. И безумно дорого. Может быть, мы лучше уедем отсюда? Найдём что-нибудь попроще?

Кораблёв склонил голову набок и умильно улыбнулся.

– А ты и правда с приветом, Шумахер. Ну кто же такое говорит мужчине на первом свидании?

– Я серьёзно, Ром. Даже не могу предложить тебе оплатить половину счёта, потому что для этого мне придётся залезть в кредит.

Мой спутник мягко рассмеялся.

– Впервые встречаю девушку, которая так переживает за моё материальное благополучие.

– Не хочу, чтобы ты по миру пошёл из-за наших свиданий. Вдруг ещё замуж меня позовёшь, и как мне потом жить с бомжом? – состряпав брезгливую физиономию, отшутилась я.

– Не переживай, Оксан, в крайнем случае продам свой «Хавал» и куплю «Ладу Весту». Протянем как-нибудь, с голоду не помрём.

Я недоверчиво посмотрела на него:

– Ну ладно, если ты так настаиваешь...

Кухня и правда оказалась сногшибательной. Я таких вкусных блюд ещё ни разу в своей жизни не пробовала. Закончив с трапезой, Рома пересел на мой диван. Обнял за плечи, взял за руку. И мы так сидели, слушали музыку, смотрели на вечерний город. Я растворилась в этом моменте, чувствуя себя абсолютно счастливой.

– Оксан.

– М?

– Я в тебя по уши и бесповоротно влюблён.

Сердце забились чаще, щеки залил жаркий румянец.

Он правда это сказал?! Я не верила своим ушам.

Бабочки в моём животе сошли с ума. Хотелось вместе с ними взлететь к облакам!

Господи, неужели это всё реально? Неужели случаются на свете чудеса?

– Это взаимно, – тихо призналась я, забыв, как дышать.

Рома наклонился ко мне и нежно поцеловал в губы. Заставляя окончательно улететь на седьмое небо.

Я даже напрочь забыла про Леру. Но в конце вечера Рома сам напомнил о ней.

– Только нужен ли я тебе, Ксюш? В комплекте с беременной от меня бывшей.

32. Закон подлости не дремлет

Новый день начался по обычному моему распорядку. Душ, лёгкий завтрак, дорога по утренним пробкам до офиса, где меня ждал очередной проект.

Но что-то во мне раз и навсегда изменилось. В моей вселенной появилось кое-что ещё, помимо увлекательной и дорогой сердцу работы. Что-то очень важное, без чего я теперь не мыслила своё существование. Любовь!

Мы с Ромой вчера долго целовались в его машине, никак не желая прощаться. Так, что губы опухли и болели до сих пор. А потом он уехал обратно в Томск, пообещав вернуться через пару дней. И я едва не расплакалась. Два дня без него – целая вечность.

Пила кофе на рабочем месте и никак не могла сосредоточиться на проекте. Любовь – прекрасное чувство, я так долго ждала, когда же она со мною произойдёт...

Но почему в жизни никогда не бывает всё просто?

Закон подлости не дремлет. Хоть ложку дёгтя, да подкинет даже в самый счастливый момент.

Нет, я не вижу ничего плохого в отношениях с мужчиной, у которого есть ребёнок от другой женщины, о чём вчера Роме и сообщила. Если с будущей матерью не сложилось, то что же теперь, ему ставить на себе крест?

Но одно дело, когда ребёнок уже есть, и совсем другое –

когда он ещё только должен родиться.

Почему-то в голове не укладывалось, казалось даже чем-то аморальным, что мы с Ромой будем встречаться, целоваться-миловаться, строить планы на будущее, пока его бывшая девушка носит под сердцем дитя.

А вдруг Рома одумается, когда увидит первые снимки УЗИ? Или когда малыш родится, и Кораблёв возьмёт его на руки? Вдруг они с Лерой захотят всё начать сначала? Попробовать создать семью ради их крохи, ведь любому нормальному родителю совсем не хочется, чтобы его ребёнок рос вдали.

И что же в таком случае будет со мной?

А ещё из головы не шли слова Светки о том, что Лера вполне могла обманывать Рому насчёт своей беременности. Как было бы здорово, окажись это и вправду так!

Вот бы как-нибудь проверить... Но как?

Наверняка Рома догадается потребовать у неё тест на отцовство. Но, насколько я знаю, это можно сделать, только когда ребёночек уже появится на свет. То есть нескоро. Да и потом, если эта Лера такая хитрая и изворотливая девица, как о ней думает моя школьная подруга, то что ей стоит как-нибудь подделать результат? Не знаю как, но ведь не исключено же такое? Подкупит кого-нибудь в лаборатории, да и всё.

От таких мыслей сделалось совсем грустно.

Теперь и вовсе казалось невозможным заниматься про-

ектом. Вместо этого я полезла в соцсети и нашла там Ромкин профиль, попросилась к нему в друзья. Среди друзей его друзей нашлась и Лера. На её странице было огромное количество пафосных селфи, приправленных избитыми цитатами из интернета. А под ними – огромное количество лайков и восхищенных комментов.

Похоже, Лера косила под блогера, поскольку выкладывала свои фотографии каждый день. Самая свежая была опубликована пятнадцать минут назад, и подпись под ней гласила: «Умные девушки деньги не тратят, они их в себя ВКЛАДЫВАЮТ». И несколько пафосных смайликов. До этого момента я и не подозревала, что смайлики тоже бывают пафосными. А ещё у фотки стояло местоположение, торговый центр «Аура».

– Оксан, на обед идёшь? – подкралась сзади коллега.

Я вздрогнула от неожиданности и быстро свернула окно на экране, как воришка, которого застукали на месте преступления. Только после этого обернулась.

– Нет, Кать, у меня кое-какие дела.

Спустя полчаса я бродила среди бутиков «Ауры», высматривая знакомую фигуру и чувствуя себя какой-то маньячкой.

Но поиски увенчались успехом. Богиня красоты не спеша вышагивала на длиннющих шпильках и изучала наряды на плечиках, висящих, ну конечно – в одном из самых пафосных бутиков.

Я подошла ближе, сделав вид, будто меня заинтересовало

то же самое платье, а потом перевела на неё взгляд и изобразила удивление:

– О, привет!

Лера надменно посмотрела на меня и нехотя ответила:

– Здравствуйте.

– Какая неожиданная встреча, – злобно улыбнулась я.

– Мы знакомы? – брезгливо поинтересовалась богиня.

Я в первое мгновение растерялась – вот это да, она меня не узнала.

Но потом я успокоилась, возможно, это даже мне на руку. В голове тут же созрел новый план.

– Можно сказать и так, – невинно захлопала я ресницами. – Я ваша подписчица и большая поклонница! Вы такая красивая, я мечтаю быть похожей на вас!

Лера тут же смягчилась, брезгливое выражение на её лице сменилось снисходительной улыбкой.

– А, понятно, – высокомерно произнесла она. – Извините, мне некогда.

– Подождите, пожалуйста, а можно с вами сфотографироваться? А я сделаю вам подарок! Я работаю в «Авиценне» и могу подарить вам скидочную карту с максимальным процентом на любые медицинские услуги у нас!

В глазах Леры мелькнула заинтересованность, во всяком случае, уходить она передумала.

– Прямо на любые-любые? И на пластическую хирургию?

– На всё! – заверила я. – А особенно большие скидки по

этой карте у нас на ведение беременности и роды. Так что если вы вдруг решите завести ребёночка...

– Нет, это меня не интересует, – поморщившись, отмахнулась Лера. – Я как раз хотела сделать пластику, на эту услугу я смогу получить скидку?

– Да, на эту услугу тоже сможете, – кивнула я. – А как скоро вы планируете операцию? Чтобы оформить карту, мне потребуется некоторое время.

– Сколько времени? – капризно поинтересовалась Ромина бывшая. – Я хотела в следующем месяце.

Я холодно улыбнулась.

– Тогда успею.

Что ж, похоже, я выяснила всё, что хотела. Очевидно – Лера не беременна. Даже самые отбитые дамы, собираясь выносить ребёнка, подобные операции не планируют.

Внутренне ликуя, я развернулась и зашагала к выходу из бутика.

– Эй, вы куда? – взволнованно поспешила за мной богиня, спустившись вдруг со своего Олимпа.

Но куда ей было угнаться за мной на таких каблуках.

– Мне на работу пора возвращаться, – не оборачиваясь, на ходу бросила я.

– А что насчет карты?!

– Я напишу вам в директ, когда она будет готова.

– Вы же хотели со мной сфотографироваться! – истерично взвизгнула Лера.

– Да потом, когда карту буду отдавать, сфотографируемся, – крикнула я и всё-таки обернулась, чтобы оценить её обескураженный вид.

33. Хорошие новости

Возвращаясь в офис, я размышляла о Лере. Всё-таки внешняя красота людей ещё не говорит о внутренней. Например, с первой у мисс Совершенства всё было в порядке, даже более чем. А вот со второй явно имелись серьёзные проблемы. Лучше бы Лера занялась своим духовным развитием, вместо того чтобы глупостями страдать. Зачем ей понадобилась пластика? Ума не приложу.

Даже не верилось, что такая каноническая красотка может быть недовольна своей внешностью.

Лера, конечно, была ни капельки мне не симпатична. Потому что она причиняла боль Роме, играла с его чувствами, если верить Светкиным рассказам. Но даже несмотря на это, в глубине души мне было её жаль. Ведь счастливый человек никогда не станет так по-свински поступать с другими.

Зачем королеве красоты понадобилось внушать Роме, будто она беременна от него? Рано или поздно он всё равно узнал бы правду. На что Лера рассчитывала? Ещё одна загадка.

Но больше всего меня беспокоило другое. Как я расскажу Кораблеву о том, что бывшая его обманула? Задача не из лёгких. Почему-то, стремясь любой ценой выяснить для себя правду, я совсем не думала об этом. А теперь поняла, что у меня язык не повернётся такое Роме сказать.

Знаешь, я тут следила за твоей бывшей в торговом центре, потом хитростью вычислила, что она совсем не беременна.

Мда уж. Рома после этого окончательно убедится, что я того. С приветом. Блин.

Но ведь не могу же я ему об этом не сказать?

С ужасным волнением ждала выходных. А в пятницу босс на работе устроил мне выговор. За то, что по проекту ещё даже эскиз не готов.

– Оксана, чем ты занималась всё это время? Неделя прошла! – негодовал Максим Сергеевич, хмуря свои смоляные брови.

По секрету говоря, когда-то давно, когда только устроилась на эту работу, я была тайно влюблена в своего начальника. Он весьма импозантный мужчина. А ещё всегда очень загадочен и строг.

Но сейчас я смотрела на него и не понимала – что в нём тогда нашла? Чёрствый, безразличный, относящийся к своим подчинённым как к роботам, а не живым людям.

А особенно на фоне Ромы босс вообще проигрывал по всем фронтам.

– Прошу прощения, Максим Сергеевич. У меня, кажется, творческий кризис приключился. Может, вы отдадите этот проект кому-то другому, а меня отпустите в отпуск? Я уже полтора года там не была...

Босс сделал такое страшное лицо, что я тут же пожалела о своих словах.

– Разве ты не знаешь, что все наши сотрудники сейчас заняты под завязку? Мне некому передать твой проект. Раз взялась за дело, будь добра выполни его до конца. И в срок! А потом поговорим об отпуске.

– Хорошо, – обреченно вздохнула я.

Кажется, придётся сидеть всю ночь. Но что-нибудь выдать из себя.

В субботу утром меня разбудил телефонный звонок.

Кое-как разлепила тяжёлые веки. В глаза будто песка кто насыпал после бессонной трудовой ночи. Но стоило увидеть на экране имя Кораблёва, и всю мою усталость тут же как рукой сняло.

– Привет, – раздался из трубки его бархатный голос, вмиг прогоняя остатки сна и делая моё тело лёгким, как пёрышко.

– Доброе утро, – промурлыкала я.

– Ничего себе, утро, – возмутился Рома. – Вообще-то, уже обед. Ты, оказывается, у меня засоня?

Потянулась на постели довольной кошкой. Как же мало нам, девушкам, нужно для счастья. Всего-навсего услышать от своего ненаглядного пару ласковых слов. «Ты у меня засоня». Ради одной только этой фразы я готова работать хоть каждую ночь и пропускать любимое время в сутках – начало дня.

– Вообще-то, я ранняя пташка, просто вчера поздно легла. Нужно было кровь из носа выдать эскиз по проекту, там сроки горят.

– Хм, и часто у тебя такое бывает? – озабоченно поинтересовался Рома.

– Да у нас, в общем, постоянно какой-то аврал. Но мне это даже нравится.

– Ясно... Но ты как себя чувствуешь? Выспалась? Или ещё поспишь, а вечером тогда увидимся?

– Нет! – слишком громко выпалила я. И, смутившись, добавила уже спокойнее: – Я выспалась. Прекрасно себя чувствую. Сейчас позавтракаю и буду собираться.

– Позавтракаем вместе? Я у твоего дома стою. Выгляни во двор.

Округлив глаза, подскочила с кровати и на всех парусах бросилась к окну.

Внизу действительно стоял Рома. Широко улыбался и махал мне огромным букетом цветов.

Моё сердечко вмиг расплавилось, как шоколадка на солнце, и потекло по внутренностям, согревая их чудесным теплом.

Снова поднесла к уху телефон, нежно обняв его двумя руками, словно в трубке был спрятан кусочек Кораблёва.

– Спускаюсь через пятнадцать минут.

На смену начинающим увядать тюльпанам пришли чудесные бело-розовые пионы, от нежного аромата которых у меня закружилась голова. Я занесла их в квартиру и поставила в вазу, прежде чем мы с Ромой отправились завтракать в уютную кофейню возле моего дома.

Здесь всегда была свежая выпечка и вкусный кофе, но сегодня ребята, что работали там, превзошли сами себя. Настолько роскошных вафель с ягодами и ванильного рафа я не пробовала еще никогда и нигде!

Или всё дело в том, что рядом с Кораблёвым даже небо казалось голубее, чем обычно?

Мы сидели друг напротив друга за маленьким круглым столиком, наслаждались лакомствами и болтали о всякой ерунде, вспоминали детство.

Когда темы для безобидных разговоров закончились, Рома вдруг взял меня за руку и посмотрел с затаённой улыбкой на губах.

Его глаза, такие глубокие и пронизательные, сводили меня с ума, заставляли чаще биться сердце. Я не могла отвести взгляд.

Так не хотелось разрушать это волшебство, но незаконченное дело не давало мне покоя. Я считала своим долгом сообщить Роме правду о его бывшей, даже если после этого он изменит ко мне своё отношение.

Но знать, что он готовится стать отцом в то время, когда ничего подобного нет, было невыносимо.

– Ром, я хотела поговорить с тобой о твоей Лере... – осторожно произнесла я, готовясь к чему угодно.

Он мучительно поморщился, будто кто случайно наступил на его больную мозоль.

– Ну во-первых, она не моя. А во-вторых – никакой Леры

больше нет.

– Ого, интересно, как это? – удивилась я. – Ты от неё из-бавился, что ли? Лезвием по горлу и в колодец головой?

Кораблёв мягко рассмеялся, в очередной раз сразив меня наповал мелодичностью своего смеха.

– Нет, к сожалению. Хоть и очень соблазнительная идея.

– Ну серьёзно, Ром, – ткнула я его кулачком в плечо. – Что значит – Леры больше нет?

– Да всё с ней в порядке, жива и здорова. Просто в моей жизни её больше нет. На самом деле она не беременна.

– Как ты узнал? – ревниво спросила я, огорчившись, что добытая мною с таким трудом информация утратила свою ценность.

– Да неважно, – отмахнулся Рома. – Главное, что я могу забыть о ней раз и навсегда. Но это ещё не все хорошие новости.

– Ну-ка, ну-ка? – улыбнулась я и подалась всем корпусом к своему кавалеру, кокетливо закусив губу.

– Меня пригласили на работу в Китай! – восторженно сообщил он. – Одна очень крутая айти-компания. Ты не представляешь, Оксан, что для меня это значит, я столько лет об этом мечтал!

– О... Это...

Окружающий мир вдруг как-то резко померк. Небо за панорамным окном кофейни вновь стало серым, как и всегда в это время года. А само окно оказалось снаружи заляпано

грязными пятнами от осадков, смешанных с выхлопными газами мегаполиса.

Рома крепче сжал мою руку.

– Оксан. Я хочу, чтобы ты полетела со мной.

– Ты что, а как же моя работа? – жалким голосом возразила я, отнимая у него свою ладонь.

– Я узнавал, дизайнеры им тоже сейчас нужны, мы отправим твоё резюме, представь, как будет здорово, если они и тебя пригласят?

– А если не пригласят? Да и потом, я люблю свою работу! И не хочу её бросать. Знаешь, сколько сил я туда вложила?

– Ну тогда, может быть, ты могла бы продолжать работать там удаленно?

– Мой босс ни за что мне такого не разрешит.

– Оксан, неужели тебе не хочется приключений? Посмотреть мир, познакомиться с другими людьми, с их культурой? Тем более Китай – одна из древнейших цивилизаций. А работу ты себе легко новую найдешь, еще лучше, чем была. Ты ведь крутой дизайнер, настоящий профессионал.

– Откуда ты знаешь? – недоверчиво спросила я.

Безумно хотелось реветь. До такой степени, что я едва сдерживала себя.

– Я заходил на сайт твоей компании и видел твоё портфолио. Ты очень талантлива, Ксюш.

– Значит, на сайт заходил... И всё за меня уже решил, да?

– Я просто хочу, чтобы мы полетели вместе. Поверь, будет

классно!

– У нас с тобой было всего одно свидание. Мы почти не знаем друг друга. А если ничего не получится? А если ты через месяц потеряешь ко мне интерес? И ты предлагаешь, чтобы я так легко бросила работу, улетела в чужую страну, поменяла всю мою жизнь?!

У меня ипотека, в конце концов! Мне её ещё платить и платить...

Рома снова накрыл мою руку своей огромной ладонью и крепко сжал.

– Я понимаю, что тебе страшно. Но обещаю, ты не пожалеешь, если согласишься. Я сделаю всё, чтобы ты никогда не пожалела об этом.

– Нет, Ром, прости, но я так не могу, – активно закрутила я головой, чувствуя, что еще совсем немного, и из моих глаз точно ручьем польются слёзы. Нужно было срочно уходить, пока этого не произошло. – Я рада, что твоя мечта сбылась, желаю удачи!

Выдернула руку, встала из-за столика и, схватив свою куртку и сумочку, поспешила на выход.

– Оксана! – грозно крикнул мне в спину Рома.

Но я не обернулась. А он не стал меня догонять.

34. Мечта или любовь?

Воскресенье. Вечер. Томск

Рома

– Рома. Рома. Рома. Рома!

Я сфокусировал взгляд на племяннице, которая упорно трясла меня за руку, пытаясь таким образом привлечь моё внимание.

– Чего тебе?

– Ты не слушаешь, что я тебе рассказываю! – возмущённо топнула ногой малявка.

– Ляська, отстань, а? Не до тебя сейчас.

– Ну Ро-ома! – обиженно протянула она.

– Ну что тебе надо от меня, маленькое исчадие ада?

Племянница забралась на диван и уселась рядом со мной:

– Давай поговорим о чем-нибудь интересном?

Я устало прикрыл глаза.

Сестрица с мужем сегодня отмечали очередную годовщину свадьбы, успешно сбавив на меня своих спиногрызов. Обычно это не проблема, обожаю этих засранцев. Но события последних дней вышибли меня из седла. Сложно быть хорошим дядей в разобранном состоянии.

Повезло ещё, что мелкий быстро вырубился.

– Иди лучше поиграй в своих кукол, – предложил я Лясь-

ке, указав взглядом на гору разбросанных на полу игрушек. –
Сегодня я не в настроении.

– А почему ты не в настроении?

– Не твоё дело.

– Если не скажешь, тогда не отстану от тебя, понял? – виноватно заявила мелкая, уперев руки в бока.

Ну и противный же у неё характер, прямо как у Светки. Как только Борис их каждый день терпит, ума не приложу.

– Ляся, ты же уже большая девочка, так?

– Та-ак, – настороженно ответила племянница, предчувствуя подвох.

– И наверняка знаешь, что у взрослых бывают взрослые проблемы? О которых детям не говорят.

– Какие у тебя проблемы?

– Детям – не говорят, – терпеливо повторил я.

– Так я уже большая!

– Большая. Но всё ещё ребёнок.

– Ну и что! Какие у тебя проблемы?

Вот же привязалась...

– Игру не получается сделать, – соврал я.

Хоть и не люблю этого. Но иногда лучше пойти по пути наименьшего сопротивления.

– Мама говорит, что компьютерные игры не приносят никакой пользы, только зрение портят.

Закатил глаза.

– Твоя мама однажды договорится.

– А у меня тоже проблемы, – доверительно сообщила Ляська.

– И какие же?

– Димка Васистов меня разлюбил. И влюбился в Ленку.

– Что, серьёзно?

Мелкая грустно покивала.

– Иди-ка сюда. – Подхватил её подмышки и усадил к себе на колени. – А как ты это поняла?

– Он сам сказал. Что она красивее, чем я. И что он на ней лучше поженится, чем на мне.

– Да он просто идиот. Ты намного красивее, чем все ваши остальные девчонки вместе взятые.

– Юрка Филатов тоже говорит, что Ленка красивее.

– Значит, они оба балбесы и ничего не понимают в женской красоте. Поверь мне, ты – самая красивая из всех.

– Правда?

– Клянусь.

Племяшка довольно улыбнулась и крепко обняла меня за шею своими маленькими ручонками. Но тут же отстранилась и недоверчиво прищурилась:

– А ты точно всё понимаешь в женской красоте? Мама говорит, что ты не разбираешься в людях.

– Чего? Поверь мне, и в том, и в другом я разбираюсь лучше всех.

– Тогда почему у тебя нет жены?

– Всё ещё впереди.

– А почему ты не женишься на Шумахере? Она же очень красивая. И хорошая!

Вздыхнув, ссадил невыносимую липучку с колен обратно на диван.

– По-моему, кому-то уже давно пора спать ложиться...

– Нет! Ещё только девять часов!

– Тогда иди поиграй ещё немного, и потом спать.

– Так почему ты не женишься на Шумахере?

Устало посмотрел на мелкую занозу в заднице. Заладила – Шумахер, Шумахер. И без неё паршиво. Ни днем, ни ночью не могу перестать думать об Оксане.

Но ведь мелкая не отвяжется, пока что-нибудь не отвечу.

– А тебе этот Димка Васистов сильно нравится?

– Да, – снова погрустнев, кивнула племянница.

– А вот представь, если бы он позвал тебя замуж. И одновременно с этим тебе бы предложили поехать на очень классный конкурс, где выступали бы самые талантливые дети со всего мира. И у тебя бы появился шанс сразиться с ними, проверить свои силы и, возможно, даже доказать, что ты круче всех? Что бы ты выбрала? Выйти замуж или поехать на этот конкурс?

– Я бы выбрала и то и другое.

– Хитрая какая. Нет. Условия задачи таковы, что нужно выбрать только что-то одно.

– Тогда я бы выбрала Димку, – не раздумывая, заявил ребёнок.

– Почему?

– Ну, конкурсы каждый год проходят, а Димка тогда точно на Ленке поженится.

– А если бы ты знала, что такого грандиозного конкурса уже никогда не будет?

Ляська равнодушно пожала плечами:

– Ну и ладно.

– Ну и глупо. Он Ленку выбирает, а ты из-за него от конкурса отказываешься.

– Он же ничего не понимает в женской красоте. Подрастёт, поймёт. И выберет меня!

Против воли усмехнулся. Эта девочка не пропадёт.

Но вообще, в чем-то я её очень даже понимал.

Мысль о том, что уеду и больше никогда не увижу своего милого Шумахера, убивала меня.

Я был по уши влюблён.

Невольно вспомнил, как увидел Оксану в аэропорту в компании какого-то хлыща. Как мозги тогда закипели, взыграло чувство собственности – это моя девушка, никто не смеет к ней подходить!

В тот момент я и понял, что безнадёжно влип.

Но эта работа... Я столько о ней мечтал!

Плюс ещё одна давняя моя мечта – пожить в Китае. Просто чертовское комбо.

Отношения на расстоянии – это бред. Я даже не рассматривал такой вариант.

Был уверен, что Оксана согласится поехать со мной. Что я точно сумею её убедить. Заражу своим энтузиазмом, ведь такая возможность – это на самом деле очень круто.

Но Шумахер даже слушать не стала. Сбежала, как от чумы. Смотрела на меня так, будто я её чем-то страшно обидел.

Но я не понимал чем. Я только хотел, чтобы она поехала со мной.

Черт, как же всё это вышло криво...

Бросил взгляд на настенные часы.

– Так, Ляся, посмотри-ка, время уже полдесятого. Теперь тебе точно пора умыться и ложиться спать. Где там носит твоих родителей, надеюсь, они не собрались гулять всю ночь...

– Ну Ромочка, ну можно я ещё чуть-чуть тихонько в куклы поиграю? – принялась канючить хитрюга. – Я тебя не буду больше отвлекать! Можешь сидеть дальше грустить!

– Хорошо. Ещё полчаса, а потом точно спать.

– Спасибо! – обрадовалась Ляська и ускакала, наконец, оставив меня в покое.

Я откинул голову на спинку дивана, прикрыл глаза и тяжело вздохнул.

Права племянница. Оксана красивая и хорошая. А ещё добрая, смешная, безумно сексуальная.

Таких, как она, я больше не встречал.

Ну что за чертов закон подлости?

Почему я должен выбирать между любовью и мечтой?

При таком раскладе мне и мечта уже не мечта.

От мысли, что не увижу больше своего Шумахера, даже в Китай не так сильно хочется.

Оксанка – не просто девушка, она же моя первая любовь. Помню, как жутко ревновал её в детстве к соседскому пацану Юрке Хлебникову, который нравился ей в то время. Они шушукались об этом со Светкой, а я подслушивал и дико злился. Хоть и не понимал тогда ещё из-за чего.

И теперь, когда мы встретились вновь, спустя столько лет, я снова чувствовал себя влюбленным мальчишкой.

Не хочу без неё улетать.

Света с Борисом вернулись под утро. Пьяные, весёлые, счастливые.

Дети давно спали, а я так и не смог уснуть. Встречал сестру с мужем злой, как серый волк.

Эти двое раздевались и разувались целую вечность, без конца прерываясь на идиотские хихиканья и поцелуи. А я смотрел на них и бесился всё больше, понимая, что просто завидую.

Я бы хотел, чтобы у нас с Оксаной было так же.

– Подождали бы хоть, пока я уйду, – пробурчал, протискиваясь мимо сладкой парочки к порогу, чтобы обуться.

– О, Ромыч, – пробасил Борис, будто только что заметив меня, и протянул руку для рукопожатия. – Спасибо, что посидел с детьми. Мы так классно отдохнули!

– Ага, я вижу.

– Спасибо, братишка! – встав на цыпочки, чмокнула меня в щеку Светка.

– «Спасибо» не отделаешься. Потом будешь с моими детьми сидеть, когда они у меня появятся.

– Да не вопрос! – пьяно захихикала сестра. А потом, резко погрузнев, добавила: – Ромка, мне не верится, что уже завтра ты улетаешь... Ну как мы будем без тебя?

– Ну я же не навсегда, – поморщился я, как от головной боли.

Света повисла у меня на шее с объятиями.

– А что Ксюшка? Не передумала? – спросила она, вдруг отстранившись.

– Нет.

– Слушай, давай, может, я позвоню ей? Поговорю, попытаюсь убедить? Вы такая красивая пара!

– Только попробуй, – строго посмотрел я на сестру.

– А что здесь такого? – обиженно надула она губы.

– Я сам разберусь. Ладно, всё, я ушёл.

Но Светка и не подумала меня отпускать, снова повисла на шее, решив до кучи разреветься.

Кое-как распрощавшись с сестрой, я наконец вышел на улицу.

Свежий воздух кружил голову, сладко пахло весной. В небе над домами висел идеально круглый диск луны. Я остановился на тротуаре возле своего железного коня, не торопясь в него садиться.

Невыносимо хотелось к Оксанке.

Черт, почему мы с ней не встретились немного пораньше?

Я бы водил её на свидания, задаривал цветами, целовал ночи напролёт. И тогда она бы точно не смогла отказаться поехать со мной...

Знал бы я наперед...

А вместо этого столько времени убил на Леру. Что я в ней вообще нашёл?

Кукла. Красивая, но внутри пустая. Где были мои глаза, почему я увидел это только сейчас?

По тротуару мимо меня шла в обнимку влюблённая парочка. Целуясь на ходу, что-то оживленно обсуждая и смеясь. Я провожал их взглядом и снова адски завидовал.

Нужно было ехать домой. Поспать немного и начинать собирать вещи. В ночь с понедельника на вторник у меня самолёт.

Сел в машину, достал с заднего сиденья свой ноутбук. Поставил на колени, открыл крышку, настроил письмо китайцам.

Захлопнул крышку, вернул ноутбук на место. Завёл двигатель и ударил по газам.

35. Любовь!

Понедельник. Утро. Новосибирск

Оксана

– Ты молодец, – скупой похвалил меня шеф. – Отличный эскиз, думаю, заказчик останется доволен. Я с ним сегодня сам переговорю, может, удастся немного сдвинуть сроки дедлайна, чтобы ты работала дальше без сильной спешки.

– Спасибо, – безрадостно отозвалась я.

– У тебя всё в порядке, Оксан? – внезапно спросил Максим Сергеевич, сдвинув на кончик носа очки. – Ты плохо выглядишь.

Я горько усмехнулась.

– Всё ли у меня в порядке? С каких пор вас начало это интересовать?

Сама не знаю, что на меня нашло. Раньше я никогда не позволяла себе в таком тоне разговаривать с начальством. Но сейчас мне почему-то стало абсолютно безразлично, как он отреагирует. Знала, что всё равно не уволит. Потому что я лучший дизайнер среди всех наших. Отчитает и успокоится – это максимум, что босс мог себе позволить. Однако его ответ оказался весьма неожиданным для меня.

– Оксан, я всё понимаю, ты устала, – мягко произнёс Максим Сергеевич. – Но постарайся, найди в себе силы закон-

читать этот проект. А после я дам тебе отпуск, обещаю. Съездишь куда-нибудь, отдохнешь.

– Спасибо, – удивленно ответила я.

Вернулась из кабинета начальника на рабочее место, чувствуя себя опустошённой.

Раньше я бы прыгала до потолка, получив долгожданный отпуск. Организовала бы себе отдых по высшему разряду. Отправилась бы на море, плавала бы, загорала, пила коктейли... Гуляла бы дни напролёт, читала книги.

Но сейчас мне ничего этого было не нужно.

После того, как два дня назад я собственными руками уничтожила свой единственный шанс на счастье.

Китай. Для меня это было просто слово. Далёкое и чужое. Не вызывающее никаких эмоций.

Ну Китай и Китай.

Ну живет там два миллиарда китайцев, и хорошо. Производят какое-то нереальное количество всевозможных и невозможных вещей – ну и молодцы.

Меня это никак не касалось и никогда не трогало.

Я никуда не планировала уезжать из дорогого сердцу города, обожала свою работу, свою квартиру, в которой с такой любовью делала ремонт!

Я просто хотела встретить свою судьбу. Ходить на свидания. Целоваться под луной. И однажды выйти замуж.

Я думала, у нас с Ромой именно так всё и будет. Летала на крыльях от счастья, что наконец нашла его. Того самого.

Своего единственного и неповторимого. Которого так долго ждала.

А он с горящим взглядом рассказывал мне, что наконец-то сбылась его мечта. И этой мечтой была не я...

Я – просто девушка, которая ему нравится. И которую он просто за компанию позвал с собой.

Осознание такого положения вещей ранило. Я почувствовала себя обманутой. Ведь до этого он говорил, что влюблён...

Побоялась, что разревусь перед ним, и сбежала.

А он не остановил. И даже ни разу после этого не позвонил.

Может, Рома даже обрадовался, что я отказалась. У него ведь мечта сбылась. Зачем ему тащить с собой лишнюю обузу?

Ведь если бы я была нужна ему по-настоящему, он бы попытался сделать что-нибудь еще?

Говорят, когда мужчине женщина нужна, его ничто не остановит. Он будет стены прошибать лбом, но добьется её. Но это только так говорят, а в жизни я подобного ни разу не встречала. В наше время, по-моему, настойчиво добиваются женщин только пикаперы. Или редкие-редкие индивиды, которых пора заносить в красную книгу.

Да мне ведь и не надо, чтобы Рома меня добивался, понять бы только, что я действительно нужна ему!

Ведь ни одного звонка и даже коротенького сообщения.

Хотя я сама виновата. Он приехал ко мне, светясь от счастья, такие красивые цветы подарил!

А что сделала я? Испортила ему всю радость своей выходкой.

Если бы только можно было вернуть всё назад, ни за что бы не стала сбегать из кофейни!

Я бы согласилась на его предложение. Пусть и за компанию.

Что мне эта работа? Что мне эта квартира?

Зачем мне это всё без него?

И пусть у нас было всего одно свидание. Или, точнее, даже полтора.

Но сердце разрывалось так, будто я потеряла самого дорогого человека.

А если всю оставшуюся жизнь буду жалеть, что отказалась от его предложения?

Вздрогнула, когда на столе завибрировал мой телефон. На экране высветилось имя Светки.

Я разволновалась так, будто это не подруга, а её брат звонит.

– Алло?

– Привет, Ксюш, – безрадостно прозвучал из трубки Светкин голос.

– Привет, – в тон ей печально ответила я.

– Как дела?

– Да как тебе сказать...

– Расстроилась из-за того, что Ромка в Китай улетает, да? – проницательно поинтересовалась подруга.

– То есть ты всё знаешь?

– Да. Он говорил, что хочет позвать тебя с собой. Но ты, как я поняла, отказалась.

– Отказалась, – упавшим голосом подтвердила я.

– Оксан, а ты уверена, что вообще никак не хочешь с ним в Китай? Это же не навсегда. Он всего на два года туда летит.

– Да зачем я ему там нужна...

– Ну он бы не звал, была бы не нужна! – возмущенно повысила голос Светка. – Ромка, когда к тебе собирался ехать в субботу, весь буквально сиял, а когда вернулся обратно – как подменили. Будто в воду опущенный ходит.

– Правда? – спросила я, чувствуя, как слёзы на глаза навернулись.

– Правда. Ты подумай ещё раз хорошо. У него сегодня ночью самолет. Может, еще не поздно взять второй билет.

– Подумаю, Свет. Спасибо, что позвонила.

Отключившись, положила телефон на стол и, шмыгнув носом, размазала по лицу слёзы.

Сердце стучало в груди, как сумасшедшее.

Рома грустит. Он огорчен моим отказом. Значит, не просто за компанию звал. Значит, действительно хотел, чтобы я поехала с ним!

Снова схватила телефон и быстро набрала Кораблева. Но абонент оказался вне зоны.

Повторила попытку ещё и ещё, получая раз за разом тот же результат.

Решительно стерла с лица следы от слез.

Взяла чистый листок из принтера и от руки написала заявление на уход по собственному желанию.

В кабинете босса меня ждал скандал. Настолько эмоционально Максим Сергеевич, по-моему, еще ни разу в жизни со своими подчиненными не разговаривал. Точнее, он просто кричал. Что я его подвожу и это крайне непрофессионально, но мне было всё равно. Я просто развернулась и ушла.

А уже в коридоре перешла на бег.

Мне нужно было успеть собрать вещи и как-то сегодня попасть в Томск.

Конечно, подходящего рейса не оказалось, но к счастью, у меня имелась машина.

От Новосибирска до Томска, если не ошибаюсь, примерно четыре часа. Сегодня к вечеру уже точно буду там.

Я никогда не ездила по трассе. А в таком состоянии – и подавно. Поэтому вела машину очень осторожно. Сердце никак не прекращало колотиться.

А что если он уже передумал? Что если Света ошиблась, и Ромкино решение позвать меня с собой было спонтанным? Может, вовсе я и не нужна ему там?

От неуверенности руки тряслись, и я крепче сжимала руль.

Издали увидела животных на шоссе и сбросила ско-

рость. Прямо по полосе переходило дорогу оленьё семейство.

Я невольно залюбовалась этими изящными животными.

И не на шутку испугалась, увидев, как по встречной полосе по ту сторону от них на бешеной скорости несется джип. Сердце ушло в пятки – он же собьёт оленёнка!

Принялась моргать фарами, изо всех сил жать на сигнал, и каким-то чудом джип вовремя затормозил!

Я бросила гневный взгляд в лобовое на водителя. И сердце сделало кульбит.

Там за рулём был Рома.

Ну точно, знакомый «Хавал»!

Я округлила глаза, Короблёв тоже выглядел изумлённым – явно не ожидал меня здесь увидеть.

Не сговариваясь, мы одновременно включили аварийные сигналы и, выскочив из своих машин, бросились навстречу друг другу.

– Ты куда так несёшься? – шокировано спросила я. – Ты же чуть оленя не убил!

– Да потому что я сам олень, – ответил Рома. А потом вдруг обхватил обеими ладонями моё лицо и жадно впился в губы.

Земля уплыла из-под ног. Мир закружился, наполнился яркими красками, заставляя меня задохнуться от счастья.

– Ты что тут делаешь? – в один голос спросили мы, прервав поцелуй. И вместе рассмеялись.

– Я еду к тебе, – ответил Рома первым.

– А я еду к тебе! – не поверив своим ушам, сообщила я.

Обескуражено глядя друг другу в глаза, мы оба не могли поверить в происходящее.

– Я отказался от контракта.

– А я уволилась с работы.

Позади наших машин с обеих сторон стали подъезжать новые. Их водители недовольно сигналили, вынужденные огибать препятствие по обочине. Кто-то высовывался из окна и что-то нам грозно кричал, кто-то свистел и улюлюкал.

Но нам было всё равно. Мы не замечали никого вокруг. Стояли посреди дороги, обнявшись, и смотрели друг на друга влюблёнными глазами.

– И что же мы теперь будем делать? – в конце концов, нарушила я наше молчание.

– Да всё что угодно, – пожал плечами Рома. – Главное вместе.

– А как же Китай?

– Куда он денется? Слетаем ещё. Если захотим.

– Но как же твоя мечта? – взволнованно спросила я, испугавшись, что из-за меня он отказался от этой работы, и ничего уже не исправить.

Рома ласково провёл пальцами по моей щеке и загадочно улыбнулся. Той самой своей улыбкой с озорным блеском в глазах, от которой у меня в животе порхали бабочки.

– Я тут понял кое-что. На самом деле моя самая большая

мечта – это ты.

Конец

16.07.2023